

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**КНИГА И КНИГОТОРГОВЛЯ
В Р О С С И И**

В XVI—XVIII ВВ.

ЛЕНИНГРАД · 1984

Ордена Трудового Красного Знамени
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

КНИГА И КНИГОТОРГОВЛЯ
В Р О С С И И
В XVI—XVIII вв.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЛЕНИНГРАД · 1984

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

*Г. В. Бахарева, А. А. Зайцева, С. П. Луппов (отв. ред.),
Н. А. Никифоровская*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание продолжает выходящую с 1965 г. серию сборников БАН СССР по истории книги.¹ Тематика настоящего выпуска достаточно широка: книгопечатание, книготорговля, библиотеки, рукописное дело, итоги и перспективы исследовательской работы Библиотеки Академии наук СССР по проблеме «Книга в России до середины XIX века».

Последней темы касается открывающая сборник статья С. П. Луппова. Отмечая большие успехи, достигнутые за десять лет существования научно-исследовательского отдела истории книги по центральной проблеме, над которой работает отдел («Книга в России до середины XIX века»), автор рисует ближайшие и отдаленные перспективы исследований. Эти перспективы внушительны. К концу XX в. серия монографий, выходящих под заглавием «Книга в России...», охватит весь период истории русской книги эпохи феодализма, а серия в целом будет состоять из 30 томов.

Вопросы истории книгопечатания в России рассматриваются в четырех статьях, входящих в сборник. В статье А. А. Амосова «Заметки о московском старопечатании. 2. «Слободская Псалтирь» и книгописная мастерская Ивана Грозного» исследуется интересная проблема использования недатированных старопечатных изданий для датировки рукописных памятников. Автор подробно рассматривает приемы установления времени

¹ Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. [Вып. 1]. Л., 1965. 319 с.; Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. [Вып.] 2. Л., 1970. 344 с.; Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. [Вып.] 3. Л., 1973. 496 с.; Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976. 159 с.; История книги и издательского дела. Л., 1977. 159 с.; Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. Л., 1979. 171 с.; Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX вв. Л., 1979. 172 с.; Книжное дело в России в XVI—XIX вв. Л., 1980. 175 с.; Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII—первой половине XIX в. Л., 1981. 159 с.; Книга и библиотеки в России в XIV—первой половине XIX в. Л., 1982. 163 с.; Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX в. Л., 1983. 160 с.

печатания тех или иных листов книг, набравшихся в типографиях XVI в., что используется исследователями для датировки рукописей, написанных на бумаге, имеющей те же водяные знаки (филиграни), что и печатные издания. Таким образом, изучение истории печатания знаменитой «Слободской Псалтири» в типографии Андроника Невежи дает возможность датировать Лицевой свод Ивана Грозного, т. е. решить вопрос, вызывающий столько споров среди источниковедов.

Б. В. Сапунов в своей статье рассматривает книгоиздательскую деятельность Ивана Федорова «на землях юго-западной Руси». Автор совершенно правильно считает, что деятельность первопечатника на Украине «была логическим продолжением его работы в России», а книгопечатание в Москве, Остроге и Львове являлось единым историко-культурным процессом, проявлением Ренессанса, или Возрождения, в России; однако некоторые положения статьи являются дискуссионными.

О. С. Острой посвятила свою статью особому виду изданий, появившихся в России в XVIII в., — каталогам собраний произведений искусства. В статье прослеживается эволюция таких каталогов от простейших инвентарных описей (первая подобная опись появилась в 1728 г.) до серьезных справочных изданий, подготовленных знатоками искусства. Автор отмечает роль Якоба Штелина, Эрнеста Миниха (сына) и других «искусствоведов» того времени, оставивших след в деле описания произведений искусства. Уже во второй половине XVIII в. Россия располагала хорошими печатными каталогами художественных ценностей.

Проблемам книготорговли посвящены в сборнике три статьи — Н. А. Копанева, Д. В. Тюличева, А. А. Зайцевой, написанные на материалах собраний, хранящихся в Ленинграде, — Ленинградского отделения Архива Академии наук СССР и Библиотеки Академии наук СССР. Обращение исследователей к вопросам книготорговли приобретает особое значение именно сейчас, накануне проведения в 1985 году 3-й Всесоюзной научной конференции по проблеме «Книга в России до середины XIX века», основной темой которой явится вопрос о распространении книги.

Н. А. Копанев построил свою статью «Репертуар произведений Ф. М. Вольтера в Петербургской академической книжной лавке в середине XVIII в. (1731—1761)» на материалах книготорговых каталогов книжной лавки, до сего времени практически не изученных. В статье показан большой интерес русских людей к произведениям великого французского мыслителя в те годы, когда еще не существовали переводы этих произведений на русский язык и, следовательно, знакомство петербуржцев и москвичей с произведениями Вольтера могло проис-

ходить только на основе знакомства с французскими оригиналами. Таким образом, проникновение идей Вольтера в Россию началось значительно раньше, чем считалось до сих пор.

Д. В. Тюличев использовал в своей статье, посвященной распространению в Москве в середине XVIII в. изданий Академии наук на русском языке, архивные материалы Московской книжной лавки Академии наук. Скрупулезные подсчеты, проведенные автором, позволили уточнить спрос москвичей на книги различной тематики. Наибольшим спросом пользовались календари — дешевые научно-популярные издания, ежегодно во все большем и большем числе экземпляров печатавшиеся русской Академией наук. Далее, по числу книг, продававшихся в течение года, шли: литература по языкознанию, художественная литература и т. д. Интересен вывод автора о том, что две трети всех изданий на русском языке, имевшихся в репертуаре Московской книжной лавки, расходились полностью среди читателей. Это говорит о большом спросе москвичей на произведения гражданской печати.

А. А. Зайцева в своей статье «Ассортимент книжной лавки Академии наук в конце XVIII в.» публикует выявленные ею новые архивные материалы о петербургской книготорговле. И хотя эти данные охватывают небольшой период — всего 4 года, они очень ценны для исследователей, поскольку точными сведениями о книготорговле в России на рубеже XVIII и XIX вв. практически до сего времени не располагали.

Новые сведения содержатся и в статьях сборника о библиотеках и рукописных материалах. В статье П. И. Хотева сообщается о выявленной недавно в фондах БАН СССР книге о Франции с суперэкслибрисом Петра I. Эта находка позволяет получить новые данные для уточнения состава книжного собрания преобразователя России и свидетельствует о его несомненном интересе к истории европейских стран. Статья И. Н. Лебедевой «Библиотека царевича Алексея Петровича» обобщает все имеющиеся в нашей литературе сведения об этом интересном книжном собрании, включая и последние данные о книгах царевича, выявленных в библиотеке Хельсинкского университета. Опись этих 25 книг, найденных в Финляндии (религиозная литература на немецком языке), И. Н. Лебедева дает в виде приложения к своей статье.

Большой интерес представляет собой и другое книжное собрание XVIII в. — библиотека графов Шереметевых. Автор статьи «Театрально-музыкальный раздел библиотеки Шереметевых», помещенной в настоящем сборнике, Т. П. Самсонова поставила перед собой задачу написать лишь об одном разделе этой интересной по своему составу библиотеки. На основе изучения новых архивных источников автор анализирует музы-

кальное собрание библиотеки, история которого ранее не была изучена. В статье дается не только обзор книг и нот собрания Шереметевых, но и приводятся малоизвестные факты биографии Н. П. Шереметева, владельца библиотеки и крепостного театра, на сцене которого выступала известная русская крепостная актриса П. И. Жемчугова.

В статье Н. Ю. Бубнова, автора ряда работ по истории русского старообрядчества, говорится о старообрядцах из Соловецкого монастыря, выступавших со своими сочинениями, широко распространявшимися среди единомышленников, в защиту старообрядческих догматов перед официальной церковью. К своей статье Н. Ю. Бубнов приложил подробный перечень книг, созданных соловецкими писателями в 1656—1682 гг. с указанием их отражения в описях соловецкой библиотеки 1656 и 1685 гг., а также дал современное описание этих книг. Материалы Н. Ю. Бубнова несомненно представляют интерес для исследователей, занимающихся историей русской культуры XVII в., и особенно историей раскола.

Одному из популярных в XVIII в. сочинений иностранцев о России посвящена статья Е. А. Савельевой «„Северная и восточная часть Европы и Азии“ Ф.-И. Страленберга и ее русские переводы в XVIII в.». Автор этого сочинения шведский офицер Страленберг попал в Россию в числе военнопленных после Полтавской битвы и прожил здесь 13 лет. Его сочинение о России — плод кропотливого исследования материалов о еще малоизвестной в то время европейцам стране —нискало ему широкую популярность и было переведено на несколько языков, в том числе и на русский. Сочинение Страленберга высоко ценил В. Н. Татищев, который был лично знаком с автором и широко использовал данные его сочинения.

Редакционная коллегия сборника надеется, что публикуемые в нем статьи привлекут внимание исследователей, интересующихся прошлым русской книги и историей отечественной культуры в целом. Продолжая работу по подготовке последующих сборников научных работ по истории книги, редакционная коллегия заинтересована в отзывах читателей. Все отзывы и предложения просьба посылать по адресу: 199164, Ленинград, Биржевая линия, 1. Библиотека Академии наук СССР. Научно-исследовательский отдел истории книги.

С. П. ЛУППОВ

«КНИГА В РОССИИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX В.»

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ДАННОЙ ПРОБЛЕМЕ НАУЧНОГО КОЛЛЕКТИВА
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР¹**

Подготовка тематических сборников по истории книги в России эпохи феодализма (подобных данному сборнику), так же как подготовка монографий той же тематики, организация научных форумов, публикация наиболее интересных архивных материалов являются частью большой научно-исследовательской работы, проводящейся Библиотекой Академии наук СССР по проблеме «Книга в России до середины XIX века». Ввиду того, что за короткое время (немногим более десяти лет) проделано уже немало и все выполненное Библиотекой в этой области получило широкое признание в СССР и за рубежом, нам представляется, что пришла пора подвести некоторые итоги и наметить перспективы, как ближайшие, так и более отдаленные, что мы и попытаемся сделать в настоящей статье.

Начало работе Библиотеки Академии наук СССР над проблемой «Книга в России до середины XIX века» положило опубликование в 1970—1973 гг. двух исследований, посвященных истории русской книги в XVII—первой четверти XVIII в.² Эти монографии заинтересовали широкие круги ученых, занимающихся историей русской культуры, появился ряд рецензий, одобрявших инициативу Библиотеки Академии наук, в связи с чем дирекция Библиотеки уже в 1974 г. приняла решение об организации в Библиотеке АН СССР специального отдела, занимающегося проблемами истории русской книги эпохи феода-

¹ Первоначально краткий вариант статьи был изложен в докладе С. П. Луппова и А. А. Зайцевой на IV научной конференции библиотекарей Советской Литвы (Вильнюс. 1983 г.).

² Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л.: Наука, 1970. 224 с.; Он же. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л.: Наука, 1973. 371 с.

лизма. При вынесении такого решения учитывались не только большой опыт исследовательской работы научного коллектива Библиотеки по изучению старой книги, но и наличие в Библиотеке Академии наук СССР богатейшего собрания старинных рукописных и редких печатных книг, составившего надежную базу для исследований.

Основной задачей, поставленной перед новым отделом, явилась подготовка и опубликование монографий по истории книги, которые должны составить в целом единую серию «Книга в России до середины XIX века». Намечалась также подготовка сборников трудов по истории книги феодального периода и т. д. Таким образом, Библиотека Академии наук взялась за выполнение грандиозной задачи — охватить новой серией всю историю книги в России эпохи феодализма (свыше 700 лет). Правильность решения о первоочередности изучения Библиотекой Академии наук истории русской книги именно эпохи феодализма была подтверждена решениями I Всесоюзной научной конференции на тему «Книга в России до середины XIX века» (Ленинград, 1976 г.). Конференция установила, что БАН является в СССР головным научным учреждением по изучению русской книги феодального периода, ей рекомендовалось довести серию исследований «Книга в России до середины XIX века» до эпохи капитализма.³

Большое значение имеет аспект исследований. Нередко на научных форумах по истории книги говорится о московской и ленинградской школах исследований в области истории книги. Суть дела заключается в том, что в Ленинграде историю книги изучают многоаспектно, рассматривая ее как часть истории культуры, и не противопоставляют печатную книгу рукописной. Этот аспект исследований, завоевавший в последнее время широкое признание, был сформулирован нами в докладе «История книги как комплексная научная дисциплина» на научной конференции в Москве, посвященной проблемам взаимоотношения печатной и рукописной книги.⁴

Таким образом, при изучении вопросов истории книги исследуется ряд проблем:

- проблема создания книги (рукописная книжность, тематика рукописных и печатных книг, издательское дело, вопросы цензуры);
- проблема распространения книги (книготорговля, ценообразование, география и социология распространения книг);
- проблема использования книги (читатель, специфика читательских запросов различных слоев населения);

³ Книга в России до середины XIX века. Л. : Наука, 1978, с. 296—299.

⁴ Проблемы рукописной и печатной книги. М.: Наука, 1976, с. 3—11.

— проблема образования частных книжных собраний и библиотек.

Монографическая серия «Книга в России» является примером многоаспектного подхода в исследованиях по истории книги. Структура томов однотипна. В каждом из них имеются разделы, посвященные проблемам книгопечатания, рукописной книжности, книготорговли, распространения книг среди населения, частным и государственным библиотекам. Каждая монография посвящена определенному хронологическому периоду (начиная с эпохи Киевской Руси). По мере приближения к нашему времени хронологический период сокращается: том о книге Киевской Руси охватывает период в 240 лет, тома о книге XV, XVI и XVII вв. — по 100 лет каждый, тома о книге XVIII в. — несколько десятилетий. Начиная со второй половины XVIII в. каждая монография состоит из двух частей: в первой освещаются вопросы рукописной книжности, книгопечатания, книготорговли, распространения книг среди населения, во второй рассматривается история частных книжных собраний и библиотек. Тома, посвященные книге XIX в., будут состоять уже не из двух, а из трех частей. Авторами некоторых монографий являются сотрудники других научных учреждений, участвующих вместе с Библиотекой Академии наук в работе над монографической серией «Книга в России до середины XIX века». Так, например, автором тома о книге Киевской Руси является доктор исторических наук Б. В. Сапунов (Государственный Эрмитаж), автор томов о книге второй половины XIII—XIV в. и о книге XV в. — доктор филологических наук Н. Н. Розов (ГПБ). Однако общая редакция всех томов осуществляется Библиотекой Академией наук СССР.

Уже вышло из печати пять томов серии:

Б. В. Сапунов. Книга в России в XI—XIII вв. Л. : Наука, 1978. 232 с.;

Н. Н. Розов. Книга в России в XV в. Л. : Наука, 1981. 153 с.;

С. П. Луппов. Книга в России в XVII в. Л. : Наука, 1970. 224 с.;

С. П. Луппов. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л. : Наука, 1973. 374 с.;

С. П. Луппов. Книга в России в послепетровское время. 1725—1740. Л. : Наука, 1976. 380 с.

Находятся в работе и будут завершены к началу 1990-х гг. еще четыре тома:

Книга в России во второй половине XIII—XIV в. 1240—1400 гг.;

Книга в России в середине XVIII в. 1740—1765. Ч. 1.;

Книга в России в середине XVIII в. 1740—1765. Ч. 2.;

Книга в России в 1790—1812 гг. Ч. 1.

В 1986—1990 гг. начнется работа над следующими монографиями:

Книга в России в XVI в.;

Книга в России во второй половине XVIII в.;

Книга в России в 1790—1812 гг. Ч. 2, 3.

Таким образом, к 1990 г. серия «Книга в России» будет состоять из 14 монографий (считая ранее вышедшие тома), ею будет охвачен весь период начиная с Киевской Руси до 1812 г.

Для доведения серии «Книга в России» до середины XIX в. (или еще лучше — до 1861 г.) потребуется создание 15—16 новых монографий (5 периодов по 3 части в каждом томе). Эта работа должна быть выполнена к 2000 г., вся серия «Книга в России» будет состоять из 30 томов.

В серии «Книга в России» выйдут тома, посвященные иностранной книге в России: «Французская книга в России», «Английская книга в России», «Немецкая книга в России» и т. д. Подготовка таких монографий представляет немалые трудности. Библиотека Академии наук смогла в настоящее время начать работу только над одной темой — «Французская книга в России». Сдан в печать первенец серии — сборник научных работ «Французская книга в России в XVIII в.», состоящий из трех частей, каждая из которых имеет свое название: *П. И. Хотеев*. Французская книга в Библиотеке Академии наук (1714—1742 гг.); *Н. А. Копанев*. Продажа французских книг в Москве в середине XVIII в.; *В. А. Сомов*. Французская «Россика» эпохи Просвещения и русский читатель. До 1990 г. будут сданы в печать две монографии *Н. А. Копанева*: Французская книга в России в середине XVIII в. и Французская книга в России во второй половине XVIII в.

Важную часть исследовательской работы Библиотеки Академии наук по проблеме «Книга в России до середины XIX в.» составляет, как уже говорилось выше, подготовка тематических сборников по истории книги. С 1965 по 1973 г. вышло из печати три издания под общим названием «Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению».⁵

С 1976 г., т. е. с четвертого по счету выпуска, подготовка сборников была передана научно-исследовательскому отделу истории книги Библиотеки Академии наук СССР. Сборники стали выходить регулярно, по одному выпуску в год.

С 1976 по 1983 г. вышли из печати еще восемь сборников:

Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР : Сб. науч. тр. Л., 1976. 159 с.;

⁵ Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. [Вып. 1]. Л., 1965. 339 с.; [Вып.] 2. Л., 1970, 341 с.; [Вып.] 3. Л., 1973. 496 с.

История книги и издательского дела : Сб. науч. тр. Л., 1977. 159 с.;

Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. : Сб. науч. тр. Л., 1979. 171 с.;

Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX вв. : Сб. науч. тр. Л., 1979. 172 с.;

Книжное дело в России в XVI—XIX вв. : Сб. науч. тр. Л., 1980. 175 с.;

Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. : Сб. науч. тр. Л., 1981. 159 с.;

Книга и библиотеки в России в XIV — первой половине XIX в. : Сб. науч. тр. Л., 1982. 163 с.;

Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX в. : Сб. науч. тр. Л., 1983. 160 с.

Для сборников БАН по истории книги характерна широта тематики статей: состав фондов рукописных и редких книг БАН и других библиотек, история книгопечатания, проблемы рукописной книжности, вопросы книготорговли, распространения книг среди населения, история и состав частных книжных собраний и библиотек, археографические экспедиции БАН и вывезенные ими редкие книги и рукописи, рецензии на вышедшие зарубежные издания по истории книги (например, на польское издание «Исследование о книге», на польскую монографию Жбиковской-Мигонь «Научная книга в культуре польского просвещения», на статью немецкого книговеда Раабе о предмете и методе истории книги).

В качестве авторов сборников выступают не только сотрудники Библиотеки Академии наук СССР (научно-исследовательского отдела истории книги, отдела рукописной и редкой книги и др.), но и сотрудники других научных учреждений Ленинграда (ГПБ, Государственного Эрмитажа, ЛОИИ, Института культуры им. Н. К. Крупской), а также Москвы, Тулы, Глазова, городов Украины и Латвии. Таким образом, вокруг сборников БАН сплотился большой авторский коллектив историков книги.

Видное место в работе Библиотеки Академии наук над проблемой «Книга в России до середины XIX в.» занимает публикация наиболее интересных архивных материалов по истории книги, сопровождаемых исследовательскими статьями и примечаниями. Так, в 1983 г. Библиотекой Академии наук СССР была выпущена книга «Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века/ Публикация документов и исследование С. П. Луппова» (Л. : Наука, 1983. 166 с.). В книге публикуется архивное дело, хранящееся в ЦГАДА, — «Продажная книга» московской книжной лавки, в которой продавец регулярно записывал, кто конкретно был покупателем каждой книги, род

его занятий, город, в котором жил покупатель (если он не был москвичом) и т. д. В вводной статье, сопровождающей публикацию, изложены результаты анализа полученных новых сведений о спросе на каждую книгу представителей разных групп населения, скорости распродажи этого издания, проценте, который составляли жители каждого города от общего числа покупателей, и т. д.

Малый объем книги, установленный издательством, не позволил снабдить ее именованным указателем. Такой указатель, поскольку он имеет самостоятельную ценность, вышел отдельным изданием (под названием «Покупатели изданий Московской типографии»).

Публикация архивных дел производится Библиотекой Академии наук и в других изданиях, например, в «Памятниках культуры. Новые открытия», в упомянутых сборниках БАН СССР по истории книги. Особое внимание уделялось публикаций описей частных книжных собраний, принадлежавших крупным деятелям прошлых веков, например Волинскому, Соймонову, Еропкину, Хрущову, лейб-медикам Лестоку, Саншесу и др.

Следует отметить также построенные на неизвестных ранее архивных материалах статьи на темы, близкие к проблеме «Книга в России до середины XIX в.», опубликованные в СССР и за рубежом.⁶ Так, в настоящее время в Библиотеке ведется работа над книгой «Ломоносов и издательская деятельность Петербургской Академии наук».

Особо следует отметить всесоюзные научные конференции по проблеме «Книга в России до середины XIX в.» Первая такая конференция, проведенная Библиотекой Академии наук совместно с Научным советом по истории мировой культуры АН СССР, состоялась в Ленинграде в октябре 1976 г. В ней приняли участие 260 ученых, представлявших 14 городов СССР, 39 научных учреждений. На конференции было заслушано 30 докладов и сообщений, приняты рекомендации о дальнейшей исследовательской работе в нашей стране в области истории книги. Большое значение имело определение ведущих научных учреждений в исследованиях по каждому периоду истории русской книги. БАН стала ведущим научным учреждением в исследованиях по истории книги в России эпохи феодализма. К конференции были подготовлены и опубликованы тезисы докладов. Сборник докладов, заслушанных на конференции, вы-

⁶ См., например: Луппов С. П. Спрос на академические и зарубежные издания в Петербурге и Москве в середине XVIII века: (Из прошлого русской книжной торговли) — В кн.: Книжная торговля: Исследования и материалы. М., 1980, сб. 7, с. 150—180; То же (на нем. яз.). — Archiv für Geschichte des Buchwesens, 1981, Bd 22, S. 258—299.

шел из печати в 1978 г. под названием «Книга в России до середины XIX века».⁷

В апреле 1981 г. в Ленинграде состоялась 2-я Всесоюзная научная конференция по проблеме «Книга в России до середины XIX в.» Устроителями были те же научные учреждения. Основное внимание на конференции было уделено обсуждению двух проблем: «Библиотеки», «Читатель». Количество участников было примерно такое же, как и на первой конференции (250 ученых из 41 научного учреждения 13 городов СССР), что говорит о стабильности интереса ученых к проблеме «Книга в России». Издан сборник докладов, зачитанных на конференции.⁸

Успех проведения обеих конференций побудил организаторов не затягивать дело с третьей научной конференцией на тему «Книга в России до середины XIX в.» Она будет проведена в Ленинграде осенью 1985 г. На этот раз в качестве основной была намечена проблема распространения книги. Несмотря на то, что этой теме в настоящее время придается очень большое значение, она практически остается вне поля зрения исследователей. Поэтому обмен мнениями по указанной проблеме несомненно представит большой интерес.

Все сказанное показывает, что за короткое время Библиотекой Академии наук проведена большая работа в области исследования истории книги в России, получившая широкие отклики в советской и зарубежной печати. Библиотеке удалось сплотить вокруг разрабатываемой проблемы широкий круг исследователей из целого ряда городов нашей страны, выявился ряд новых имен молодых ученых, для которых участие в разработке проблемы «Книга в России до середины XIX века» оказалось школой научной творческой работы.

Намеченный перспективный план исследований по проблеме «Книга в России до середины XIX века» выглядит на первый взгляд весьма смелым по своему размаху. Однако, учитывая все, что сделано по разработке указанной проблемы (и сделано в такое короткое время), мы можем отбросить сомнения в реальности плана. К тому же совершенно очевидно, что помощь других научных учреждений будет все время возрастать. Проблема «Книга в России до середины XIX века» привлекает к себе все больший интерес широких кругов исследователей прошлого русской культуры.

⁷ Книга в России до середины XIX века / Под ред. А. А. Сидорова и С. П. Луппова. Л.: Наука, 1978. 320 с.

⁸ Русские библиотеки и их читатель: (Из истории русской культуры эпохи феодализма). Л.: Наука, 1983. 251 с.

А. А. АМОСОВ.

ЗАМЕТКИ О МОСКОВСКОМ СТАРОПЕЧАТАНИИ¹

2. «СЛОБОДСКАЯ ПСАЛТИРЬ» И КНИГОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА ГРОЗНОГО

Общепризнано, что подавляющее большинство рукописных книг не имеет в своем составе точных дат их написания и завершения и тем самым вынуждает исследователя использовать различные косвенные методы датировки. Общеизвестно также, что книги печатные, за редким исключением, содержат в выходных сведениях (первоначально — в послесловиях, позднее — на титульных листах) вполне точные даты окончания, а издания второй половины XVI — первой половины XVII в. также и начала печатания. Не подлежит сомнению, наконец, что наиболее надежным средством относительно точного датирования «безвыходных» памятников на бумажной основе являются водяные знаки (филиграни) носителя текста. Естественно поэтому, что филиграни печатных изданий традиционно занимают видное место на страницах филигранологических альбомов, а датирующий потенциал старопечатных книг так или иначе используется исследователями, работающими с книгами рукописными. Крайним выражением данной тенденции может служить высказанное в последние годы интересное предложение — считать печатные издания своего рода универсальным средством и единственным надежным критерием датировки хронологически несоотнесенных памятников.²

¹ Настоящая работа является продолжением статьи: Амосов А. А. Заметки о московском старопечатании: К вопросу о тиражах изданий XVI — нач. XVII в. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX в. Л., 1983, с. 5—12.

² В наиболее завершеном виде это предложение сформулировано в работах Т. В. Диановой (Дианова Т. В. Методы изучения филигрanei в печатных и рукописных книгах XVII в. — В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974; Она же. Водяные знаки бумаги в историко-лингвистическом анализе: (По материалам XVII века Отдела рукописей Го-

Одним из самых загадочных памятников отечественной письменности XVI в., вопрос о датировке которого уже долгое время является яблоком раздора в среде источниковедов, справедливо считается Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Хронологические показания самого Свода довольно скупы. Неудивительно поэтому, что в последние годы почти одновременно, и, думается, вполне независимо друг от друга, были осуществлены две попытки использовать печатное издание — знаменитую «Слободскую», или «Невежинскую», Псалтирь — для более аргументированного временного приурочения Лицевого свода.³

Автор настоящих строк уже имел возможность отметить, что фактологические наблюдения Б. М. Клосса в основном верны, интерпретация же их представляется поспешной и не убеждает в правомерности итоговых гипотез.⁴ Возможно иное истолкование наблюдений над бумагой «Слободской Псалтири». Полагаю необходимым предварить изложение своих выводов рассмотрением аргументации Б. М. Клосса.

На основании просмотра 12 экземпляров издания московский исследователь установил факт использования в процессе печатания книги бумаги двух типов.⁵ Одна часть издания, именно тетради 1—3 и 26—35, согласно Б. М. Клоссу, отпечатаны на бумаге с филигранями 9 сюжетов, среди которых 7 сюжетов представлены также и в бумаге Лицевого свода (и рукописей одного со Сводом происхождения), а еще один — также в русской рукописи конца 1570-х гг. Вторая часть книги, точнее тетради 4—25, отпечатана на бумаге иного типа, с водяными знаками 7 сюжетов, из которых 3 сюжета представлены в так называемых вторичных листах Царственной книги.⁶

сударственного исторического музея). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981 и др.). Я не склонен абсолютизировать датирующий потенциал старопечатных московских изданий, однако совершенно согласен с тем, что в общем, в первом приближении к теме, Т. В. Дианова безусловно права, а предлагаемая ею методика весьма плодотворна. Не вдаваясь в подробности (место которым в специальной статье), отмечу лишь, что общие принципы датирования рукописи по старопечатной книге необходимо корректировать применительно к каждому конкретному случаю.

³ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980, с. 246—249; Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги). — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982, вып. XIII, с. 176—180.

⁴ Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура..., с. 177.

⁵ Здесь и далее, если специально не оговорено иное, применительно к филиграням используется исключительно система терминов и понятий, изложенная в статье: Амосов А. А. Проблема точности филигранологических наблюдений: 1. Терминология. — В кн.: Проблемы научного описания рукописей и факсимального издания памятников письменности. Л., 1981, с. 70—91.

⁶ Клосс Б. М. Никоновский свод..., с. 246—247.

Из этих, в основе своей безусловно верных, наблюдений Б. М. Клоссом выводятся следующие чрезвычайно ответственные и далеко идущие положения:

1. Для печатания разных тетрадей Псалтири в типографии Александровской слободы были использованы две стопы бумаги: одна — использованная также для написания последних томов Лицевого свода, другая — специально подготовленная для Печатного двора.

2. Соответственно двум стопам бумаги в типографии Андроника Невежи находилось как минимум два печатных стана, на которых печатались как бы параллельно различные части (тетради) Псалтири.

3. Метод «черных дат», «возводимый в последнее время некоторыми исследователями в абсолют» (выражение Б. М. Клосса), является недостоверным, и наблюдения над знаками «Слободской Псалтири» показывают всю его шаткость.

4. Основная работа по написанию и оформлению Лицевого свода была завершена до начала печатания Псалтири, т. е. до середины 1576 г., и остатки бумаги, запасенной прежде для Свода, были полностью изъяты из книгописной мастерской и переданы в типографию, где и образовали первую стопу.

Первое положение Б. М. Клосса, являющееся краеугольным камнем всей системы гипотез, основанное на несомненных фактах, является, тем не менее, ошибочным в силу терминологической небрежности. Обозначение «стопа» в истории бумаги и, в соответствии с традицией, в современном папирографическом языке имеет два значения: первое — производственно-технологическое (и, как следствие, торговое) понятие, второе — единица измерения, т. е. метрологический термин. В первой ипостаси «стой» обозначалось количество листов бумаги, отлитых мастером-черпальщиком за определенный промежуток времени (и соответствующее количество листов готовой продукции, упакованной для рынка); в этом качестве стопа была не вполне стабильна и численное выражение ее колебалось в зависимости от места производства, времени отлива, квалификации мастера, состава массы, сорта бумаги, формата листов и т. п. В процессе оборота бумаги (от торговых операций до потребления) как ответ на необходимость унификации счетных единиц зародилась вторая ипостась понятия, абстрагированная от производственного цикла (впрочем, здесь довольно быстро образовалась обратная связь) и существенно более устойчивая. До начала собственного производства бумаги в России понятие «стопа» использовалось исключительно в метрологическом аспекте. По русскому счету XVI—XVII вв. «стопа» включала двадцать дестей и составляла обычно 480 раскрытых листов. Очевидно, что двух стоп бумаги хватило бы примерно на полтора лишь

десятка Псалтирей, тогда как по предварительным, т. е. заведомо неполным данным в хранилищах нашей страны их находится значительно больше.⁷ Для печатания же всего тиража книги требовалось во много раз. большее количество бумаги. Стопа счетная, как производная от стопы торговой, восходит к стопе производственной. Производственная стопа, формировавшаяся мастером, включала филигранные лишь одного вида в двух разновидностях (применительно к конкретным знакам двух форм, чередовавшихся при отливке). Наличие в каждом типе бумаги «Слободской Псалтири» многих сюжетов филиграней со всей очевидностью указывает на **множество** реальных стоп бумаги, бывших источниками складывания двух **комплексов**, отразившихся в печатном издании. Два комплекса бумаги (как отражение двух складов?), сформировавшиеся независимо один от другого и использованные Андроником Невежей в ходе издания Псалтири, — единственно возможный из констатации двух типов бумаги в составе книги вывод, в пределах которого исследователь еще остается на почве объективных фактов. Для развития этого положения далее совершенно необходимым представляется исследование чередования знаков бумаги в пределах издания, т. е. очередность введения в оборот новых сортов по ходу работы. Без подобного анализа любая экстраполяция обречена на пребывание в разряде недоказанных (возможно — недоказуемых) догадок.

Второе положение Б. М. Клосса, непосредственно выводимое из первого, вызывает возражения с позиции историко-книговедческой. Для подтверждения формально-логического утверждения автором привлекается мнение Т. В. Диановой,⁸ но, как кажется, без должных к тому оснований.⁹ Между тем из архивных дел Печатного двора XVII в. хорошо известно, что как правило (это отмечено и в специальной литературе) вся работа по изданию каждой отдельной книги от начала и до

⁷ Предварительный список старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVI века. — В кн.: В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Метод. указания. М., 1979, вып. 4. с. 26 (№ 60). Отмечу, кстати, что по нормам Московского печатного двора XVII в. две стопы бумаги не обеспечивали даже двух дней работы одного стана при условии полной загрузки.

⁸ Клосс Б. М. Никоновский свод... с. 248.

⁹ Т. В. Диановой отмечено, что одни и те же знаки постоянно встречаются в определенных частях книги в пределах одного издания. Из этого в общем верного наблюдения делается весьма осторожный вывод о возможной связи данного явления с количеством станов на Печатном дворе. Еще более осторожна заключительная фраза: «Предположительно можно сказать, что на каждом стане, имеющем свой запас бумаги, печаталась какая-то часть книги». Мысль высказана явно в качестве догадки и не подкреплена аргументами фактологического порядка (см.: Дианова Т. В. Методы изучения..., с. 192).

конца производилась работниками одного печатного стана. Лишь в порядке исключения, в случае экстренных правительственных заказов, к изданию книги подключались и работники других станов, получавшие в таких случаях особую дополнительную плату.¹⁰ Иную организацию деятельности Печатного двора, этого исключительного по своеобразию конгломерата микромануфактур, трудно предполагать, ибо вся система¹¹ предусматривала строго регламентированный процесс.¹² Всякий обычай имеет свои истоки: организация работ Печатного двора, службы с налаженными и устоявшимися традициями, могла восходить только к организации труда первых русских печатников. Думается, что предполагать качественно иные производственные процессы в московских типографиях XVI в. нет ни оснований, ни необходимости. Впрочем, если даже допустить (в порядке мысленного эксперимента) параллельную работу двух станов над «Слободской Псалтирю», то эта параллельность должна бы неизбежно отразиться в полиграфических характеристиках отдельных листов и тетрадей.¹³ Между тем внимательный просмотр книги явно свидетельствует, что приемы набора вполне идентичны во всех тетрадях, «стыковые» полосы по границам двух, различаемых по бумаге, частей книги не вычленяются, никакого явного сжатия или растягивания набора,

¹⁰ См., в частности: Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913, с. 50. Примером такого исключительного правительственного заказа является Соборное Уложение 1649 года, для работы над которым нормальная деятельность Печатного двора была фактически приостановлена: после утверждения Свода законов Собором 29 января 1649 г. все двенадцать станов типографии были заняты работой над этой книгой. Лишь с конца мая 1649 г. (т. е. уже после завершения печатания Уложения) были начаты производство Псалтири простая и следованная и Часовник (см. подробнее: Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 55—57; Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 218, 219, 220).

¹¹ Работы по изданию начинались с получения царского указа о печатании книги (с определением примерного тиража и указанием исполнителей) и торжественного молебна. По ходу работы — в начале и конце печатания — работники производящего печатание стана получали «калачные» и особые наградные деньги. Умножение числа участников издания предусматривало и увеличение накладных расходов, между тем правительство стремилось экономить даже на постоянном жаловании мастеровым.

¹² А. Н. Соловьев указывал на возможность печатания книг в конце XVI — начале XVII в. сразу на двух станах (Соловьев А. Н. Государев Печатный двор и синодальная типография в Москве: Ист. справка. М., 1903, с. 15). Однако аргументация автора основана на явном недоразумении: в 1607 г. Устав церковный и Минея на сентябрь печатались в разных по существу типографиях, руководимых Анисимом Радишевским и Иваном Невежинным соответственно, а в 1593 г., насколько известно, Андроник Невежа печатал лишь Октоих. Триодь же цветная, указанная автором, современными книговедами отождествляется с Триодью 1591 г.

¹³ Работа двух станов предусматривала и работу двух наборщиков с ин-

призванного замаскировать «стыковые» полосы, в книге нет.¹⁴

Третье положение Б. М. Клосса представляется следствием какого-то недоразумения, и пафос его совершенно непонятен. По общепринятой в отечественной и зарубежной филигранологии терминологии под «белой датой» подразумевается дата, содержащаяся в самом листе бумаги (или, точнее, выплетенная на сетке черпальной формы) и, за отдельными исключениями, указывающая на время изготовления формы для отлива; в зарубежной бумаге «белые даты» весьма редки. В противовес первому определению под «черной датой» подразумевается время использования бумаги для создания точно датированного рукописного или печатного текста, следовательно — косвенно устанавливаемое время потребления бумаги с данным конкретным знаком; абсолютное большинство филигранодат в справочной и исследовательской литературе — это именно «черные даты». На «черных датах» и базируется вся система филигранологических датировок, вплоть до разработок новейшего времени; по существу все развитие методики датирования памятников по водяным знакам бумаги сводится к непрерывному совершенствованию и уточнению коррекций для «черных дат» конкретных знаков. Датирование бумаги «Слободской Псалтири» временем ее печатания — классическая «черная дата» в самом чистом ее выражении. Отрицание метода «черной даты» посредством аргументов от «черной даты» — это или ошибка, или терминологическая небрежность, возводимая в ранг методики.

Четвертое, заключительное положение Б. М. Клосса является прямым следствием трех первых, произвольность которых показана выше. Однако недоказанность исходных суждений не является непременным условием ошибочности итогового. Тем более, что неприемлемые интерпретации основаны — подчеркну еще раз — на верных в общем фактологических наблюдениях.

Наличие двух комплексов бумаги (в данном случае — в составе Лицевого свода и «Слободской Псалтири») с общим отчасти набором сюжетов водяных знаков свидетельствует лишь о том, что в распоряжении книгописцев и печатников в 1570-е гг. эта бумага была. Все более точные и строгие хронологические соотношения возможны лишь после выявления очередности вве-

дивидуальной техникой у каждого; параллельный набор двух механически разделенных частей книги чреват несовпадениями «стыковых» полос (т. е. явными включениями чистых листов или их фрагментов, нарушением правильного счета тетрадей) и т. п.

¹⁴ Вероятность крайне трудоемкого предварительного расчета количества типографских знаков, долженствующих уместиться на каждой полосе (а лишь в этом случае удалось бы избежать «стыковых» полос при параллельном наборе), можно считать ничтожной и не заслуживающей сколь-нибудь серьезного внимания.

дения в оборот бумаги с конкретными знаками, тождественными в пределах обоих комплексов. Если в очередности использования бумаги с тождественными знаками в том и другом комплексе будут выявлены одинаковые последовательности, только тогда можно будет сделать мотивированное заключение о параллельности двух комплексов, а следовательно — датировать один памятник с предельной точностью на основании другого, имеющего фиксированную дату.

Для решения вопроса о взаимоотношениях типографии Андроника Невежи и книгописной мастерской Ивана Грозного необходимо прежде всего установить потребности в бумаге как того, так и другого ведомства. Лицевой летописный свод в сохранившемся до наших дней объеме насчитывает около 10 тысяч листов, или, в переводе на специфический для бумаги счет, около 21 стоп. Как позволяют утверждать примерные реконструкции утраченных к нашему времени разделов этого грандиозного памятника, общие затраты бумаги на его написание должны были составить примерно 25 стоп. Однако далеко не все листы Лицевого свода исполнены на бумаге, характерной и для «Слободской Псалтири». Общее количество листов, маркированных французскими литерными знаками (с учетом утраченных разделов), должно было составить немногим более 15—17 стоп бумаги.¹⁵ В принципе, в ходе дальнейших специальных исследований можно установить данную цифру с точностью до 2—3%.

Потребности в бумаге типографии Андроника Невежи определялись главным образом количеством печатаемых экземпляров, т. е. тиражом книги. До последнего времени не существовало сколько-нибудь точной методики исчисления тиражей первопечатных московских изданий. Однако сейчас можно устанавливать эти цифры с достаточной степенью достоверности.¹⁶

По предложенной формуле тираж определяется как частное дроби, в числителе которой произведение средней дневной производительности печатного стана в листопргонах на время реальной работы по печатанию книги, а в знаменателе удвоен-

¹⁵ Более детально о количестве бумаги различных сортов и типов в Лицевом своде см. в статьях: Амосов А. А. : 1) К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978; 2) Из истории создания Лицевого летописного свода: (Организация работ по написанию рукописей). — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983; 3) Датировка и кодикологическая структура...

¹⁶ См.: Амосов А. А. Заметки о московском старопечатании: К вопросу о тиражах изданий XVI — нач. XVII в. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX в. Л., 1983, с. 5—12.

ный объем издания в печатных листах. Легче всего определяется количественное значение последнего показателя. Для «Слободской Псалтири» объем в печатных листах (применительно к форматам XVI в.) составляет 140,5. Средняя дневная производительность печатного стана для XVI в. может быть определена благодаря указанию на тираж в Апостоле 1597 г.: в зависимости от количества нерабочих (праздничных) дней в году она составляет от 2253,5 до 2330,9 листопрогона в день.

Несколько сложнее расчет реального времени производства работ. Здесь нужно проанализировать календарь и вычленить воскресные дни и дни больших церковных праздников. Применительно к «Слободской Псалтири», начатой печатанием 20 июня 1576 г. и законченной 31 января 1577 г., общее количество дней составляет 226. Из этого количества сразу же изымаются 32 воскресения. Кроме того, безусловно нерабочими являлись 18 дней минейного цикла, а именно 23 июня, 29 июня, 20 июля, 28 июля, 1 августа, 6 августа, 15 и 16 августа, 29 августа, 1 сентября, 8 сентября, 14 сентября, 1 октября, 21 ноября, 6 декабря, 25 и 26 декабря, 1 января: на эти дни приходились церковные праздники, отмечавшиеся (согласно уставу) с особой торжественностью. Возможно, что нерабочими днями являлись также 27 сентября, 26 октября, 8 ноября, 13 ноября, 26 и 27 ноября, 7 января, 30 января и еще два-три дня, попадающие на тезоименитства царя и его детей; праздники, попадающие на перечисленные дни, по уставу не относятся к числу великих, но в России второй половины XVI в. были весьма популярны. Суммируя все нерабочие дни, легко установить, что за весь период печатания Псалтири количество рабочих дней составляло от 165 до 176.

При такой раскладке времени реальной работы ориентировочный тираж книги (с неизбежными допусками и округлениями) будет составлять либо около 1369, либо около 1412 экземпляров. Поскольку в данном случае для расчета потребности типографии Андроника Невежи в бумаге вполне достаточны приближенные цифры, условно тираж «Слободской Псалтири» можно определить примерно в 1400 экземпляров.

Несложно установить, что для такого количества отпечатанных книг необходимо было запастись (учитывая потребность в бумаге и для приправочных оттисков) примерно 99 500 листов, или круглым счетом 208 метрических стоп. Впрочем, часть тетрадей Псалтири были отпечатаны на бумаге другого типа (и другого, удвоенного формата). При внесении необходимой поправки в расчеты количество бумаги в листовом исчислении составит несколько более 67 000, в переводе на стопы примерно 140 стоп (при условии, что стопа больших форматов численно равнялась обычной метрической стопе).

Напомню, что на все части Лицевого свода, считая и не сохранившиеся до нашего времени, ушло не более 25 стоп бумаги. Сопоставив потребности книгописной мастерской и типографии, приходится констатировать, что мастерам-книгописцам бумаги, потраченной Андроником Невежей на одно лишь издание, хватило бы на несколько десятилетий обычной работы. Думается, что предположение о «конфискации» остатков бумаги у книгописцев после завершения их работы следует отвергнуть как лишенное серьезных оснований.

Работа по книгопечатанию требует основательной организации. На пустом месте типографию развернуть невозможно. Какую-то часть оборудования Андроник Невежа получил от Ивана Федорова (своего учителя), другие приспособления мог сделать и сам. Но запасы бумаги, исчислявшиеся чуть ли не астрономическими цифрами (для того времени), могли ему предоставить только крупные государственные учреждения. Была ли вся необходимая для издания бумага получена печатником сразу, или же по ходу работы ему приходилось пополнять первоначальный запас?

В XVII в. существовала практика, регламентированная даже особыми распорядительными документами, согласно которой бумага отпускалась мастерам по особому расчету на каждый печатный лист применительно к утвержденному тиражу. Можно полагать, что аналогичная практика существовала и в XVI в. Основания для подобного утверждения можно найти в особенностях чередования бумаги разных сортов в пределах блока книги. Последовательность использования разных видов бумаги в расплетенном экземпляре «Слободской Псалтири» Библиотеки Академии наук (подробнее см. в приложении) свидетельствует, что на протяжении блока различные сорта бумаги неоднократно сменяют друг друга, перемежаются, чередуются без видимой закономерности. Обмер интервалов понтюзо черпальных сеток (по отражению их в листах бумаги) позволяет почти с полной уверенностью предполагать смену партий в каждой новой тетради. Это, впрочем, не удивительно, ибо для тиражирования каждой тетради Псалтири требовалось как минимум 2800 листов обычного формата либо 1400 листов удвоенного формата. Такого количества бумаги переписчику хватило бы на несколько лет работы, в печатне же каждая тетрадь требовала четырех—пяти дней для тиражирования. Сейчас пока преждевременно говорить о частоте и объемах выдач бумаги Андронику Невеже из царской казны (либо каких-то иных хранилищ). Однако общность комплексов водяных знаков в «Слободской Псалтири» и Лицевом своде с несомненностью свидетельствует о том, что в ряде случаев мастера-книгописцы и мастер-печатник получали бумагу из одного учрежде-

ния и, главное, из одной партии-закупки. Поскольку же объемы закупок были ограниченными, то почти наверняка и выдачи бумаги из конкретных партий-закупок производились практически одновременно, с минимальным интервалом.

В одной из предшествующих работ мною указывалось, что в принципе из всей совокупности филиграней бумаги исследуемого памятника могут быть выделены несколько как бы ключевых, определяющих.¹⁷ Для решения проблемы соотношения Лицевого летописного свода и печатной «Слободской Псалтири» подобным ключом являются знаки внешних листов тетрадей 27 и 28 печатного кодекса. Бумага данных листов не имеет нанесенной на сетку эмблематической части водяного знака, и филигрань образована лишь пересечением понтюзо и вержеров. Данный вид бумаги крайне редкий. Обмер сетки позволяет утверждать, что листы, отлитые с тех же форм, были использованы в процессе работы над четырьмя параллельно создававшимися комплексами Лицевого свода.¹⁸ Создателям свода было выдано лишь немногим более 360 листов такой бумаги (распределенной почти поровну между исполнителями всех четырех комплексов). До получения бумаги без эмблематической части филигрании в ходу у переписчиков свода была бумага с филигранью «литеры IR с лилией». Вполне тождественный знак встречен во второй тетради Псалтири Андроника Невежи. У мастеров Лицевого свода после исчезновения бумаги без эмблематической части филигрании пошла в ход (опять же во всех четырех параллельно создававшихся комплексах) бумага с филигранью «литеры BF под короной», вполне тождественная знаку в 32-й тетради «Слободской Псалтири».

На тиражирование одной тетради у Андроника Невежи уходило не более 4—5 дней работы. Следовательно, бумага без эмблематической филигрании была получена им не ранее и не позднее декабря 1576 г. Если показания бумаги без эмблематической части филигрании (повторяю еще раз — исключительно редкой) принять за свидетельство относительной синхронности работы над печатанием некоторых тетрадей «Слободской Псалтири» и исполнением соответствующих листов в четырех комплексах Лицевого летописного свода (что я и пытался показать выше, и что подтверждается также показаниями знаков «IR» и «BF»), то единственно возможным выводом будет признание ошибочности заключительного положения Б. М. Клосса и констатация того, что в декабре 1576 г. из всего состава Лицевого летописного свода была завершена лишь Хронографическая часть и в самом разгаре были работы по написанию Ле-

¹⁷ Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура..., с. 160 (прим. 15).

¹⁸ См.: Амосов А. А. Из истории создания..., с. 216—222.

тописной части: впереди у книгописцев Свода оставалось еще не менее 40—45% от всего объема задуманного труда. Еще предстояло переписать и иллюстрировать разделы, составившие большую половину нынешнего Голицинского тома, полностью Шумиловский, Синодальный том, Царственную книгу, утраченный к нашему времени «третий том» Истории Грозного. Подтверждением данной гипотезы является и то, что в распоряжении Андроника Невежи вовсе не было бумаги с филигранями, предшествовавшими в очередности комплексов Свода знакам «IR» и «безфилигранной», и совершенно не представлены сорта бумаги с полностью тождественными знаками дальнейшей последовательности комплексов Лицевого свода.¹⁹

Обстоятельное изучение «Слободской Псалтири» и других изданий Андроника Невежи позволяет установить и еще несколько сравнительно точных временных отрезков, применимых к реконструкции истории создания такого уникального и неповторимого памятника московской историографии XVI века, как Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Однако это уже не входит в предмет настоящей статьи.

Приложение

**Бумага «Слободской Псалтири»
(по экземпляру БАН СССР)**

Значение граф: 1 — реальная последовательность тетрадей в блоке «Слободской Псалтири»; 2 — структура блока или расположение листов в пределах каждой тетради (сохранена нумерация листов оригинала, знаком равенства (=) обозначены сгибы или фальцы листов, отточия обозначают утраченные листы в экземпляре БАН, подчеркнуты номера листов, на которых просматриваются филигранные, квадратными скобками отделены внутренние листы тетрадей, отпечатанные на иной сравнительно с внешними листами бумаге); 3 — обозначение бумажного знака (ЛС — сокращенное обозначение Лицевого летописного свода, при знаке «Виноград» в круглых скобках показан интервал между прилегающими к знаку линиями понтюзо).

<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>
0 = 3 4	Бумага ЛС, знак срезан
1	6 7 8 [9 = 10] 11 12 13	Бумага ЛС, знак срезан; внутр. л. «Виноград AR» (37)
2	<u>14</u> 15 16 17 = 18 19 20 <u>21</u>	Бумага ЛС, знак «IR»
3	<u>22</u> 23 24 25 = 26 27 28 <u>29</u>	Бумага ЛС, знак срезан
4	30 31 [32 33 = 34 35] 36 37	Бумага ЛС, знак срезан; внутр. л. [«Виноград»] (37, 39)
5	<u>38</u> 39 [40 41 = 42 43] 44 <u>45</u>	«Виноград AR» (36); внутр. л. [«Виноград»] (39)

¹⁹ См.: Амосов А. А. Из истории создания..., с. 217 (сводная схема).

1	2	3
6	46 47 [48 49 = 50 51] <u>52</u> <u>53</u>	«Виноград ВG» (36); внутр. л. [«Виноград»] (38)
7	54 55 56 57 = 58 59 60 61	[«Виноград»] (34—35).
8	62 63 [64 65 = 66 67] 68 69	[«Виноград»], внешн. л. (37),
9	70 71 [72 73 = 74 75] 76 <u>77</u>	внутр. л. (39) [«Виноград»], внешн. л. (39),
10	78 79 80 81 = 82 83 84 85	внутр. л. (37) [«Виноград»] (36)
11	86 87 88 89 = 90 91 92 93	[«Виноград»] (38)
12	94 95 [96 97 = <u>98</u> <u>99</u>] 100 <u>101</u>	«Виноград AR» (36) внешн. л.;
13	102 103 [104 105 = <u>106</u> 107] 108 109	«Виноград DR» (37) внутр. л.
14	110 111 [112 113 = 114 115] <u>116</u> <u>117</u>	[«Виноград»], внешн. л. (39), внутр. л. (38)
15	118 119 [120 121 = 122 123] 124 125	«Виноград DR» (36) внешн. л.;
16	126 127 [128 129 = 130 131] 132 133	[«Виноград»] (38) внутр. л.
17	134 135 [136 137 = 138 139] 140 141	[«Виноград»], внешн. л. (34),
18	142 143 144 145 = 146 147 148 149	внутр. л. (37,5) [«Виноград»], внешн. л. (34),
19	150 151 [152 153 = <u>154</u> <u>155</u>] 156 157	внутр. л. (37) [«Виноград»], внешн. л. (39),
20	158 159 [160 161 = <u>162</u> <u>163</u>] 164 165	внутр. л. (35) [«Виноград»] (37,5)
21	<u>166</u> <u>167</u> [168 169 = <u>170</u> <u>171</u>] 172 173	«Виноград DR» (36) внутр. л.;
22	174 175 176 177 = <u>178</u> <u>179</u> 180 181	[«Виноград»] (36) внешн. л.
23	182 183 [184 185 = <u>186</u> <u>187</u>] <u>188</u> <u>189</u>	«Виноград DR» (36) внутр. л.;
24	<u>190</u> <u>191</u> [<u>192</u> [193 = 194] 195] 196 197	[«Виноград»] (36) внутр.- л.
25		«Виноград AR» (39); «Виноград» (41);
26		внутр. л. бумага ЛС., знак срезан

<u>1</u>	<u>2</u>							<u>3</u>	
25	198	199	200	201 =	202	203	204	205	[«Виноград»] (37)
26	206	207	[208	<u>209</u>	= <u>210</u>	211]	212	213	[«Виноград»] (37) внешн. л.; бумага ЛС, знак «ID» внутр. л.
27	214	215	216	217 =	218	219	220	221	Бумага без знака
28	222	223	224	225 =	226	227	228	229	Бумага без знака
29	230	<u>231</u>	[232	233 =	234	235]	<u>236</u>	237	Бумага ЛС, знак «DF» внешн. л.;
30	<u>238</u>	239	[240	241 =	242	243]	244	<u>245</u>	знак срезан внутр. л. Бумага ЛС, знак «DF» внешн. л.;
31	246	<u>247</u>	[<u>248</u>	249 =	250	<u>251]</u>	<u>252</u>	253	знак срезан внутр. л. Бумага ЛС, знак «коро- на» внешн. л.;
32	<u>254</u>	255	[<u>256</u>	257 =	258	<u>259]</u>	260	<u>261</u>	знак «DF» внутр. л. Бумага ЛС, знак «RR» внешн. л.;
33	262	<u>263</u>	[<u>264</u>	265 =	266	<u>267]</u>	<u>268</u>	269	знак «BF» внутр. л. Бумага ЛС, знак «коро- на» внешн. л.;
34	270	271	[<u>272</u>	273 =	274	<u>275]</u>	276	277	знак «DF» внутр. л. Бумага ЛС, знак срезан внешн. л.;
35		278	279 =	280	281				знак «APR» внутр. л. Бумага ЛС, знак срезан

Б. В. САПУНОВ

**ИВАН ФЕДОРОВ И РЕНЕССАНС
НА ЗЕМЛЯХ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ¹**

В настоящее время количество монографий, отдельных исследований, публикаций материалов, журнальных и газетных статей о начале книгопечатания в Москве и на Украине давно перевалило за 1700.² Основной вклад в этот раздел книговедения внесли советские русские и украинские ученые, которые тщательно собрали и изучили все издания первопечатника, а также архивные материалы о его жизни и деятельности. В 1983 г., когда по решению ЮНЕСКО отмечался юбилей Ивана Федорова, возникла задача подвести некоторые итоги проделанной работы, обобщить огромную информацию, определить место и роль первопечатника в развитии культуры в России и на Украине во второй половине XVI и в XVII столетии.

Деятельность Ивана Федорова на Украине была логическим продолжением его работы в России, а печатание книг кириллическим шрифтом в Москве, Остроге и Львове являлось лишь отдельными звеньями единого историко-культурного процесса. Деятельность Ивана Федорова нельзя разделить на два или даже три самостоятельных периода, если учитывать его работу в Белоруссии. На землях Западной Украины, в таком крупном культурном центре, каким был город Львов, в большей степени расцвели многие черты его яркой индивидуальности, основы которой сформировались еще в Москве. В сознании Ивана Федорова удивительно гармонично сочеталось глубокое уважение и любовь к русскому, украинскому и белорусскому народам, хотя себя он всегда считал «печатником з Москвы»,

¹ Данная статья является продолжением статьи «Иван Федоров — деятель русского Возрождения» (публикуется в сборнике «Федоровские чтения 1983 г.»).

² Немировский Е. Л. Начало книгопечатания в Москве и на Украине : Указатель лит. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М., 1975. 197 с.

«москвитином». По-видимому, Иван Федоров рассматривал русских и украинцев как этнические группы единого «народа русского — православного». Такая позиция первопечатника, в определенной степени, отразила реальную ситуацию, ибо в начале последней трети XVI столетия еще не завершился процесс формирования русской и украинской наций.

Начиная с середины XVI в. в истории Украины, особенно ее западных областей, можно проследить возникновение и развитие целого комплекса совершенно новых явлений, охвативших различные стороны культуры. Во многом эти процессы были аналогичны тем, что несколько ранее распространялись в странах Западной Европы. В Германии они получили общее название Реформации, во Франции — Ренессанса, в Италии — Квинквеченто. И хотя ни одно из этих названий не раскрывает до конца сложное и противоречивое содержание той эпохи, хотя в разных странах внешние проявления этого феномена были весьма различны, содержание его, в общих чертах, однозначно — это была грань, отделявшая средневековье от нового времени.

Характеризуя эпоху Возрождения как величайший прогрессивный переворот в истории человечества, Ф. Энгельс писал, что эпоха, ставившая и решавшая грандиозные задачи, нуждалась в титанах по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености, которые были сильны в практической жизни, знали языки, много путешествовали. Люди того времени, такие, как Леонардо да Винчи — художник, математик, механик, инженер, Альбрехт Дюрер — художник, гравер, скульптор, архитектор, специалист в фортификационных работах, Мартин Лютер, который «вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка»,³ еще не были рабами разделения труда. Для них характерно было участие в практической борьбе. Кто словом, а кто и мечом, решали они актуальные задачи своего времени. «Отсюда, — писал Ф. Энгельс, — та полнота и сила характера, которые делают их цельными людьми».⁴

Бурные события на Украине во второй половине XVI столетия способствовали формированию таких личностей, к которым вполне могут быть отнесены слова Ф. Энгельса о титанах Возрождения. Одним из них, видимо, был основоположник украинского типографского искусства, «печатник з Москвы» — Иван Федоров.

Иван Федоров не был изобретателем книгопечатания, и даже, строго говоря, не он был первым «друкарем книг пред тем

³ Энгельс Ф. Диалектика природы. Введение. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 346.

⁴ Там же, с. 347.

невиданных». Однако именно ему присудила история почетный титул основателя национального по форме и патриотического по содержанию книгопечатания на Украине. Его типографская деятельность во Львове и Остроге была, в конечном итоге, одним из ярких проявлений Возрождения, ибо печатная книга материально воплощала грань, отделявшую на Украине, как впрочем и везде, средневековье от нового времени.

В многогранной деятельности Ивана Федорова можно выделить несколько основных направлений, каждое из которых обеспечило первопечатнику ведущее место в культуре своего времени.

Классики марксизма подчеркивали, что изобретение книгопечатания, а также пороха и компаса, — это «необходимые предпосылки буржуазного развития».⁵ Эта сущность книгопечатания отчетливо проявилась в организации и деятельности львовской типографии Ивана Федорова, которая была основана и функционировала как буржуазное по структуре, частное предприятие.

В «Капитале» К. Маркс отметил, что изобретение книгопечатания относится еще к ремесленному периоду.⁶ Первпечатник совмещал знания и навыки в различных областях техники, необходимые в деле книжного строения. Он должен был владеть мастерством резьбы по металлу, быть литейщиком, гравером, резчиком по дереву, наборщиком, мастером тиснения по коже, печатником и переплетчиком, т. е. практически был обязан знать все специальности, которые постоянно требовались в деле организации типографского производства книг.

Конечно, и в Москве, и на Украине у первопечатника были помощники и мастера, такие, как Петр Мстиславец или Гринь Иванович, художник из Заблудова. Но единство художественного оформления, общность издательского почерка, роднящая все книги, напечатанные Иваном Федоровым в типографиях разных стран и городов, говорит о том, что основной фигурой во всех печатных дворах всегда оставался Иван Федоров. Он был оригинальным изобретателем, много сделавшим для улучшения технологических приемов печатного мастерства. Как установил А. А. Сидоров, предложенный Федоровым способ печати в два проката продержался в московских типографиях до начала XVII в.

Иван Федоров был талантливым художником. Не останавливаясь на вопросе, какие гравюры и элементы декора книг выполнены им, отметим, что все художественное оформление

⁵ Маркс К. Энгельсу, 28 января 1863 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 262.

⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 361.

своих изданий, в конечном итоге, определял сам Иван Федоров. Специалисты в области русской и украинской книжной графики — А. А. Сидоров, А. С. Зернова, А. П. Запаско и другие — установили, что в убранстве книг, изданных первопечатником, большое значение имели мотивы, восходившие к искусству европейского Возрождения. Федоров мыслил в системе художественных образов, принятых в наиболее развитых странах европейского региона, перерабатывая их с учетом традиций украинского искусства.

Подобно тому, как Библия М. Лютера, по словам Ф. Энгельса, сыграла огромную роль в формировании современного немецкого языка,⁷ книги Ивана Федорова во многом определили развитие украинского языка, что в свою очередь ускорило процесс становления украинской нации.

Эпоху Возрождения Ф. Энгельс определил как время сложения крупных современных европейских наций.⁸ К. Маркс писал, что «с Реформацией связано... пробуждение национальностей».⁹ Во второй половине XVI столетия аналогичные процессы происходили на Украине, и деятельность Ивана Федорова во Львове и Остроге протекала в русле данных тенденций.

В тесной связи с этой стороной деятельности Ивана Федорова находится его функция восточнославянского просветителя и педагога, издателя первых русских Азбук, или Букварей, 1574 и 1578 гг.

Иван Федоров обладал выдающимися способностями в области языкознания. Перед выходом Апостола 1574 г. и других книг, как показал Г. И. Коляда,¹⁰ им была проделана огромная работа по кропотливой выверке десятков рукописных списков этих книг, из которых были выбраны наиболее точные формулировки. При подготовке издания Острожской библии 1581 г. текстологическая работа была расширена в связи с привлечением многих списков на греческом, латинском, чешском, польском, церковнославянском (Геннадиевская библия 1499 г.) и других языках. Тексты Апостола 1564 г. и Острожской библии 1581 г. носят следы серьезной грамматической и лексической правки, направленной на унификацию норм украинского языка, на приближение форм церковнославянского языка к живой разговорной речи.

Иван Федоров проявил себя талантливым писателем. Име-

⁷ Энгельс Ф. Диалектика природы. Введение, с. 346.

⁸ Там же. с. 345.

⁹ Маркс К. Энгельсу, 5 марта 1856 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 29, с. 18.

¹⁰ См.: Коляда Г. И. Работа Ивана Федорова над текстами Апостола и Часовника и вопрос о его уходе в Литву. — ТОДРЛ, 1961, т. 17, с. 225—254.

ются основания утверждать, что его перу принадлежат послесловия Московского (1564 г.) и Львовского (1574 г.) Апостолов.

В 1583 г. в Дрездене было обнаружено письмо Ивана Федорова от 24 июня 1583 г., из которого следует, что летом того же года в Вене он предлагал германскому императору Рудольфу II и саксонскому курфюрсту Августу модели сконструированных им разборной пушки и ручной бомбарды с повышенными боевыми характеристиками. Столь неожиданная сторона деятельности первопечатника была аналогична работам в области новых видов оружия таких гигантов Возрождения, как Леонардо да Винчи и Альбрехт Дюрер.

К. Маркс писал: «Реформация принесла с собой перевод библии на все наречия славянских народов».¹¹ Подобно тому, как «своим переводом библии Лютер дал в руки плебейскому движению мощное оружие», которое «крестьяне восторженно использовали... против князей, дворянства и попов...»,¹² Острожская библия Ивана Федорова способствовала росту национально-освободительного движения на Украине.

Так же как все деятели Возрождения, первопечатник много путешествовал, что в значительной мере расширило его кругозор. Кроме России, Украины и Белоруссии он бывал в Польше (Краков), Австрии (Вена), Германии (Дрезден), а также в Молдавии, Турции, возможно, в Греции и в других странах.

Иван Федоров никогда не был оторванным от реальной жизни кабинетным ученым эпохи средневековья. Как истинный сын Возрождения, он прежде всего практик, человек дела. Эти качества особенно проявились во Львове, где Иван Федоров выступал как самостоятельный организатор типографского производства книг, не опираясь при этом на поддержку сильных мира сего.

Существенной чертой удивительно богатой личности Ивана Федорова было его понимание значения корпоративности в решении поставленных задач. Первопечатник — не средневековый борец-одиночка. На всех этапах своей бурной судьбы, и прежде всего во Львове, он был окружен единомышленниками, по мере сил способствовавшими общему делу.

Решительно отвергая средневековый принцип анонимности творчества, Иван Федоров гордо и во всеуслышание заявлял со страниц своих изданий, что они вышли из его типографий. В этом проявилось новое, ренессансное понимание ценности творчества, уникальности человеческой личности, утверждение ее самосознания.

¹¹ Маркс К. Энгельсу, 5 марта 1856 г., с. 18.

¹² Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 368.

Отметим еще одну особенность мировоззрения Ивана Федорова. Вся деятельность первопечатника пронизана любовью к людям, т. е. гуманизмом в прямом значении этого слова. Бескорыстная самоотверженная работа для пользы людей была высшим смыслом его существования. Во имя благородной идеи служения «народу русскому, православному» отказался первопечатник от предложенной ему гетманом Г. Ходкевичем обеспеченной и покойной жизни помещика, избрав трудную судьбу типографа, сеятеля духовных семян. Глубоким уважением к человеческому достоинству звучат его слова, обращенные к будущим маленьким читателям острожского издания букваря. Такие слова и мысли Ивана Федорова находились в разительном противоречии с жестокой, типично средневековой моралью семейных отношений домостроя.

Вся жизнь Ивана Федорова была подвигом. Активная издательская, научная, культурно-просветительная, педагогическая и общественная деятельность первопечатника — это воплощение дружбы трех братских восточнославянских народов — русского, украинского и белорусского.

Можно отметить еще ряд проявлений яркой и разносторонней индивидуальности Ивана Федорова. Однако даже отмеченных нами вполне достаточно, чтобы утверждать, что по многообразию талантов, страстности и темпераментности, высокому гуманизму, весомому вкладу в развитие украинской культуры Иван Федоров имеет все основания стать в один ряд с крупнейшими фигурами западноевропейского Ренессанса.

После всего сказанного возникает вполне законный вопрос — правомерно ли рассматривать особенности психологического склада и широту диапазона талантов Ивана Федорова как порождение и проявление эпохи Ренессанса? Во все периоды истории человечества появлялись выдающиеся ученые, талантливые педагоги, смелые путешественники, гуманисты, общественные деятели. Еще М. В. Алпатов считал, что так называемый «ренессансный тип» человека мог возникнуть и не в эпоху Ренессанса. Таким человеком иногда называют М. В. Ломоносова, образ которого действительно соответствовал многим характеристикам деятелей Ренессанса. Кроме того, сам термин «Ренессанс» часто используют в расширенном толковании, как возрождение чего-то ушедшего в прошлое. Так, например, в Западной Европе существует понятие «ренессанс язычества», который в XII в. охватил всю Европу. Подобные выражения, весьма серьезные на первый взгляд, по сути дела никоим образом не опровергают сказанные выше соображения. Важно не только совпадение отдельных качеств, но их полный набор, а также та среда, в которой эти качества проявились. В каждую конкретную эпоху такие извечные качества приобретают неповторимые

оттенки, свойственные только данной эпохе. Особое значение имеют не те или иные субъективные человеческие качества, а реальные плоды труда того или иного человека. Отметим, что итоги деятельности Ивана Федорова были близкими аналогами таким элементам культуры, которые на Западе рассматриваются как составляющие Возрождения.

Можно высказать еще одно, весьма существенное возражение. Широко бытует мнение, что на Украине, даже в ее западных областях, где элементы Ренессанса проявились в большей мере, чем в других городах и областях Украины, не было настоящего Ренессанса. Во второй половине XVI столетия на Украине и даже во Львове не была выполнена главная, по определению Ф. Энгельса, задача Возрождения — не была сломлена «...духовная диктатура церкви».¹³ Цепь вышеизложенных соображений как будто приводит к логическому тупику, ибо Иван Федоров не мог быть ни порождением, ни воплощением эпохи, которая не состоялась.

По-видимому, объяснение возникшей парадоксальной ситуации следует искать вне системы традиционных представлений о Ренессансе, сложившихся на основе классической итальянской модели этого феномена. Намечающиеся противоречия могут быть сняты при учете специфики сложного и противоречивого характера развития украинской культуры второй половины XVI и XVII столетия.

Академик Д. С. Лихачев, анализируя общие закономерности развития культуры в странах европейского региона, установил определенную закономерность в последовательной смене больших культурных эпох. В тех случаях, когда та или иная из них, по тем или иным причинам, выпадала из эволюционного потока, последующая брала на себя и завершала ее функции.¹⁴

Для отдельных историко-культурных эпох, например таких, как готика, этот закон, по-видимому, не имеет универсального характера. На этнической территории Украины готическое искусство не оставило заметных следов. Последующие эпохи не развили идеи готики, и этот этап практически отсутствует в развитии культуры ряда славянских народов Восточной и Южной Европы.

Эпоха Ренессанса стоит в особом положении. Для всех стран европейского культурного региона оказалось совершенно закономерным, что новое время от средневековья отделял определенный период, во время которого были порваны связи с системой средневекового мышления, разбиты пути всепрони-

¹³ Энгельс Ф. Диалектика природы. Введение, с. 346.

¹⁴ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы. X—XVII вв. Л. Наука, 1975; с. 75—78, 139.

кающего господства церкви. Не пережив этот этап, население европейского региона не могло вступить в новое время. Изучение закономерностей смены стилей ренессанс-барокко в ряде стран Западной Европы показывает, что в отдельных зонах историко-культурный процесс протекал в разных темпах и в разном объеме, в силу чего смена стилей совершалась не синхронно.¹⁵

В славянских странах Восточной Европы отличия от классических форм Ренессанса были весьма велики. На Украине период, отделявший средневековье от нового времени, носил ярко выраженный локальный характер при сохранении основного содержания.

В рамках данной статьи невозможно отметить все черты эпохи, которая знаменовала на Украине конец средневековья. Отметим только главную.

Специфика истории Украины второй половины XVI — первой половины XVII в. заключалась в том, что национально-освободительное движение и классовая антифеодальная борьба там проходили под лозунгами защиты православия от агрессии католицизма. Антирелигиозные выступления народных масс были направлены не против христианской церкви вообще, а против господства католического духовенства. Православная церковь, защищая свои позиции, поддерживала идею национального самосохранения украинского народа, укрепляла его надежды на соединение с единой Россией.

Естественно, что украинский вариант Ренессанса не сломил духовную диктатуру церкви, и секуляризация культуры на Украине произошла значительно позже, во второй половине XVII столетия, в эпоху украинского барокко.

Барокко в странах Западной Европы, прежде всего в Испании и Франции, обычно рассматривают как аристократическое искусство, которое было реакцией католического духовенства на далеко зашедшие в период Возрождения процессы секуляризации культуры. Барокко на Украине не могло иметь и не имело такого содержания. П. Белецкий пишет: «...украинское барокко, отразившее пафос национально-освободительной борьбы, выросло на народной основе...».¹⁶ То было бодрое, жизнеутверждающее искусство, которое несло гуманистические и реалистические тенденции. Тем самым оно завершило необходимые историко-культурные преобразования, начатые в годы незавершенного и растянутого во времени украинского Ренессан-

¹⁵ Кес А. Стили мебели. Будапешт, 1979, с. 235 (табл.). Отметим, что столь точные даты завершения больших историко-культурных эпох, приведенные автором, представляются несколько формальными.

¹⁶ Белецкий П. Формирование украинского барокко. — В кн.: Украинская портретная живопись XVII—XVIII вв. Л., Искусство, 1981, с. 53.

са, которому отсутствие ряда основных элементов не позволило стать эпохой Ренессанса.

При таком понимании специфики украинской культуры второй половины XVI—XVII в. можно утверждать, что «печатник з Москвы» Иван Федоров был видным деятелем «украинского варианта» Ренессанса.

Приведенную модель реконструкции историко-культурного процесса на Украине следует рассматривать как вполне возможную гипотезу. Необходимы дальнейшие исследования, которые должны уточнить и дополнить высказанные соображения и тем самым поднять гипотезу до уровня теории.

Н. Ю. БУБНОВ

ПИСАТЕЛИ-СТАРООБРЯДЦЫ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ¹

Во второй половине XVII в. Московское государство активно искало пути преодоления культурной изоляции, в которой оно оказалось после гибели Византийской империи и последующего распада, в результате турецкого завоевания, славяно-византийской культурной общности на Балканах. Век русского одиночества, каковым считают XVI в. для России, был благополучно пережит ею лишь благодаря укреплению жесткого абсолютизма, последовательной охранительной политики в религиозной и идеологической областях, всеобщей регламентации общественной и культурной жизни.

Усилившаяся в XVIII в. борьба церкви и государства за реальную власть в стране наложила свой отпечаток на поиски путей выхода из культурной изоляции. Если передовые государственные деятели России стремились ввести страну в «концерт европейских держав» посредством прямого культурного сближения с европейскими странами и прежде всего со славянской (хотя и католической) Польшей, то в среде церковных реформаторов, опасавшихся за чистоту русского православия, преобладала грекофильская культурная ориентация. Ее сторонники выступали за приобщение к достижениям европейской цивилизации через посредство единоверного ученого греческого духовенства, всячески налаживая связи с его пред-

¹ Настоящей работой завершается цикл статей, посвященных трем главным старообрядческим литературным и книгописным центрам, осуществлявшим оппозиционную деятельность по отношению к официальной церкви и государству во второй половине XVII в. Первые две статьи из этого цикла: Бубнов Н. Ю. Рукописное наследие пустозерских узников (1667—1682 гг.). — В кн.: Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. : Сб. науч. тр. Л., 1981, с. 69—84; Бубнов Н. Ю. Книготворчество московских старообрядцев XVII века. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX в. : Сб. науч. тр. Л., 1983, с. 23—37.

ставителями. Успеху их пропаганды способствовало присоединение к России в 1654 г. единоверной Украины, что породило в руководящих кругах страны надежды на политическую экспансию на юго-запад, в сторону Балканского полуострова с перспективой воссоздания утраченной культурно-религиозной общности с греко-южнославянским миром, но уже под эгидой православного Московского царства.²

Однако с середины 40-х гг. XVII в. культурно-идеологическую ориентацию страны определяла группировка, включавшая в свой состав представителей средней и низшей ступеней церковного клира, грамотных монахов, книжников-разночинцев Москвы и провинции. Эти люди, составившие под руководством царского духовника протопопа Стефана Вонифатьева influentialный кружок «боголюбцев», или «ревнителей древлецерковного благочестия», пытались смоделировать национальный, русский путь реформации, действуя в направлении совершенствования церковной и общественной жизни московского общества и государства с целью приведения их в соответствие с новыми потребностями развивающейся страны. Нравственную и идеологическую опору для грядущих реформ «ревнители благочестия», которых долгое время поддерживал молодой царь Алексей Михайлович, пытались обрести в православной идеологии при ориентации на учительные сочинения христианских ортодоксов: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Дионисия Ареопагита, Ефрема Сирина и др. Ревнители не признавали за современными греческими иерархами права на духовное руководство «третьим Римом» — Русским православным царством. Об идеологической ориентации кружка, контролирувавшего до 1653 г. издательскую деятельность Печатного двора, можно судить и по вышедшим здесь в эти годы книгам учительного содержания. Напечатанные по заказам и под контролем «боголюбцев» «Кириллова книга» (М., 1644), Поучения Ефрема Сирина (2 изд. М., 1647), Лествица Иоанна Лествичника (М., 1647), «Соборник» (М., 1647), «Книга о вере» игумена Нафанаила (М., 1648), «Собрание краткие науки об артикулах веры» (М., 1649), Поучения Ефрема Сирина и аввы Дорофея (2 изд. М., 1652) общим тиражом более 10 тысяч экземпляров (цифра небывалая на Руси для такого рода «учительных» книг) широко разошлись среди читателей всех со-

² Не забудем, что подобный проект в юго-восточном варианте был успешно реализован Россией в XVI столетии, когда покорение Казанского, Астраханского, а затем и Сибирского ханства привело к фактической реставрации территории Золотоордынского государства под властью православной Московии, что сделало московских великих князей «законными» восприемниками царского титула золотоордынских ханов. Культурологические последствия этого завоевания также весьма значительны.

словий. Сочинения, получившие широкую известность в результате издательского «бума», «ревнители благочестия» широко использовали как для своих публичных проповедей в церквях, так и для духовного наставничества. «Культурная встреча» с народами Западной Европы мыслилась ими как совместное обращение тех и других к общему прошлому — к христианским истокам обеих европейских цивилизаций — западной и восточной.

Начавшаяся под влиянием кружка «ревнителей» медленная и осторожная перестройка государственного организма в направлении создания теократической просвещенной монархии — своеобразного утопического по своей сути государства-общины — предусматривала, по замыслам ее вдохновителей, укрепление христианской нравственности, смягчение форм все более усиливавшейся феодальной эксплуатации масс при некоторой либерализации действующих норм общественной жизни. Этим путем «ревнители» стремились приостановить и ввести в церковное русло далеко зашедший в стране процесс секуляризации культуры.

Разрыв вновь избранного патриарха Никона с «ревнителями древлецерковного благочестия», к числу которых он до этого принадлежал, и последовавшая в 1654 г. крутая расправа с ними привели к власти в стране грекофильскую идеологическую группировку, резко изменившую прежнюю культурную ориентацию. Церковная реформа поразила современников: она перевела с обиходного на событийный уровень культуры весь реформированный церковный обряд, церковные и монашеские одежды, музыку, живопись, закрепленные авторитетом церкви обычаи и традиции, богослужебные книги.³ В силу этого спор об исторической правоте традиционалистов и реформаторов был неожиданно перенесен на самую болезненную для средневекового сознания идеологическую почву церковной догматики и принял четкие формы борьбы «никониан»-реформаторов с защитниками «старой веры» — старообрядцами.

В истории публицистической дуэли, развернувшейся между никонианами и старообрядцами, легко вычлениаются два ее начальных этапа или периода. Если в первое десятилетие церковного раскола (1653—1663 гг.) с обеих сторон шло накопление полемического материала и спор велся в сравнительно узком кругу церковных интеллигентов, то в последующий период (1664—1682 гг.) происходит разрастание конфликта вширь, что ведет к расколу всего общественного организма страны. В этот период старообрядческие руководители, стремясь вынес-

³ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984, с. 3—36.

ти внутрицерковную полемику на суд широкой общественности, создали целую серию литературных сочинений и рукописных книг для народа, которые, расходясь большими «тиражами» в рукописных копиях, были призваны идеологически противостоять официальным изданиям Печатного двора, созданным в защиту и оправдание реформы.⁴ В связи с разгромом старообрядческой оппозиции реформе в самой столице ко времени второго этапа старообрядческого движения на первый план выдвигаются два новых старообрядческих центра борьбы с реформированной церковью, образовавшихся на северных окраинах страны. Первый из них действовал с 1667 по 1682 г. в заполярном Пустозерском остроге, куда были сосланы главные старообрядческие руководители,⁵ а второй — в Соловецком монастыре, где недовольство реформой, постепенно нарастая, вылилось в вооруженное восстание, продолжавшееся вплоть до разгрома монастыря в январе 1676 г.

Соловецкий монастырь в середине XVII в. продолжал оставаться крупнейшим идеологическим и культурным центром Московского государства. Соловецкие монахи во главе с архимандритом Ильей (1645—1659) с крайним неодобрением встретили церковную реформу патриарха Никона. Неприятие им реформы еще более усугублялось личной неприязнью архимандрита и его окружения к новому патриарху, которого соловецкие монахи хорошо знали еще со времен его подвижничества в Анзерском скиту. Неодобрительно отнеслись они и к осуществленному Никоном в 1652 г. переносу мощей св. митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву. Летом 1655 г. архимандрит Илья с почетом встретил в своем монастыре бежавшего из ссылки вождя старообрядческой оппозиции московского протопопа Ивана Неронова и помог ему добраться до столицы.

В октябре 1657 г. в монастырь были присланы исправленные новоизданные служебники «3-х выходов» (М., 1655, 1656 и 1657 гг.) в количестве 15 экземпляров и 3 экземпляра «церковных книг» (сборник «Скрижаль», М., 1656 г.) со строгим предписанием патриарха использовать эти служебники для церковных служб вместо старых. «И архимандрит Илья те служебники приняв тайно с своими советники... и положил в Казенную палату и лежат другой год не переплетены»,⁶ — доносили патриарху соловецкие священники, недовольные поступком

⁴ Бубнов Н. Ю. Книготворчество московских старообрядцев..., с. 24—25.

⁵ Бубнов Н. Ю. Рукописное наследие пустозерских узников..., с. 69—84.

⁶ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875, т. 3, с. 7.

архимандрита. Однако доносчики не знали всей правды. Отказу архимандрита Ильи служить в монастыре по новым служебникам предшествовало рассмотрение самим архимандритом вместе с некоторыми доверенными «соборными старцами» тех изменений и исправлений, которые были внесены в новые издания служебника по сравнению как с изданными ранее, так и с рукописными «харатейными» служебниками, хранившимися в монастырской библиотеке. Для подкрепления своего окончательного решения служить по старым книгам, архимандрит счел нужным созвать монастырский собор, на котором призвал монастырскую братию подписать коллективный приговор о неприятии ими новоизданных служебников. Под этим документом добровольно или же под давлением руководителей монастыря подписались все участники собора, состоявшегося 8 июля 1658 г.⁷

В процитированной нами Челобитной к патриарху Никону от 18 июля 1658 г., содержащей жалобу на архимандрита Илью, поименованы «советники его архимандричьи» в количестве семи человек, среди которых назван известный соловецкий писатель, соборный старец Герасим Фирсов, «он же и тетради на крест изложил».⁸ Как убедительно доказал Н. К. Никольский, подробно исследовавший творчество Герасима Фирсова, эти «тетради» представляют собой известное «Послание о сложении перстов...», написанное Герасимом в обличие статьи о троеперстии, опубликованной патриархом Никоном в «Скрижали» (М. 1656).⁹ «Послание», созданное в Соловецком монастыре в период между октябрём 1657 г., когда в монастырь была прислана «Скрижаль», и июлем 1658 г., когда это сочинение впервые упомянуто в Челобитной к патриарху Никону, следует считать первым старообрядческим сочинением, здесь созданным. Его авторское название имеется в рукописи Соловецкой библиотеки под № 1011 (901), написанной почерком Герасима Фирсова: «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразати на себе знамение честнаго креста». В рукописной традиции оно известно также как «Послание к брату смиреннаго инока но и православна обители Пантократоровы, иже есть во отце окиана моря глаголемей Соловки, просившу убо брату оному, по извещению о вере юже имать к богу и ближнему своему... о сложении перстов... еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину вообразати на себе знамение честнаго креста». Это пространное заглавие, под ко-

⁷ Там же, с. 3—6.

⁸ Там же, с. 6—12.

⁹ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. СПб., 1916, с. XII—XVI. О других писаниях Герасима Фирсова см. в этой же книге.

торым сочинение Герасима Фирсова разошлось в многочисленных списках и издано старообрядцами,¹⁰ было присвоено ему, видимо, позднее, уже в 60-х гг. XVII в., когда оно стало распространяться в качестве одной из старообрядческих книг для народа. Материалом для заглавия послужило, должно быть, краткое авторское предисловие к сочинению, в котором последний указывает, что осуществил свой труд по «прошению» и даже «по принуждению» некоего лица «ко утверждению своему же и твоему и всякаго вернаго о Христе, еже обретох в божественном писании...»¹¹ Этим лицом мог быть сам архимандрит Илья, совместно с которым Герасим Фирсов осенью 1657 г. рассматривал полученные в монастыре новые служебники, или же саввинский архимандрит Никанор, с которым Герасим состоял в то время в дружеской переписке.¹² Успеху Послания Герасима Фирсова среди старообрядцев без сомнения содействовало то обстоятельство, что в работе над ним он использовал богатую соловецкую библиотеку, насчитывавшую в описываемое время более двух тысяч рукописных и старопечатных книг. На некоторые из них автор ссылается в своем сочинении.¹³

Ссора патриарха Никона с царем, его отъезд из Москвы в июле 1658 г. и последующее отстранение патриарха от дел церкви почти на десятилетие заморозили конфликт церковного руководства с отдаленным северным монастырем, так и не признавшим проведенную в жизнь повсеместно в стране церковную реформу. Новые служебники «трех выходов», запечатые архимандритом Ильей в Казенную оружейную палату, все эти годы лежали там без движения. Продолжали они находиться под замком и при новом архимандрите — Варфоломее, избранном монастырской братией в 1660 г. на место умершего Ильи и утвержденном в этой должности Москвой.¹⁴ Лишь в конце

¹⁰ Сборник в 4°, начинающийся «Историей о отцах и страдальцах соловецких». Супрасль, ок. 1789 г., л. 92 об.—154 об.

¹¹ Сборник в 4°..., л. 94. Сочинение издано также в кн.: Никольский И. К. Сочинения Герасима Фирсова..., с. 147—196.

¹² Никольский И. К. Сочинения Герасима Фирсова..., с. XX—XXXVI.

¹³ Как показал И. К. Никольский, помимо старопечатных книг Герасим Фирсов пользовался такими соловецкими рукописями, как Кормчая в списке 1519 г., «Пандекты» Никона Черногорца, книгами, включающими слова и поучения Василия Великого, Дионисия Ареопагита, Петра Дамаскина, Максима Грека. См.: Никольский И. К. Сочинения Герасима Фирсова..., с. 145—224. Вызванный в Москву Герасим Фирсов принес покаяние на Соборе 12 июля 1666 г. и умер в ссылке в Иосифо-Волоколамском монастыре в том же году.

¹⁴ В феврале 1663 г. соловецкий поп Геронтий в письме к строителю Иосифу писал: «И самому тебе, государю, ведомо, что у нас ни у кого служебников новых нет — все в Денежной казне: по чему нам по новому служить?» (Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 37).

1665 г. соловецкий архимандрит был вызван в столицу на заседания Собора 1666—1667 гг., призванного утвердить реформу и положить конец ее неприятию старообрядческой оппозицией. Во время длительного отсутствия архимандрита в монастыре произошел внутренний переворот. Восставшие монахи отказались повиноваться архимандриту, которого считали нетвердым в деле защиты «старой веры», и заменили хозяйничавших в монастыре от его имени келаря и казначея новоизбранными лицами из своей среды.¹⁵ Келарем стал уважаемый монахами старец Азарий, а казначеем — черный соловецкий поп Геронтий (в миру Григорий Рязанов), занимавший одновременно пост книгохранителя. Геронтий, долгое время бывший в монастыре уставщиком, слыл известным монастырским начетчиком. В богословской эрудиции ему не уступал, пожалуй, лишь живший в монастыре с 1660 г. «на покое» бывший саввинский архимандрит Никанор, чуть было не ставший в 1653 г. соловецким игуменом, которого протопоп Аввакум, Григорий Неронов и другие бывшие «боголюбцы» в 1664 г. рекомендовали царю в качестве одного из кандидатов на архиерейскую кафедру.¹⁶ Два названных книжника и выступают на первый план как вдохновители старообрядческой партии в Соловецком монастыре после удаления из него Герасима Фирсова.

В истории старообрядческой литературы соловецкий казначей Геронтий известен как составитель так называемых Четвертой и Пятой соловецких челобитных,¹⁷ адресованных царю Алексею Михайловичу от имени всех «богомольцев» Соловецкого монастыря. Четвертая соловецкая челобитная, составленная 15 сентября 1667 г., содержала лишь просьбу к царю не вводить в Соловецкой обители богослужение по новоисправленным служебникам и оставить соловецких монахов «быти в той же нашей старой вере, в которой... вси святии отцы угодили богу».¹⁸ Пятая соловецкая челобитная, составленная, как утверждают исследователи, одновременно с Четвертой — в августе—сентябре 1667 г., — была прочитана казначеем Геронтием «с великим шумом» на монастырском Соборе 15 сентября 1667 г. и 22 сентября отправлена в Москву для вручения царю. Челобитная содержит подробный разбор догматических нововведений в церковный обряд и богослужебные книги на основе текстологического сличения новых служебников со старыми,

¹⁵ События в Соловецком монастыре накануне его осады подробно описаны в кн.: Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1888.

¹⁶ Субботин Н. И. Материалы..., 1879, т. 5, с. XX.

¹⁷ Классификацию соловецких челобитных и их издание см.: Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 44—276.

¹⁸ Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 208—211.

а также с другими книгами и рукописями Соловецкой библиотеки, критический анализ многих статей «Скрижали». Если Четвертая соловецкая челобитная, подписанная участниками монастырского Собора 15 сентября 1667 г. является как бы официальным «резюме», принятым его участниками, то Пятая челобитная, повторяя в более развернутом и доказательном виде основную мысль Четвертой, носит в то же время менее официальный характер. Это подтвердили и некоторые участники Собора. Так, один из главных зачинщиков Соловецкого восстания Фаддей Бородин показал впоследствии, что «заводчиками [смуты] в монастыре был и Челобитную составлял о новоисправленных печатных книгах черной поп Геронтей один без братцкаго собору, а принес Челобитную на Собор и на Соборе тое Челобитную у него Геронтия приняли».¹⁹ Наше предположение о полуофициальном характере Пятой соловецкой челобитной можно подкрепить археографическим анализом сохранившихся ранних списков обеих рассматриваемых челобитных. Если Четвертая соловецкая челобитная дошла до нас в подлинном свитке Синодальной библиотеки и заверена подписями участников соловецкого Собора,²⁰ то сохранившийся в Государственном архиве подлинник Пятой соловецкой челобитной, написанной скорописью на 16 столбцах, такой заверки не имеет.²¹ Вместе с тем, обе соловецкие челобитные, как Четвертая, так и Пятая, очень скоро оказались в руках тогдашнего руководителя московских старообрядцев инока Авраамия и были включены им в 1669 г. в старообрядческий сборник «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения».²² Обе челобитные, скопированные в этом сборнике, также не имеют подписей.²³ Несколько позже — в 1675 г. — пространный трактат в обличение Пятой соловецкой челобитной написал живший в России ученый серб Юрий Крижанич, предпославший критическому разбору содержания Челобитной самый ее текст.²⁴

¹⁹ Барсов Е. В. Новые материалы для истории старообрядчества XVII—XVIII веков, собранные Е. В. Барсовым. М., 1890, с. 50.

²⁰ Издана по этому списку в кн.: Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 208—211.

²¹ Рукопись ЦГАДА, ГА XXVII. Б. 14, № 6. Издана в кн.: Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. Спб., 1912, с. 12—27, 283—289.

²² Рукопись ГИМ, Синодальное собр. № 641. Издана в кн.: Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 208—211, 297—309.

²³ О сборнике «Христианоопасный щит веры...» по рукописи Синодального собр. № 641 см.: Субботин Н. И. Материалы..., 1885, т. 7, с. XXIII—XXIV.

²⁴ Крижанич Юрий. Обличение на Соловецкую челобитну: (Изд. А. Башкирова по рукоп. Синодальной библиотеки № 889). — ЧОИДР, М., 1883, кн. 2 (165), разд. 2.

Следует отметить, что все названные здесь списки Пятой соловецкой челобитной представляют ее так называемую краткую редакцию. Но существует также пространная редакция этой челобитной, расширяющая текст краткой редакции за счет двух больших и нескольких мелких вставок. Эта редакция появилась в списках уже в XVII в., ее древнейший список датируется концом XVII — началом XVIII в.²⁵

Издатели и исследователи Пятой соловецкой челобитной Н. И. Субботин и Я. С. Барсков соглашались в том, что обе ее редакции были созданы в Соловецком монастыре одновременно — в августе—сентябре 1667 г. — и тогда же доставлены в Москву. Свое мнение они аргументировали тем, что во вставках, отличающих пространную редакцию от краткой, 1667-й год считается «нынешним». Кроме того, здесь же упомянута книга Симеона Полоцкого «Жезл правления», вышедшая в Москве в июле 1667 г. Но главным их аргументом было указание на текстологические совпадения между вставками, имеющимися в пространной редакции Пятой соловецкой челобитной, и текстом Челобитной инока Авраамия к царю, написанной им в 1670 г. По мнению исследователей, это свидетельствует об использовании Авраамием в качестве одного из источников текста Пятой соловецкой челобитной в ее пространной редакции.²⁶

Однако в настоящее время появилась возможность пересмотреть этот вывод. Исследуя малоизвестное соловецкое сочинение, зафиксированное в некоторых описаниях рукописных фондов, а также в справочнике-указателе В. Г. Дружинина под №№ 631 и 632,²⁷ нам удалось заметить, что оно находится в прямой текстологической зависимости от Пятой соловецкой челобитной, являясь непосредственным ее источником. В. Г. Дружинину сочинение было известно под названием: «Сказание от божественных писаний и от апостольскаго предания и правил святых отец и о новых книгах». В задачу настоящей статьи не входит изучение этого важного для ранней старообрядческой письменности публицистического памятника, что является темой особого исследования. В качестве предварительных выводов, важных для нашей темы, отметим лишь, что обшир-

²⁵ Рукопись БАН. Собр. текущих поступлений № 418. См.: Сочинения писателей старообрядцев XVII века. Л., 1984, с. 55—59. — (Описание Рукописного отдела БАН СССР: Т. 7 вып. 1).

²⁶ Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 215—216, 270; Барсков Я. Л. Памятники..., с. 283—289.

²⁷ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. Спб., 1912, с. 416. Известна еще выговская переделка этого памятника, зафиксированная в той же книге под № 289 под названием: «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем детинныя своя благочестивыя веры».

ное, состоящее из 78 глав: «Сказание» было написано в Соловецком монастыре в 1666—1667 гг. Его вероятными составителями были уже известные нам соловецкие книжники — казначей Геронтий и архимандрит Никанор, получившие в это время доступ к хранившимся в Казенной оружейной палате книгам новой печати и занявшиеся их подробным рассмотрением. Геронтий, использовавший в августе—сентябре 1667 г. «Сказание... о новых книгах» для составления краткой выборки из них — краткой редакции Пятой соловецкой челобитной, прочитанной им на соловецком Соборе 15 сентября и отосланной затем в Москву, — мог отправить следом и само «Сказание», адресовав его своим единомышленникам — московским старообрядцам. Нам известно 5 списков этого сочинения, 2 из которых датируются концом XVII в.²⁸ Именно это сочинение (а не пространная редакция Пятой соловецкой челобитной) могло послужить и, видимо, послужило инок Абрамию одним из источников его собственной Челобитной, поданной царю в 1670 г. С большей осторожностью инок Абрамию или другому старообрядческому писателю XVII в. можно приписать создание пространной редакции Пятой соловецкой челобитной, составленной при помощи включения в ее краткую редакцию добавлений из «Сказания... о новых книгах».

Следует сказать, что работа соловецких книжников над текстом вышеназванного «Сказания» не завершилась к моменту написания краткой редакции Пятой соловецкой челобитной и была продолжена в последующие годы соловецкой осады. Об этом свидетельствует обнаруженный в Библиотеке Академии наук древнейший сохранившийся список этого сочинения, написанный рукой архимандрита Никанора.²⁹ «Никаноровский сборник» имеет несколько редакторских вставок, содержащих текстологические добавления к основному тексту памятника, а также редакторскую правку, принадлежащую казначею Геронтию. Статьи Сборника пронумерованы, он снабжен оглавлением, а общее количество глав доведено до 90 путем присоединения к сочинению ряда текстов, оформленных как 12 дополнительных глав, находящихся в конце Сборника. Изменено и первоначальное название сочинения: «В лета 7161. Собрание от божественных писаний, от апостольскаго предания и от правил святых отец против новых книг». В целом Никаноровский сборник свидетельствует о том, что работа составителей «Ска-

²⁸ Рукопись ГИМ, собр. Вахрамеева № 401 (Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1892, т. 2, с. 120); Рукопись БАН, 45.6.3 (Сочинения писателей-старообрядцев..., с. 51—53).

²⁹ Рукопись БАН, 16.7.21, (Сочинения писателей-старообрядцев..., с. 18—23).

зания» продолжалась и после 1667 г. и могла длиться вплоть до высылки казначея Геронтия из монастыря летом 1674 г. После гибели архимандрита Никанора, казненного воеводой Мещериновым, взявшим монастырь в январе 1676 г., келейная библиотека архимандрита, состоявшая из 60 книг, была захвачена воеводой и хранилась на его ладье.³⁰ Во время случившейся бури воеводскую ладью «разбило водой». К счастью, Никаноровский сборник остался в монастыре и был вывезен оттуда впоследствии соловецким архимандритом Иларионом (Смирново), который, будучи возведен на митрополичью кафедру в Пскове, вплоть до своей смерти в 1698 г. сохранял рукопись у себя. Оказавшись сразу после своего создания в руках «никониан», Никаноровский сборник не был известен старообрядцам и потому не получил распространения в списках.

Заканчивая рассказ о соловецком «Сказании... о новых книгах», следует отметить, что это обширное догматическое и публицистическое сочинение написано на основе использования богатейшей библиотеки Соловецкого монастыря. Общее количество книг и рукописей, рассмотренных и процитированных в нем, достигает примерно 90 названий. При этом большая часть рукописных книг сохранилась до наших дней в составе Соловецкого собрания Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотеки АН СССР и имеет хорошие описания.³¹ Работа с этими источниками представляет редкую возможность максимального проникновения в творческую лабораторию соловецких писателей и книжников XVII в. с целью изучения характера и приемов их источниковедческих исследований. Такая работа может существенно продвинуть и изучение Пятой соловецкой челобитной — самого популярного старообрядческого сочинения XVII в.

Последним соловецким писателем-старообрядцем, сочинения которого встречаются в старообрядческих рукописях, является соловецкий дьякон Игнатий. В 1667 г. он покидает Соловецкий монастырь в связи с неприятием частью монастырской братии распространяемого им эсхатологического учения о «правильном» написании «титлы на кресте Христове».³² Учение это,

³⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук, СПб., 1836, т. 4, № 215, с. 298. И. Я. Сырцов, ссылаясь на архивное дело воеводы Мещеринова, хранящееся в Соловецкой ризнице, называет иную цифру книг архимандрита Никанора — 260 томов. См.: Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев..., с. 35.

³¹ Игнатий. Истина святой Соловецкой обители против неправды Челобитной называемой соловецкой о вере. Изд. 2-е, доп. СПб., 1847, с. 221—292; Описание рукописей Соловецкого монастыря. Части 1—3. Казань, 1881—1898.

³² Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловец-

вызывавшее и позднее оживленные споры и толки в старообрядчестве, было изложено Игнатием в специальном сочинении, или «книге», известной под поздним названием: «Писание священнодиякона соловецкого Игнатия, прежде бывшего отца и страдальца обличительно о написании титлы И. Н. Ц. I [Исус Назарянин Царь Иудейский] на кресте Христове».³³ По свидетельству старца Евфросина, писавшего об Игнатии в 1691 г., эта «великая книга», которая повсеместно «обносилась во христианех»,³⁴ до нас не дошла. Сохранилось лишь несколько фрагментов из нее, включенных Игнатием в состав двух его челобитных царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. Первая из них, написанная еще до ухода Игнатия из монастыря, находится в составе одной из соловецких рукописей.³⁵

Вторая челобитная дьякона Игнатия — к царю Федору Алексеевичу — была написана им в октябре 1676 г., вскоре после подавления Соловецкого восстания. В Челобитной, где выдержки из книги «О написании титлы на кресте Христове» представлены наиболее полно, содержится эмоциональное описание взятия царскими войсками монастыря и казней его защитников.³⁶ «Ныне вопиет наша святая Соловецкая обитель мною многогрешником, чернцом, прежних постриженников последним остальцем», — восклицает, обращаясь к новому царю, соловецкий дьякон, считавший себя духовным наследником разоренной обители — последнего центра сопротивления погибающей под натиском «новолюбцев» Светлой Руси.

Недавно найденное и опубликованное Н. С. Демковой «Исповедание» дьякона Игнатия является последним по времени написания (1682 г.) сочинением этого автора. Исследователь рассматривает сочинение как своеобразную «прокламацию социального отчаяния низов России», решившихся в своей оппозиции к феодальному государству на крайнюю меру протеста — самосожжение.³⁷ В Поморье, где вел свою старообрядческую пропаганду дьякон Игнатий, самосожжения приняли в это время особенно массовый характер. В одной из самых много-

кого царю Федору Алексеевичу. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972, с. 92—113.

³³ Смурнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. Спб., 1898, с. LXXXI.

³⁴ Евфросин. Оразительное писание о новоизбранном пути самоубийственных смертей. Изд. Х. Лопарева. Спб., 1895, с. 26.

³⁵ Рукопись ГПБ, Соловецкое собр. № 2122. Изд.: Смирнов П. С. Внутренние вопросы..., с. СХХIII, 045—047.

³⁶ Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная..., с. 107—114.

³⁷ Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы: IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. — В кн.: ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 318—325.

людных «гарей», организованных самим Игнатием в 1687 г., он и погиб, заслужив у своих последователей славу мученика палеостровского.

Сравнивая литературную и книгописную деятельность трех старообрядческих центров — московского, пустозерского и соловецкого, — легко усмотреть в их облике как сходные, так и специфические черты.

Московский центр раннего старообрядчества начал функционировать первым, как центр в своем роде универсальный. Здесь собирался и накапливался разнообразный документальный обличительный материал против церковной реформы, создавались сочинения различных жанров, шла оживленная устная и письменная полемика с «никонианами». Около 1664 г., активно готовясь к церковным соборам, старообрядцы принимают решение вынести внутрицерковную полемику на широкий суд общественности и создают специальные литературные сочинения для народа. Хотя после московских соборов 1666—1667 гг. главные старообрядческие писатели оказались в дальних ссылках и деятельность московского центра несколько затухает, здесь продолжается активная переписка старообрядческих рукописей, обслуживающая не только московский, но и другие старообрядческие центры сопротивления церковной реформе.

Пустозерский старообрядческий центр можно с полным основанием назвать классическим. Его деятельность захватывает лишь второй — «открытый» этап старообрядческого движения. Жившие в пустозерской ссылке крупнейшие старообрядческие писатели — протопоп Аввакум, инок Елифаний, поп Лазарь и дьякон Федор, работавшие в тесном взаимодействии, организовали здесь настоящую литературную школу. Создавая литературные и публицистические сочинения для широкой крестьянско-посадской читательской аудитории, эти писатели наладили их «тиражирование» и распространение с помощью профессиональных писцов — жителей Пустозерска и Окладниковой слободы на Мезени, а также самих читателей. Единственным, хотя и важным недостатком работы пустозерских писателей было отсутствие в их распоряжении необходимого количества книг, в силу чего многие материалы для своих публицистических сочинений им приходилось брать из недостоверных источников или цитировать на память. Возникавшие между участниками пустозерского писательского кружка разногласия на почве различного толкования ими некоторых догматических положений православия объясняются прежде всего отсутствием у них достаточного количества справочной литературы.

Деятельность Соловецкого старообрядческого центра, стоявшего долгое время несколько в стороне от активной борьбы

против реформы, отличает некоторая заторможенность. Обладая важным преимуществом перед Москвой и Пустозерском — обширной, классической для русского средневековья библиотекой, — соловецкие старообрядцы располагали лишь ограниченным количеством хорошо образованных монахов, способных на должном уровне включиться в идеологическую борьбу с организаторами церковной реформы. Соловецкие книжники в лице Герасима Фирсова, казначея Геронтия и архимандрита Никанора никогда не задавались целью наладить в монастыре массовое производство обличающих реформу и ее защитников-никоиан книг для народа, т. е. написание и разномыслие таких книг. Начавшаяся в 1668 г. осада монастыря царскими войсками сделала подобную деятельность и практически невозможной. Лишь попадая в Москву и другие города в центре страны, сочинения созданные соловецкими монахами-книжниками оформлялись их почитателями в виде «книг» и распространялись в народе. Наибольшая ценность этих сочинений состояла, по мнению современников, в их публицистической страстности, насыщенности конкретной богословской аргументацией, богатстве собранных и тщательно проанализированных источников. Соловецкие богословы фактически заново проверили всю текстологическую работу, проделанную Арсением Греком и другими «текстологами» Печатного двора при подготовке ими изданий новых служебников, глубоко проникнув в «идеологическую кухню» организаторов реформы. В этом плане Послание Герасима Фирсова, «Сказание... о новых книгах» и Пятая соловецкая челобитная ничуть не уступают Челобитной Никиты Добрынина или «Ответу православных» дьякона Федора Иванова, догматическим и публицистическим сочинениям попа Лазаря и инока Авраамия. Недаром сочинения соловецких книжников оказались в центре внимания крупнейших теоретиков реформированного православия, каковыми были Юрий Крижанич, Симеон Полоцкий и Дмитрий Ростовский. Большую роль в распространении по стране старообрядчества в устной и письменной формах сыграли и соловецкие выходцы — странствующие проповедники наподобие Игнатия Соловецкого, инока Епифания или игумена Досифея, многие из которых продолжали свою антиправительственную и антицерковную агитацию вплоть до конца XVII столетия.

Подытоживая сказанное о литературном творчестве соловецких писателей-старообрядцев, предлагаем реконструкцию старообрядческих «книг», созданных в Соловецком монастыре и получивших окончательное оформление и читательское признание во второй период старообрядческого движения. Тем самым получит продолжение аналогичная работа, проделанная ранее применительно к двум другим старообрядческим литера-

турным и книгописным центрам — Москве и Пустозерску. В приведенном ниже списке учтены все известные нам рукописи соловецких «книг» XVII в., а также по одному списку для тех из них, которые не сохранились в автографах или ранних копиях.

**Список книг, созданных писателями-старообрядцами
Соловецкого монастыря (1657—1682 гг.)**

1. **Послание** «о сложении перстов... десныя руки», Герасима Фирсова.
 - а) ГПБ, Соловецкое собр. № 1011 (901), л. 174—203. Автограф Герасима Фирсова;³⁸
 - б) БАН, Собр. Текущих поступлений № 418, л. 263—343 об. XVII в. (кон.) — XVIII в. (нач.).³⁹
2. **«Сказание... о новых книгах»**, казначея Геронтия и архимандрита Никанора.
 - а) БАН, 45.6.3, л. 56—143 об. XVII в. (кон.). Список без конца;⁴⁰
 - б) ГИМ, Собр. Вахрамеева № 401, л. 1—85. XVII в. (кон.);⁴¹
 - в) БАН, 16.7.21, л. 10—157. 1667—1674 гг. Автограф архимандрита Никанора с редакторской правкой казначея Геронтия. Сборник представляет собой второй этап работы составителей над текстом сочинения, получившим здесь название «Собрание... против новых книг».⁴²
3. **Четвертая** соловецкая челобитная царю Алексею Михайловичу.
 - а) ГИМ, Синодальное собр. № 641, л. 210—260. 1668—1669 гг. Автограф инока Авраамия.⁴³
4. **Пятая** соловецкая челобитная царю Алексею Михайловичу в краткой редакции.
 - а) ГИМ, Синодальное собр. № 641, л. 217—230. 1668—1669 гг. Автограф инока Авраамия;⁴⁴
 - б) ГИМ, Синодальное собр. № 889, л. 3—20 об. 1675 г. Список, принадлежавший Юрию Крижаничу, белой экземпляр;⁴⁵
 - в) БАН, Каргопольское собр. № 15, л. 1—31, XVII в. (70—80-е гг.);⁴⁶
 - г) БАН, Двинское собр. № 25, л. 207—248, XVII в. (70—80-е гг.);⁴⁷
 - д) БАН, Собр. Дружинина № 494 (525), л. 29—45, XVII в. (80—90-е гг.);⁴⁸

³⁸Изд.: Никольский Н. К. Сочинения Герасима Фирсова..., с. XIV—XV, 145—196.

³⁹ Сочинения писателей-старообрядцев..., с. 55—59.

⁴⁰ Там же, с. 51—53.

⁴¹ Титов А. А. Рукописи славянские и русские..., т. 2, с. 120.

⁴² Сочинения писателей-старообрядцев..., с. 18—23.

⁴³ Протасьева Т. В. Описание рукописей Синодального собрания (невшедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1973, ч. 2, с. 72.

⁴⁴ Протасьева Т. В. Описание..., ч. 2, с. 72; Изд.: Субботин Н. И. Материалы..., т. 3, с. 213—276.

⁴⁵ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1862, отд. 2, с. 388—389; Изд.: Крижанич Юрий. Обличение..., с. 79—167.

⁴⁶ Сочинения писателей-старообрядцев..., с. 33—34.

⁴⁷ Там же, с. 35—36.

⁴⁸ Там же, с. 41—47.

е) БАН, Собр. Лукьянова № 214, л. 302—347 об. XVII в. (90-е гг.).⁴⁹

5. Сборник соловецких документов, включающий Пятую соловецкую челобитную в пространной редакции, Четвертую соловецкую челобитную, «Сказку» Соловецкого монастыря, посланную с сотником Чадуевым, и «Отписку» соловецких иноков к царю, доставленную с тем же сотником.

а) БАН, Собр. Дружинина № 840 (891), л. 7—63, XVIII в. (60-е гг.). Сборник, видимо, был составлен в Москве.⁵⁰

6. «Книга» о написании «титлы» на кресте Христове, Игнатия Соловецкого.

а) ГБЛ, Музейное собр. № 761, л. 1—7 об. XIX в. Фрагмент.⁵¹

7. Челобитная Игнатия Соловецкого царю Алексею Михайловичу.

а) ГПБ, Соловецкое собр. № 2122, л. 235—236 об. XVIII в.⁵²

8. Челобитная Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу.

а) БАН, Каргопольское собр. № 20, л. 421—434 об. XVIII в. (50-е гг.);⁵³

б) ИРЛИ, Усть-Цилемское собр. № 19, л. 131—137, XVIII в. (2-я пол.).⁵⁴

9. «Исповедание» Игнатия Соловецкого.

а) ГБЛ, собр. Барсова № 1207/1, л. 7—14 об., XVIII в. (1-я треть).⁵⁵

⁴⁹ Там же, с. 47—51.

⁵⁰ Там же, с. 106—109.

⁵¹ Изд.: Смирнов П. С. Внутренние вопросы..., с. 016—018.

⁵² Изд.: Смирнов П. С. Внутренние вопросы..., с. 045—047.

⁵³ Сочинения писателей-старообрядцев..., с. 80—85; Изд.: Бубнов Н. Ю. Известная челобитная..., с. 107—112.

⁵⁴ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, с. 23—24; Бубнов Н. Ю. Известная челобитная..., с. 112—114.

⁵⁵ Изд.: Демкова Н. С. «Исповедание» Игнатия Соловецкого..., с. 321—324.

П. И. ХОТЕЕВ

КНИГА О ФРАНЦИИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПЕТРА I

Круг чтения Петра Первого в целом определен.¹ В результате кропотливых изысканий составлен и опубликован указатель-справочник «Библиотека Петра I»,² где перечислены названия 1663 печатных и рукописных книг самой разнообразной тематики, принадлежавших царю. В работе над этим пособием в качестве основного источника были использованы реестры, по которым книги Петра в течение ряда лет после его смерти передавались в Петербургскую Академию наук.³ По мнению автора справочника, Е. И. Бобровой, реестры не полностью отражают состав петровского собрания; вполне вероятно, что в действительности Петр владел книгами 1800 или даже 2000 названий.⁴ Царская библиотека находилась, если так можно выразиться, в постоянном движении. Петр брал книги с собой в путешествия, военные походы, пользовался ими в различных государственных учреждениях и т. д. — иными словами, они не были сосредоточены в одном месте. Именно поэтому после кончины Петра оказалось весьма затруднительным собрать всю его библиотеку воедино. Как следствие, отдельные его книги поступали в Академию наук не будучи зарегистрированными в передаточных документах, а затем, на протяжении долгого времени, никак не учитывались исследователями при определении читательских интересов Петра.

Так случилось и с книгой, о которой пойдет речь. Она недавно выявлена в фондах Библиотеки Академии наук СССР.

¹ См.: Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. — Л., 1973, с. 166—177.

² Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. — Л., 1978. — 216 с.

³ Реестры опубликованы в кн.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук : Вып. I. XVIII век. — М.; Л., 1956, с. 272—381.

⁴ Библиотека Петра I, с. 6, 11.

Книга не значится в реестрах. Факт ее принадлежности Петру I устанавливается по владельческому знаку — суперэкслибрису.

Приведем библиографическое описание книги:

Der Könige in Franckreich Leben, Regierung und Absterben. Aus bewärthen Frantzösischen Geschicht-Schreibern übersetzt und bis auf instehendes 1685. Jahr continuiert. Und samt Ihren Bildnissen, nach Boissevins Conterfäten zum drittenmahl' ans Liecht gegeben. Nürnberg, Zu finden bey Johann Hofmann, Buch- und Kunst-Händlern. Anno M. DC. LXXXV. [22], 503 S., 12°.⁵

Заглавие книги переводится следующим образом: «Как жили, правила и умирали короли Франции». В соответствии с данными, имеющимися на титульном листе и в предисловии, книга представляет собой собрание переведенных на немецкий язык фрагментов сочинений крупнейших французских историков. Мы не задавались целью установить авторов того или иного раздела книги. Можем лишь сообщить, что, по-видимому, в ней есть тексты Гийома из Нанжи (Guillaume de Nangis, ум. в 1300 г.), составителя «Хроники королей Франции», и знаменитого Андре Дюшена (André Duchesne, 1584—1640) — во всяком случае, эти имена упомянуты в предисловии к книге. В издании приведены жизнеописания 64 французских монархов, начиная с королей салических франков (V век н. э.) и кончая Людовиком XIV. Своеобразным дополнением к биографиям служат гравированные портреты. Это копии с гравюр парижского мастера Луи Буассевена (Louis Boissevin, ум. в 1685 г.),⁶ выполненных в 1660 г.

Как известно, Петр I живо интересовался европейской историей. Занимаясь переустройством русского государства, он стремился применить на практике исторический опыт стран Европы. Что касается книги «Der Könige in Franckreich Leben, Regierung und Absterben», охватывающей период с V по XVII в., то в ней внимание Петра в первую очередь, по-видимому, привлекали сюжеты, связанные с недавним прошлым,⁷ откуда он мог черпать сведения, необходимые или полезные с точки зрения политического деятеля. Быть может, она была приобретена для Петра в связи с его намерением посетить в 1697—1698 гг. Францию. Очень вероятно, что Петр читал ее

⁵ В книге есть отметки, свидетельствующие о том, что она учтена в так называемом Камерном каталоге (печатном каталоге фондов Библиотеки Академии наук, изданном в 40-е гг. XVIII в.). См.: Bibliothecae Imperialis Petropolitanae. Paris 4, vol. 2. Petropoli, 1742, p. 592, раздел «Historia Galliae», подраздел «In Octavo et minori forma», № 51.

⁶ О нем см.: Le Blanc Ch. Manuel de l'amateur d'estampes contenant le dictionnaire des graveurs de toutes les nations. Paris, 1854—1888, t. 1, p. 417.

⁷ Отметим кстати, что около 200 страниц книги занимает биография Людовика XIV, современника Петра I.

накануне или в период своей поездки в Париж в 1717 г.

На кожаных крышках переплета книги о французских королях — личный книжный знак Петра I, его суперэкслибрис.⁸ На верхней крышке золотом вытиснена надпись: «PETRUS PRIMUS. ZAAR. MOSCOVIE». На нижней крышке — другая надпись, указывающая, вне всякого сомнения, на время переплетения книги и нанесения на нее суперэкслибриса: «ANNO 1718». В центре каждой надписи вытиснен царский герб в овале.

До настоящего времени была известна лишь одна книга с таким же знаком принадлежности Петру I — «Историко-политическое и географическое описание королевства Швеции», изданное на немецком языке в Регенсбурге в 1707 г.⁹ Теперь, когда обнаружена вторая книга с петровским суперэкслибрисом, можно с уверенностью сказать, что существовал целый комплекс книг (по-видимому, небольшой) с этим владельческим знаком. Подтверждением тому служит запись, сделанная на последнем, чистом, листе книги о королях Франции: «Перед спальней. Из 5 книг, которые остались по отшествии царского величества июля 6 1718». Здесь следует указать, что идентичная запись имеется и в книге о Швеции, однако до сих пор она прочитывалась не совсем верно — поэтому не совсем правильно она и толковалась.¹⁰

Есть сведения, в соответствии с которыми особо ценные и интересные, по мнению Петра, книги он держал в своем Зимнем дворце, в помещении, расположенном рядом со спальней.¹¹ Достоверно известно также, что 6 июля 1718 г. царь отправился из Петербурга в Петергоф и затем около двух месяцев провёл на кораблях русского военно-морского флота, крейсеровавших в Балтийском море.¹² Из записей явствует, что основную часть книг, хранившихся «перед спальней», Петр взял с собой

⁸ Напомним, что суперэкслибрис — это владельческий книжный знак, вытисненный на переплете — на его крышках или же корешке. Суперэкслибрис выполнял две функции: он указывал на принадлежность книги тому или иному лицу (реже — учреждению) и одновременно имел чисто эстетическое назначение. В XVII—XVIII вв. были распространены главным образом гербовые и шрифтовые суперэкслибрисы. Как мы увидим, в книжном знаке Петра I есть и герб и словосочетания, набранные шрифтом. Подробнее о суперэкслибрисах см.: Kekule von Stradonitz S. Über Super-Exlibris. — Zeitschrift für Bücherfreunde, 1904/1905, N 9, S. 337—359.

⁹ См.: Гуревич М. М. Книга с суперэкслибрисом Петра Великого. — В кн.: Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. [Вып. 1]. Л., 1965, с. 321—325.

¹⁰ Там же, с. 323.

¹¹ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1890, т. 6, с. 166.

¹² Материалы для истории русского флота: Извлечения из журналов Петра Великого, Екатерины I и князя Меншикова и Морские журналы Н. А. Снявина и графа Апраксина. СПб., 1866, с. 94, 99.

в длительное плавание, а пять книг, в том числе книга о французских королях и «Описание Швеции», которые ему были тогда не нужны, остались в Зимнем дворце. Книги переплетены, как уже указывалось, в 1718 г. Можно предположить, что пять книг, упомянутых в записях, по распоряжению Петра или же по инициативе кого-либо из его приближенных именно в период его двухмесячного отсутствия летом 1718 г. были отданы в переплет: тогда-то на них и появилось золотое тиснение. Затем их надписали для того, чтобы они не затерялись и были бы возвращены на место, в Зимний дворец.

И. Н. ЛЕБЕДЕВА

БИБЛИОТЕКА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА

В книговедческих исследованиях последнего десятилетия большое место принадлежит изучению частных библиотек прошлых веков. Теоретически вопрос о необходимости такого изучения как части источниковедения был поставлен в нашей литературе А. С. Мыльниковым.¹ В докладе на I Всесоюзной конференции «Книга в России до середины XIX столетия» С. П. Луппов сформулировал задачу изучения состава частных книжных собраний как одну из первоочередных для историков книги.² Эта задача реализуется в многочисленных публикациях, монографиях и статьях (последних главным образом — в книговедческих сборниках, регулярно издаваемых Библиотекой АН СССР). Достаточно напомнить об изданиях, посвященных библиотекам М. В. Ломоносова,³ Петра I,⁴ Ивана Грозного.⁵ II Всесоюзная конференция «Книга в России до середины XIX столетия», состоявшаяся в Ленинграде в апреле 1981 г., была специально посвящена проблеме русских библиотек прошлого. На этой конференции докладчики сообщили своим слушателям новые данные о личных библиотеках А. Д. Меншикова, лейб-медика Петра I Роберта Арескина, В. Н. Татищева, Я. В. Брюса, лейб-медика Елизаветы Петровны Рибейро

¹ Мыльников А. С. О книговедческом методе в источниковедении: (К постановке вопроса). — В кн.: Книга. Исследования и материалы. М., 1972, сб. 25, с. 8—21.

² Луппов С. П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма. — В кн.: Книга в России до середины XIX века/ Под ред. А. А. Сидорова и С. П. Луппова. Л., 1978, с. 17—19.

³ Кулябко Е. С. и др. Судьба библиотеки и архива Ломоносова. Л., 1975. 227 с.

⁴ Библиотека Петра I: Указатель-справочник/ Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978. 216 с.

⁵ Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиограф. описание/ Сост. Н. Н. Зарубин; Подг. к печ., примеч. и доп. А. А. Амосова; Под ред. С. О. Шмидта. Л., 1982, 159 с.

Саншеса, академика С. П. Крашенинникова, Петра III, Дидро, английского путешественника Сэмуэла Бентама, декабриста С. Н. Бегичева.⁶

Автору данной статьи уже приходилось писать о важности изучения личных библиотек русских государственных деятелей и ученых XVIII в. не только и не столько с точки зрения собственно книговедческой, но главным образом из-за теснейшей связи этих библиотек с основными тенденциями развития русской культуры XVIII в.⁷ Кроме того, состав частной библиотеки может быть и одним из важных источников для суждения о личности ее владельца, особенно в тех случаях, когда нет достаточного количества других данных. Оба этих обстоятельства в полной мере относятся к библиотеке царевича Алексея, сына Петра I. Противник реформ отца, царевич был представителем далеко не малочисленной части русского общества, не желавшей радикальных перемен в самом существе русского государства. Алексей Петрович был казнен в возрасте 28 лет. После него остались письма к разным лицам, записные книжки с записями расходов и выписками из прочитанных книг и сами книги — сравнительно большая личная библиотека. После ареста царевича его книги были конфискованы и попали впоследствии в Библиотеку Академии наук. В 50-х гг. нашего столетия рукописные книги, принадлежавшие Алексею Петровичу, наряду с книгами из личной библиотеки Петра I были выделены в качестве отдельного собрания в отделе рукописной и редкой книги БАН. Обстоятельное исследование собрания книг царевича Алексея Петровича и описание рукописных книг этого собрания принадлежит М. Н. Мурзановой.⁸ В дальнейшем о библиотеке царевича писали С. П. Луппов⁹ и автор настоящей статьи.¹⁰ О книгах из библиотеки Алексея Петровича, находящихся теперь в университетской библиотеке в Хельсинки, говорится в статье М. В. Кукушкиной.¹¹ Может быть, и не было бы

⁶ Тексты этих докладов опубликованы в кн.: Русские библиотеки и их читатель: (Из истории русской культуры эпохи феодализма) / Под ред. Б. В. Пиотровского и С. П. Луппова. Л., 1983, 251 с.

⁷ Лебедева И. Н. К. вопросу о выявлении и изучении частных библиотек XVIII в. в фондах Библиотеки Академии наук СССР. — В кн.: Книга в России до середины XIX в., с. 210—217.

⁸ Мурзанова М. Н.: 1) К истории собрания книг царевича Алексея Петровича. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.—Л., 1956, вып. 1, с. 118—142; 2) Опись рукописных книг собрания царевича Алексея Петровича. — Там же, с. 422—427.

⁹ Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 180—184.

¹⁰ Лебедева И. Н. К вопросу о выявлении и изучении частных библиотек..., с. 211, 214—215.

¹¹ Кукушкина М. В. Редкие книги из частных библиотек и Библио-

необходимости снова обращаться к этому книжному собранию XVIII в., но, как нам кажется, в предшествующих публикациях недостаточно использованы существующие документы. Кроме того, большего внимания заслуживают книги Алексея Петровича, находящиеся теперь в Хельсинки, хотя выявление его книг в фондах этой библиотеки еще не закончено. Поэтому задача статьи — восстановление состава библиотеки Алексея Петровича на основании всех сохранившихся документов и выявленных к настоящему времени книг.

М. Н. Мурзанова справедливо отметила, что вопрос о количестве и составе книг этой библиотеки не может быть решен точно ввиду отсутствия полной описи книг. Главный документ, на основании которого обычно высказывалось суждение о библиотеке Алексея Петровича, — это каталог его книг, переданных в Библиотеку Академии наук 5 августа 1728 г. (в настоящее время хранится в отделе рукописной и редкой книги БАН под шифром собр. ин. рук. F № 355). Но, как установила М. Н. Мурзанова, это лишь часть библиотеки царевича. После его ареста при обыске в селе Рождествено, принадлежавшем Алексею Петровичу, были найдены рукописные и печатные книги, опись которых сохранилась и опубликована.¹² Книги царевича оказались также у подьячего Никифора Богданова,¹³ камердинера Ивана Афанасьева Большого¹⁴ и у певчего Федора Еварлыкова.¹⁵ Кроме того, М. Н. Мурзановой удалось разыскать в фондах БАН более 20 русских печатных книг, не числящихся ни в одной из перечисленных описей. Было установлено, что эти книги поступили в Библиотеку Академии наук в 1728 г. главным образом в составе библиотеки царевны Наталии Алексеевны, сестры Петра I.

Таким образом, для возможно более полного суждения о библиотеке Алексея Петровича должны быть учтены все сохранившиеся описи принадлежавших ему книг, заметки его о покупке книг за границей в 1714 г. и сами выявленные на сегодняшний день книги.

Начнем с документов. Хронологически первой является опись книг, вывезенных в Петербург из села Рождествено в 1718 г. В описи названо 8 печатных и 28 рукописных русских книг. В то же время сделана опись книг, взятых у подьячего

теки Академии наук в Библиотеке Хельсинкского университета. — В кн.: Русские библиотеки и их читатель, с. 154—156.

¹² Документы по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденные Г. В. Есиповым. — ЧОИДР, 1861, кн. 3, отд. II, с. 170—172.

¹³ Опись этих книг опубликована там же, с. 173.

¹⁴ Мурзанова М. Н. К истории собрания книг царевича Алексея Петровича, с. 119—120.

¹⁵ Там же, с. 119.

Никифора Богданова. В этой описи зафиксирована целая библиотека певческих книг, принадлежавших Алексею Петровичу. Под 20 номерами перечислены 44 рукописных и 1 печатная нотные книги. В описи книг, взятых у камердинера Ивана Афанасьева Большого, названы 11 рукописных и 3 печатных книги, а также 2 листа печатных карт и, видимо, одна гравюра. И, наконец, в каталоге книг, поступивших в БАН в 1728 г., описаны 263 иностранных печатных издания, одно русское и 5 иностранных рукописных книг. Далее, в приходно-расходной книге Алексея Петровича за 1714 г. сохранились сведения о покупке им 63 книг с указанием, где, когда и за какую цену куплена каждая книга.¹⁶

Попробуем посчитать количество книг, числящихся по описям. В них зафиксировано 279 названий печатных книг, из них только 11 русских, и 88 рукописных, из которых 6 иностранных. Всего, таким образом, получается 367 названий. Если к этому присоединить еще 28 русских печатных и 3 рукописных книги, не числящихся в описях и выявленных М. Н. Мурзановой (скажем об этих книгах ниже), то число названий книг из библиотеки Алексея Петровича приближается к 400 (точнее 398).

Анализ состава библиотеки Алексея Петровича начнем с печатных иностранных книг, их более всего. Специально их выявлением в БАН никто не занимался после М. Н. Мурзановой, которая по владельческим записям царевича выделила 36 изданий. 25 названий книг разысканы М. В. Кукушкиной и автором данной статьи в Хельсинки в 1978 и 1984 гг. Таким образом только 61 из 279 изданий на иностранных языках, т. е. менее одной четвертой части, выявлено в настоящее время. Поэтому сначала охарактеризуем эту часть библиотеки царевича Алексея по описи, а затем остановимся на реально известных книгах.

В существующей литературе говорится о преобладании книг религиозного содержания в библиотеке Алексея Петровича, и отсюда делаются выводы о нем, как о человеке «с довольно ограниченным кругом интересов».¹⁷ Между тем книги библиотеки царевича разнообразны по содержанию и свидетельствуют о широком образовании их владельца. Действительно, мы знаем из отчетов воспитателей царевича о прочтении им несколько раз всей библии и об изучении иностранных языков, математических наук, фортификации, истории, географии. И мы видим в описи несколько изданий библии и конкорданцию к ней, издания творений отцов церкви с параллельными текста-

¹⁶ Документы по делу царевича Алексея Петровича..., с. 83—104.

¹⁷ Луппов С. П. Книга в России..., с. 184.

ми на греческом и латинском языках, книги немецких богословов XVI, XVII и XVIII вв. самого разного содержания: полемические произведения, сборники проповедей, очерки по истории католической и протестантской церквей. Но наряду с этой действительно богато представленной литературой в библиотеке царевича много книг по всеобщей истории, естественным и точным наукам, художественной литературы, словарей и грамматик иностранных языков. Это наглядно видно по тем книгам, которые выявлены в фондах БАН. Наряду с замечательными изданиями «Житий святых» на немецком языке 1508 г.,¹⁸ изданиями творений Иоанна Дамаскина¹⁹ и Исидора Пелусиота²⁰ мы видим тексты так называемых малых греческих историков,²¹ «Описание четырех всемирных монархий» Т. Франка,²² книгу по всеобщей истории Целлария,²³ «Занимательный исторический календарь»,²⁴ «Введение в историю европейских государств» С. Пуффендорфа,²⁵ «Учебник геометрии и землемерия» Я. Мейера,²⁶ «Практическую геометрию» И. Франка,²⁷ многие другие книги по математике, строительному и инженерному искусству, фортификации, словари, грамматики, книги по искусству, риторике, морали и т. п. Обзор этих книг содержится в статье М. Н. Мурзановой. Отметим еще одно издание, выявленное в фондах БАН, — «Занимательное земледелие» В.-Г. Гохберга.²⁸ Уже после казни царевича, в 1723 г. Петр I распорядился о переводе этой книги на русский язык. По-видимому, оригиналом перевода послужил экземпляр книги из библиотеки царевича Алексея, так как в библиотеке Петра I этой книги нет. Почти на всех книгах царевича, выявленных в БАН, имеются его записи о покупке книг во время двух его путешествий по Европе: в 1709—1711 гг. и в 1714 г.

¹⁸ Das Leben der Heiligen. Strasburg, 1508.

¹⁹ Joannis Damasceni Opera omnia. Basileae, 1575.

²⁰ S. Isidori Pelusiotae De interpretatione divinae Scripturae epistolarum libri IV. 1605.

²¹ Romanae historiae scriptores graeci minores... opera et studio F. Sylburgii... Francofurti, 1690.

²² T. Franck. Kurtze Beschreibung der weltlichen Haupt Monarcien... nemlich der Chaldäischen, Persischen, Griechischen und Römischen Gross Herrschaft... Nürnberg, 1677.

²³ Ch. Cellarii Kurtze Fragen aus Historia universali... Jena, 1709.

²⁴ Curiedser Geschichts-Kalender... Leipzig, 1697—1699.

²⁵ S. Puffendorf. Einleitung in die Historie der europäischen Staaten, t. II—III. Frankfurt am Mayn, 1699—1709.

²⁶ Meyer J. Compendium geometriae practicae sive Planimetria, kurzer Bericht von Feldmessen und Feld-Theilen. Basel, 1684.

²⁷ Franc J.-B. Praxis geometrica universalis oder allgemeine Lehre von Feld-Messen. S. l., 1710.

²⁸ Hohberg W.-H. Georgica curiosa oder adeliches Land- und Feld-Leben. Nürnberg, 1701.

25 книг, находящихся ныне в Хельсинки, более однородного содержания, все они хранились прежде в разделе академического фонда «Теология». Об истории перемещения академических книг из Петербурга в Хельсинки уже писала М. В. Кукушкина.²⁹ Книги из библиотеки царевича определялись по его записям о покупке книги (такие записи есть на 12 из 25 книг) и по помете СР, сделанной в XVIII в. в БАН (помета означает немецкое *Stonprinz*). Все книги на немецком языке. Это библейские тексты в переводе Мартина Лютера, книги по истории церкви, молитвенники, сборники проповедей, конкорданция к немецкой библии. Алфавитный перечень выявленных в Хельсинки книг приложен в конце статьи.

Теперь переходим к анализу состава рукописных книг из библиотеки Алексея Петровича. По описям их всего 88. Из них известно в настоящее время лишь 27, все они находятся в отделе рукописной и редкой книги БАН СССР. Нет никаких сведений о судьбе 44 певческих рукописей, взятых у Никифора Богданова, кроме того, что в конце описи этих книг есть расписка: «По сему реестру царского величества певчий Иван Иванов вышеписанные певчие тетради и книги принял». Повидимому, певческие рукописи были переданы в придворный хор (так стал называться с 1701 г. хор государевых певчих дьяков).³⁰ Неудивительно, что у царевича были певческие книги: в жизни русских государей музыка занимала большое место. Известно, что сам Петр I любил пение и часто пел на клиросе, а также исполнял «партесное» и «концерты», об этом имеются записи в его походных журналах. Неизвестна также и судьба рукописных книг, взятых у камердинера Ивана Афанасьева. Среди 11 книг были «тетради о повестях», «азбука латинская с цифирью», «арифметика да прогностика, по полтетради полудестевой», заметки о количестве изданий Печатного двора по 1709 г., две тетради «о суете человеческой», календари письменные на 1717 и 1718 гг., тетрадь об «устроении лекарьств», выписки из книг против еретиков, жития святых.³¹ Из 28 рукописей, взятых в доме царевича в селе Рождествено, М. Н. Мурзанова обнаружила в фондах БАН 22. На 19 из них имеются записи Алексея Петровича о присылке ему этих книг из Новгородского Софийского архиерейского дома казначеем иеромонахом Федосием в феврале—марте 1716 г., 3 из присланных книг имеют ярлыки с надписью о принадлежности их мит-

²⁹ Кукушкина М. В. Редкие книги из частных библиотек..., с. 149—150.

³⁰ Ершов А. Старейший русский хор: Ленинградская гос. акад. капелла им. М. И. Глинки. 1703—1978. Л., 1978, с. 30.

³¹ Мурзанова М. Н. К истории собрания книг царевича Алексея Петровича, с. 119—120.

рополиту Новгородскому Иову. Если вспомнить, что митрополит Иов скончался 3 февраля 1716 г., то можно предположить, что книги были отправлены царевичу по завещанию митрополита как будущему русскому государю. Связи Алексея и Иова были давними; на одной из рукописных книг Алексея Петровича есть запись владельца: «Сею книгою благословил меня преосвященный Иов митрополит Великого Новаграда и Великих Лук 1713 году иуля в день 29» (собр. Алексея Петровича, № 13).

Русские рукописные книги, принадлежавшие Алексею Петровичу, также разнообразны по содержанию. Все они, кроме двух, написаны в конце XVII — начале XVIII в., т. е. современны той эпохе. Большая их часть — это полемические сочинения греческих и русских авторов, первые — в переводе одного из лучших переводчиков Петровского времени Федора Полетаева. Одна из книг — перевод «Бесед духовных» Макария Египетского — представляет собой автограф Полетаева. Есть среди этих книг и более старые переводы с греческого, например творения Дионисия Ареопажита с толкованиями Максима Исповедника, переведенные в XIV в. афонским иноком Исайей. Библейская книга Иова с толкованиями Григория Двоеслова переведена с латинского языка в 1700 г. в Батурине по инициативе и на средства гетмана Ивана Мазепы. Есть книги исторического содержания («Книга степенная», доведенная до 1563 г.), географического («Книга поверстная»), сельскохозяйственного («Книга, зовомая земледелательная»).

Остальные 6 книг из описи 1718 г. не найдены до сих пор. Это «письменные на александрийской бумаге Типикон и Псалтирь толковая», «О мессии, прение христианина с жидовином», «Исповедание православной веры, об иконах», «Правизрал» и «Тетрадь о чудесах пресвятой Богородицы».

Но среди рукописных книг царевича Алексея есть три, которые не числятся ни в одной из описей его книг. Одна из них, сборник сочинений Максима Грека, прислана Алексею из Новгорода в марте 1716 г., т. е. имеет общее с большинством остальных книг происхождение. Остальные царевич получил в другое время. Полемическое сочинение Мелетия Сирига Алексей Петрович получил по благословению митрополита Иова, об этой книге уже упоминалось выше. Третья книга — «Летописец келейный» Дмитрия Ростовского. На ней сделана запись Алексея Петровича о том, что книга подарена ему А. И. Нарышкиным 2 апреля 1715 г. Удалось выяснить время и источник поступления в БАН только одной из этих книг: это сочинение Мелетия Сирига, оно числится в «Реестрах» книг Петра I 1728 г.³²

³² Исторический очерк и обзор фондов..., с. 298 (№ 421 (56)).

Теперь осталось сказать несколько слов о русских печатных книгах из библиотеки царевича Алексея. По описям их всего 11. Выявлена в фондах БАН из них лишь одна. Но зато 28 изданий, принадлежавших Алексею Петровичу, о чем имеются записи на каждой из них, не числятся ни в одной из описей книг царевича и поступили в БАН вместе с книгами царевны Наталии Алексеевны. Среди них сочинения по истории — второе издание «Синописа» Иннокентия Гизеля (Киев, 1678), «История о разорении Иерусалима» (М., 1713), «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (М., 1648) и «Букварь трехязычный» Федора Поликарпова (М., 1716), «Уложение» царя Алексея Михайловича (М., 1649), Пролог (М., 1641), Патерик (Киев, 1702), богослужебные книги, Евангелия, Толковая псалтирь, творения отцов церкви. Подробная характеристика этих книг содержится в статье М. Н. Мурзановой.

Завершая этот краткий обзор книг из библиотеки Алексея Петровича, скажем еще раз, что они свидетельствуют об их владельце как человеке, хорошо и разносторонне образованном. Но это была традиционная для России образованность, которая строилась на основе изучения священного писания, сочинений отцов церкви, богословия и других, гуманитарных главным образом, областей знания. Эпохе преобразований Петра I была нужна другая система образования, прежде всего направленная на практические нужды государственной жизни. Эту тенденцию русской культуры представляет библиотека самого Петра, где более всего книг по кораблестроению и горному делу, фортификации и артиллерии, анатомии и медицине, пиротехнике и токарному искусству, архитектуре и садово-парковому делу. Таких книг мы почти не находим в библиотеке сына Петра I, которая отражает созерцательный, а не практический характер личности ее владельца.

Приложение

Список книг Алексея Петровича, находящихся в Университетской библиотеке в Хельсинки

1. Aloysius J. Christliche Bedanken. München, 1704. Есть запись о покупке книги в Праге 24 июля 1714 г. за шесть грошей.
2. Arnold G. Ein Denckmahl des alten Christenthums. Gosslar, 1702.
3. Aufrichtiger Abriss der mehren und gantzen catholischen Kirchen. Cöln, 1714. Есть запись о покупке книги во Франкфурте на Одере 6 июля 1714 г. за один талер и 4 гроша.
4. Blochinger P. Evangelium spectaculum Dominicae tragoediae, d. e. Evangelisches Schau-Spiel des bittern Leydens und Sterben Jesu Christi. Augsburg, 1710.
5. Caussin N. Heilige Hoff-Haltung. Th. 1. Cöln, 1690.
6. Der vernügte Priester, oder ein klarer Spiegel, wie Gott-geheiligten Personen sich für Ehrsucht und Geld-Geitz heiten sollen. Francfurt, 1710.

7. Drexelius H. Der verdammtenfeurige immerwehrende Holl-Gesang ... Cöln, 1684. Есть запись о покупке книги в Праге 24 июля 1714 г. за 6 грошей.
8. Düsseldorf G., von ...Georgia. Cöllen, 1969. Есть запись о покупке книги во Франкфурте 6 июля 1714 г. за талер и 4 гроша.
9. Ecclesiasticus, Jesus Sirach, oder Hauss- und Zucht-Buch. S.-Anna-berg, s. a.
10. Eder W. Die andere Welt. München, 1706. Есть запись о покупке книги в Праге 26 июля 1714 г. за один талер.
11. Einzige Hoffnung des Sunders gegenüdet in vergossenen Blute Jesu Christi. Cöllen, 1711.
12. Erat A. Himmel-Brod der Seelen. Francofurti, 1699. Есть запись о покупке книги в Праге 26 июля 1714 г. за два гульдена.
13. Forndenbach H. Hertz-bewegende catholische Predigen. Augsburg, 1712.
14. Freylingshausen J.-A. Geistreiches Gesangbuch. Halle, 1704.
15. Geistliches Sensskörnlein auf inglichen Tag des Monaths. Cöllen, 1706.
16. Heffner F. Concionator extemporalis oder eifertiger Prediger. Nürnberg, 1710. Есть запись о покупке книги в августе 1711 г. в Брауншвейге.
17. Heffner F. Concionator extemporalis oder eifertiger Prediger. Sulzbach, 1693. Есть запись о покупке книги в Праге 54 июля 1714 г. за 2 гульдена и 30 крейцеров.
18. Hordorff A. Promptuarium exemplorum. Lipsiae, 1623.
19. Kybler B. Wunder-Spiegel, oder gottliche Wunder-Werk. München, 1694. Есть запись о покупке книги в Праге 26 июля 1714 г. за 4 червонца.
20. Mechtl J. Ununröfurten Schau-Platz catholischen hochsterbaulichen Exempel und Geschichten. Nürnberg, 1710. Есть запись о покупке книги в Бамберге 2 октября 1714 г. за 8 грошей.
21. Niederwerffer W. Biblischer Kern und Stern. Leipzig, 1714.
22. Penzinger S. Auslegung oder gute Ordnung aller alten heiligen catholischen Kirchen-Ceremonien. Wien, 1697. Есть запись о покупке книги в Гданьске 20 ноября 1714 г. за два гульдена.
23. Pistorius J. Acten den zu Zürich zwischen Herrn Cardinalen der Osterreich und E. wohlweisen Magistrat der Stadt Zürich wegen der Religion angestellten Disputation. Freiburg, 1603. Есть запись о покупке книги в Праге 24 июля 1714 г. за один гульден и 18 крейцеров.
24. Tractat wider die Gleichgültigkeit derer Glauben. Kempten, 1702.
25. Zwergius Ch. Ewangelische Wahrheit der Augsburgische Confession. Lübeck, 1710.

Е. А. САВЕЛЬЕВА

**«СЕВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ЕВРОПЫ И АЗИИ»
Ф. И. СТРАЛЕНБЕРГА И ЕЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ
В XVIII в.**

В первой половине XVIII в. в связи с Северной войной и походами русской армии в европейские государства в Западной Европе сильно возрос интерес к России. Появилось множество трудов разного рода, имеющих отношение к истории, географии, этнографии страны. Особым успехом у западноевропейского читателя пользовались описания событий недавнего прошлого, т. е. русско-шведской войны. Биографии Петра I и его сподвижников, реляции о походах русской армии, переводы русских правительственных указов и манифестов и многие сочинения о России — все привлекало внимание европейских ученых, писателей, путешественников и послов.

Особым вниманием пользовались труды тех авторов, которым вольно или невольно пришлось жить в России в течение долгого времени и которые оставили дневники, воспоминания, записки и донесения. Среди этих материалов значительную группу образуют сочинения шведов и других участников походов Карла XII на Россию, которые попали в плен и вынуждены были жить там как в центральных ее областях, так и в восточных. Особенно крупной была шведская колония в Сибири, с центром в Тобольске. Многие ее обитатели занимались не только поисками средств к существованию, но и проводили исследование совершенно неизвестного в Европе сибирского края. Они оставили заметки, касающиеся истории, географии, жизни, языка и быта сибирских народов.¹

¹ Подробно о шведах в Сибири и о значении их трудов говорится в сочинениях: Новлянская М. Г. Ф. И. Страленберг: Его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966, с. 7—24; Шарышкин Д. М. Русские дневники шведов — полтавских пленников. — В кн.: Восприятие русской культуры на Западе. Л., 1976, с. 50—85.

Среди трудов шведских пленных особенным успехом в XVIII в. и позже пользовались книги шведского подданного Филиппа Иоганна фон Страленберга, или Табберта (Таберта, Тобберта или Тоберта в русских материалах, современных ему). Под этим именем автор был известен в России. Фамилию «Страленберг» он принял только по возвращении в Швецию из русского плена, так как был там возведен в дворянское достоинство. Написанная по собранным во время пребывания в России материалам, «Северная и восточная часть Европы и Азии» хронологически охватывает русскую историю от начала государства до времени правления Петра I. Она была напечатана на немецком языке в Стокгольме в 1730 г. на счет автора.²

Позднее, в XVIII в. книга была переведена на английский, французский и испанский языки и получила европейскую известность и признание всей читающей публики, благодаря множеству содержащихся в ней неизвестных ранее сведений о России в целом и о Сибири в частности. Ряд использованных в книге материалов автор получил непосредственно от занимавшихся историей и географией Сибири русских, в том числе и от С. У. Ремизова и его сыновей. Но основными явились собственные разыскания и материалы, собранные Страленбергом как в Тобольске, где он прожил достаточно долго, так и во время экспедиции, возглавляемой Д. Г. Мессершмидтом, в которой он участвовал в качестве секретаря, ведущего дела, с 1721 по 1722 г. Сведения, относящиеся к древней русской истории, Страленберг получил в Москве перед самым возвращением в Швецию. В это же время он познакомился с жизнью русской столицы после заключения Ништадтского мира.

Филипп Иоганн Страленберг родился в 1676 г. в городе Стральзунде, который в это время принадлежал Швеции. С ней он навсегда связал свою судьбу. Его отец занимал в городе должность ландрентмейстера, т. е. казначея города, мать происходила из богатой и довольно известной в конце XVII в. семьи.

Закончив образование, Страленберг вместе с младшим братом Пером Зигфридом поступил вольноопределяющимся в шведскую армию. К началу Северной войны оба брата были уже опытными офицерами и оказались в действующей армии Карла XII. В 1703 Ф. И. Страленберг за участие в сражении под Торном получил чин капитана. В 1707 г. его старшему брату Мартину за боевые заслуги было пожаловано дворянство и фамилия «фон Страленберг». Видимо, до возвращения в Шве-

² Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

цию Страленберг не знал об этом и в России продолжал именоваться Таббертом. Под тем же именем он известен и в русских документах.

В 1709 г. во время Полтавской битвы Страленберг со многими другими шведскими офицерами и солдатами попал в плен. В России он прожил 13 лет. Сначала он попал в Москву, затем до 1711 г. находился в Хлынове (Вятке), оттуда был отправлен в Сибирь и поселился в Тобольске, где образовалась большая шведская колония.

Живя в Тобольске, Страленберг заинтересовался картографией Сибири и начал сбор материала для карты этого края, так как все известные ему карты Сибири конца XVII — начала XVIII в. не давали о ней верного представления. Большую помощь в этой работе он получил от русского резидента в Пекине, шведа по национальности, Лоренца Ланге, от геодезиста Петра Чичагова, от автора «Краткого описания о народе остяцком» Григория Новицкого, от русского картографа и художника С. У. Ремизова, от русского историка и географа В. Н. Татищева и от многих других русских. За время пребывания в Сибири Страленберг составил три варианта карты, но только один из них ему удалось довести до Швеции и опубликовать там в 1730 г. вместе с книгой.

Кроме составления карты и сбора материала для книги Страленберг занимался лингвистическими изысканиями, касающимися народов Сибири. Он перевел с русского на немецкий язык обнаруженную им рукопись «Истории татар и жизни и деятельности татарских князей» Абул-гази Баядур хана, составил чертёж и описание Кунгурской пещеры и рисунок «чуждского» письма, которые были опубликованы им позднее в «Северной и восточной части Европы и Азии».

В 1721 г. Страленберг, в качестве секретаря, ведущего дела и дневники экспедиции Мессершмидта, отправился из Тобольска через Кузнецк на Енисей, но из-за разлива рек экспедиция задержалась в Томске. Там вместе с Мессершмидтом Страленберг проводил астрономическое определение широт местности для нанесения их на карту.

Затем экспедиция достигла Кузнецка, откуда Страленберг по поручению руководителя вернулся в Томск. Экспедицию он нагнал уже в Абакане и там принял участие в археологических изысканиях Мессершмидта.

В феврале 1722 г. экспедиция отправилась из Абакана в Красноярск, где Страленберг зарисовал письмена, нанесенные красной краской на прибрежных утесах. Во время пути он составлял чертежи отдельных районов Сибири для дополнения и исправления своей карты. Позже по поручению Мессершмидта Страленберг побывал в Енисейске. Эта поездка заняла 11 дней.

Прибыв в Красноярск, Страленберг узнал, что пленным разрешено возвратиться на родину, и 13 мая 1722 г. отправился в Тобольск. В начале 1723 г. он уже был в Москве и получил предложение остаться в России и занять важную государственную должность. Но Страленберг предпочел уехать в Швецию. В августе 1723 г. шведский король Фредрик I за боевые заслуги пожаловал ему чин подполковника. Однако, испытывая материальные затруднения, Страленберг согласился занять должность капитана в Зюдерманландском полку. Все время, свободное от службы, он отдавал научным занятиям: готовил к публикации карту Сибири и одновременно «Татарскую историю» Абул-гази Баядур хана. Но его опередили голландцы, опубликовавшие в 1726 г. перевод этого сочинения на французский язык. Основным делом Страленберга была подготовка к печати обстоятельного труда, посвященного России в целом и Сибири в частности. В 1725 г. он написал и выпустил в свет брошюру «Предупреждение о подготовленном к печати сочинении о Великой Татрии и о Царстве Сибирском с приложением Великой России».³ В ней сообщалось о скором выходе в свет большого сочинения «Северная и восточная часть Европы и Азии» с приложением карты описываемых областей.⁴ Примерно в это же время Страленберг работал над составлением словаря грузинского языка, материалы к которому сохранились в шведских архивах до настоящего времени.

В 1740 г. материальное положение Страленберга улучшилось в связи с назначением его комендантом крепости Карлсгам. В этой должности он состоял до конца жизни. Ф. И. Страленберг умер в 1747 г. в провинции Халланд,⁵ не оставив других опубликованных работ, кроме перечисленных выше.

Итогом всей научной деятельности Страленберга в России явился труд «Северная и восточная часть Европы и Азии» с приложением карты России, включивший уникальные для того времени материалы, собранные им в плену в Сибири. Основой книги служили дневники автора, за исключением тех, которые он вел в экспедиции Мессершмидта, записки и заметки, рисунки и чертежи. Были использованы сочинения современников Страленберга, посвященные России, а также труды писателей-классиков, касающиеся происхождения народов Восточной Европы и отчасти Азии.

³ Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werkes von der Grossen Tatarey und dem Königreiche Sibirien, mit einem Anhang von Gross-Russland. Stockholm, 1725.

⁴ Новлянская М. Г. Ф. И. Страленберг, с. 47—48.

⁵ Биография изложена по книге М. Г. Новлянской «Ф. И. Страленберг. Его работы по исследованию Сибири» (с. 25—46).

Книга Страленберга состоит из двух взаимосвязанных частей. Первая большая часть — «Введение в историко-географическое описание древнего и нового времени северной и восточной частей Европы и Азии»⁶ — дает подробную характеристику приложенной к книге карты, составленной Ф. И. Страленбергом.⁷ В конце предисловия помещен калмыцкий словарь.

Вторая часть, которая и представляет собой собственно книгу, называется «Историко-географическое описание древнего и нового времени северной и восточной части Европы и Азии и при сем Российской империи, особенно ее северной части».⁸ В ней речь идет о событиях русской истории начиная с древнего времени. Достаточно подробно Страленберг, будучи сторонником норманнской теории, как и многие западноевропейские ученые того времени, говорит о призвании варягов на Русь, затем о династиях русских великих князей, о событиях конца XVI — начала XVII в., об избрании на царство Михаила Федоровича Романова, о царствовании Алексея Михайловича. Историческое обозрение заканчивается временем Петра I, но описание Северной войны в книге нет. Последнюю, 13-ю главу занимает обстоятельный словарь, построенный в алфавитном порядке (с. 308—438). Он носит название «О замечательных торговых и ярмарочных городах, затем о горных заводах, минералах, растительных, природных, любопытных вещах, древностях, мануфактурах, фабриках и тому подобных вещах в Русском государстве».⁹ Этот раздел при переводах на западноевропейские языки как правило опускался. Особую популярность имели главы 1—12, относящиеся к истории России. Все же лингвистические изыскания автора, не лишённые впрочем рационального зерна, а даже помещенный в 13-й главе словарь не переводились, поскольку они, по представлениям переводчиков, могли интересовать только специалистов по восточным языкам.

До последнего времени считалось, что книга Страленберга была на немецком языке напечатана дважды: в 1730 г. в Стокгольме (первое издание) и без указания года выхода в свет в

⁶ «Einleitung zu der Historisch-Geographischen Beschreibung derer alten und neuen Zeiten den Nord- und Ostlichen Theils von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der Grossen Tatarey in sich begehffet».

⁷ Новлянская М. Г. Ф. И. Страленберг, с. 48—49.

⁸ «Historisch-Geographische Beschreibung derer alten und neuen Zeiten des Nord- und Ostlichen Theils von Europa und Asia, und zwar des Imperii Russici, alas desselben Norder-Theils».

⁹ «Das 13 Capitel, von denen merckwürdigkeiten Handels- und Jahrmаркts-Städten, item Bergwercken, Mineralien, Vegetabilien, Naturalien, Curiositäten, Antiquitäten, Manufacturen, Fabriquen, und dergleichen Dingen mehr im Russischen Reiche».

Лейпциге (второе издание). Как показала сверка экземпляров обоих изданий, они отличаются друг от друга только титульными листами. Кроме того, для Лейпцига был перепечатан один лист посвящения шведскому королю Фредрику I. Полное название труда Страленберга: «Северная и восточная часть Европы и Азии, поскольку таковая охватывает все Русское государство с Сибирью и Великую Татарию, представленная в историко-географическом описании древнего и нового времени и со многими другими неизвестными сведениями и с никогда еще не издававшейся «Многоязычной таблицей» 32-х различных языков татарских народов, с калмыцким словарем, и особенно, с большой и точной ландкартой вышеуказанных стран и разными другими гравюрами на меди, касающимися азиатско-скифских древностей. Собрано и составлено Филиппом Иоганном фон Страленбергом во время пребывания в России в качестве шведского военнопленного на основании личных тщательных распросов и дозволенных ему далеких путешествий. Стокгольм. В издании автора, 1730».¹⁰

Название «второго» издания довольно значительно отличается от первого. Оно менее подробно: «История путешествия по России, Сибири и Великой Татари, с ландкартой и гравюрами, поясняющими географию и древности, составлена и собрана Филиппом Иоганном фон Страленбергом, полковником, шведской службы. Лейпциг, у Готфрида Кизеветтера, книгопродавца в Стокгольме».¹¹

Набор, шрифты, виньетки в обоих изданиях совпадают. Одинаковы в них и иллюстрации, напечатанные с одних и тех же досок. Таким образом, оказывается, что книга, опубликованная в Лейпциге у Кизеветтера, и издание самого автора являются абсолютно идентичными, за исключением титульных листов. Следовательно, Кизеветтер, закупив у Страленберга

¹⁰ Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das gantze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tataray in sich be-greiffet, in einer Historisch-Geographisch Beschreibung der alten und neuern Zeiten, und vielen andern unbekanntten Nachrichten vorgestellt, nebst einer noch niemahls auch Licht geben Tabula Polyglotta von zwey und dreyszigerley Alten Tatarischer Völcker, Sprachen und seinem Kalmuckischen Vocabulario, sonderlich aber einer grossen richtigen Land-Charten von den benannten Ländern und andern verschiednen Kupfferstichen so die Asiatisch-Scythische Antiquität betreffen; Bey Gelegenheit der Schwedischen Kriegs-Gefangenschafft in Russland, aus eigener sorgfältigen Erkundigung, auf denen verstateten weiten Reisen zusammen gebracht und ausgefertiget von Philipp Johann von Strahlenberg. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1730.

¹¹ Historie der Reisen in Russland, Sibirien, und der Grossen Tartarey. Mit einer Landcharte und Kupferstichen welche de Geographie und Antiquität erläutern, verrichtet und gesamlet von Philipp Johann von Strahlenberg, Königl. Schwedischen Obristlieutenant. Leipzig, bey Gottfried Kiesewetter, Buchhändler in Stockholm, s. a.

или его посредников часть тиража, напечатал другой титульный лист без указания года выхода в свет и продавал книгу в своей лейпцигской книжной лавке,¹² а второго издания «Северной и Восточной части Европы и Азии» на немецком языке никогда не существовало. Об изменении титульного листа книги Страленбергу не было известно, поскольку на нем издатель Кизеветтер употребил традиционную для западноевропейских стран форму названия восточного азиатского государства — «Тартария», — против которой очень возражал автор книги, считая его неверным. Страленберг первым в Западной Европе употребил название «Татария» и всегда настаивал на нем, полагая его единственно верным.

Ко всем экземплярам книги Страленберга, как подлинным, так и титульным, была приложена карта, без которой первая часть — «Введение» — не могла быть понята. Но и в этом случае книгопродавцы, как современные автору, так и в более позднее время, не всегда прилагали карту, составленную Страленбергом, носящую название: «Новое географическое описание Великой Татарии, как восточной, так и западной, точно воспроизводящее как отдельные части, так и всю территорию в целом, вместе со всей Российской империей, и в особенности Сибирью».¹³

К некоторым экземплярам книги была приложена карта, изданная в более раннее время и составленная Германом Моллем, которая называется: «Новая карта Империи царя Великой России с дополнениями и исправлениями Жана Перри [изготовленная] Германом Модем».¹⁴ Поскольку экземпляры с разными картами, составленными примерно в одно время, встречаются достаточно часто, видимо, читатели не испытывали больших неудобств, получив экземпляр, отличающийся от описанного во «Введении».

Почти сразу же после своего выхода в свет «Северная и восточная часть Европы и Азии» попала в Россию и была там предметом пристального изучения и исследования. Особенно важной она оказалась для первого русского историографа В. Н. Татищева, который в это время начал свои занятия историей и географией России.¹⁵

¹² В книговедении подобные издания носят название «титульных».

¹³ «Nova descriptio geographica Tattariae Magnae tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus Territoriis una cum Delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa». (Philipp Joh. v. Strahlenberg. — J. A. Matern).

¹⁴ «Nouvelle carte de l'Empire du Czar de la Grande Russie avec les augmentations et corrections du capitain Jean Perry par Herman Moll, géographe».

¹⁵ Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской». — В кн.: Татищев В. Н. История Российская. Л., 1968, т. 7, с. 46.

Однако Татищева и Страленберга связывали не только «Северная и восточная часть Европы и Азии» и общий интерес к русской истории. Их первая встреча состоялась еще в 1730 г. в Сибири, где они обменялись имеющимися у них сведениями об этом крае. Затем в 1724—1726 гг. во время путешествия в Швецию Татищев снова увиделся со Страленбергом, и снова совпали их научные интересы. Видимо, рядом сведений, использованных в книге, Страленберг был обязан именно Татищеву, который старался исправить встречающиеся у западно-европейских историков ошибки относительно настоящего и прошлого России.¹⁶

Шведский ученый по заслугам оценил эрудицию русского историографа и его знание немецкого языка. В своем письме к Фришу Страленберг сообщал, что Татищев «хорошо говорит и порядочно пишет по-немецки», т. е. в Швеции, где немецкий язык был достаточно понятен, Татищев в переводчике не нуждался.¹⁷

Книга Страленберга вышла в свет уже после того, как Татищев возвратился в Россию. Он находился в это время на Урале, а затем в Самаре и настоятельно просил выслать ему экземпляр этого сочинения. Татищев в целом одобрил книгу, хотя и нашел в ней довольно много неточностей и прямых ошибок. Вместе с тем она содержала новый интересный материал, который Татищев позднее включил в вводную часть «Истории Российской».

«Северная и восточная часть Европы и Азии» показалась русскому историографу настолько важной, что он счел необходимым исправить погрешности, допущенные автором. В 1732 г. Татищев составил и отправил в Петербургскую Академию наук примечания к книге на немецком языке.¹⁸ В 1736 г. он снова вернулся к сочинению Страленберга и написал более обстоятельные примечания уже на русском языке. Этот труд также был отправлен в Академию наук и в настоящее время хранится в рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР.¹⁹

Принято считать, что примечания к «Северной и восточной части Европы и Азии» как на немецком, так и на русском языке появились раньше, чем перевод этой книги на русский язык.²⁰ Однако комплексное изучение этих трудов показывает,

¹⁶ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России. — В кн.: Татищев В. Н. История Российская. Л., 1962, т. 1, с. 9, 19.

¹⁷ Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской», с. 46.

¹⁸ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России, с. 13.

¹⁹ РО БАН, 17.9.7.

²⁰ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России, с. 23; Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской», с. 47; Новлянская М. Г. Ф. И. Страленберг, с. 88.

что примечания составлялись во время работы над переводом. В особенности это касается примечаний на русском языке.

Существует мнение, что «Северная и восточная часть Европы и Азии» на русский язык в XVIII в. переводилась несколько раз. Первым принято считать перевод 4—6-й глав, в которых говорится о ранних формах правления в Русском государстве, об избрании на русский престол царя Василия Шуйского, а затем Михаила Романова. 6-я глава заканчивается описанием самостоятельного правления Петра I. Перевод носит название: «Гисторическое и географическое описание о древнем и новом состоянии полуночной и восточной части Европы и Азии паче же империи Российской, которая оных за полуночную часть признавается. Сочинено Иоанном Страленбергом и напечатано в Штокхольме 1730-го году. На российский же язык сокращенно переведено по повелению превосходительнейшего господина тайного советника Василья Никитича Татищева. В Самаре 1738 году». Этот перевод сохранился в ряде списков, старейшим из которых является список, находящийся в рукописном отделе Библиотеки Академии наук. Он помещен в сборнике, заключающем в себе другие исторические рукописи, также связанные с именем Татищева.²¹ Это черновой список со многими исправлениями и дополнениями. Ряд из них сделан рукой Татищева. Примечаний к тексту, имеющихся в оригинале, в переводе нет, хотя места, к которым они должны были быть, отмечены.

Существует несколько разновременных списков этой редакции. Самым ранним, из них является рукопись, хранящаяся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина и относящаяся ко второй трети XVIII в. В ней все исправления, находящиеся в рукописи Библиотеки АН СССР сверху или на полях, включены в текст.²²

Копиями с рукописи Библиотеки Академии наук СССР являются и списки в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина²³ и в Архиве ЛО Института истории СССР (последний является белой копией).²⁴ Все вышеназванные списки относятся к XVIII в. В Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина имеется список, относящийся к середине XIX в.²⁵

Более поздним по времени появления исследователи, и в их числе С. Н. Валк и А. И. Андреев, считали другую рукопись — перевод 1—12-й глав книги Страленберга без введения и сло-

²¹ РО БАН, 31. 6. 10, л. 67—129.

²² РО ГБЛ, ф. 152, № 16.

²³ РО ГПБ, F.IV.18 и F.IV.7, л. 1—73.

²⁴ Архив ЛОИИ, Коллекция рукописных книг, № 358.

²⁵ РО ГБЛ, Музейное собрание, 178, № 2613.

варя. Она поступила в Академию наук не ранее 1747 г. и была передана в библиотеку в том же году, о чем имеется собственноручная помета библиотекаря А. И. Богданова: «Татищев, 1747».²⁶ Однако эта дата говорит лишь о поступлении рукописи в библиотеку, а не о времени составления перевода, и не может служить достаточным основанием для его датировки.

При сверке текстов 4—6-й глав рукописи, помеченной 1738-м годом,²⁷ с теми же главами рукописи с богдановской пометой²⁸ оказалось, что текст обеих рукописей совершенно идентичен. Более того, список «Татищевская 1», считавшийся ранее первым переводом, является копией, причем достаточно небрежной, именно с рукописи «Татищевская 2», которая была известна как второй перевод. В рукописи «Татищевская 1» много пропусков, ошибок и описок. Она была правлена до поступления в Академию наук, но все эти исправления хорошо видны. Именно они и указывают на то, что рукопись «Татищевская 1» была переписана с рукописи «Татищевская 2».

Начало § 1 4-й главы в рукописи «Татищевская 2» читается следующим образом: «В первой главе § 11²⁹ о разности россиянь и славян уже место уповянуто и вероятно есть, что оные в переселение свое в сию область имяя российское восприяли. В протчем можно доказать из российских летописцев, что славяне прежде российского имяни не имели, но доказывается восприятие онаго отчасти имяни Рурика, перваго новгородскаго государя, отчасти же предписуется реке Русе, которая течет при городе Руса и впадает в Ильменское озеро».³⁰

Рукопись «Татищевская 2» написана канцелярским почерком и особой каллиграфией не отличается: обозначение параграфа в ней легко могло быть понято как цифра 9, тем более, что вместо правильного «§ IX» по Страленбергу в переводе стоит «§ 11». Так и случилось. Если в списке «Татищевская 1» это обозначение похоже и на §, и на цифру 9, то в других списках стоит цифра 9.

Нечеткое слитное написание слов «в сию» в «Татищевской 2» дало в «Татищевской 1» и в других списках «в Россию», между тем как у Страленберга в этом месте стоит «bey der Ankunfft ins Land».³¹ Далее из рукописи «Татищевская 1», кото-

²⁶ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России, с. 23.

²⁷ Далее: «Татищевская 1».

²⁸ Далее: «Татищевская 2».

²⁹ На самом деле у Страленберга здесь стоит § IX, который переводчик переделал в § 11. В рукописи «Татищевская 1», после того как с нее уже были сняты копии, эта ошибка была исправлена.

³⁰ РО БАН, 16. 13. 16.

³¹ Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, S. 190.

рая, видимо, и служила протографом для более поздних списков, эти описки попали во все копии XVIII и даже XIX в.

На л. 25 рукописи «Татищевская 2» имеется следующая маргиналия: «Вагрия есть область в Голштинии между восточного моря, принадлежит же отчасти королю дацкому, отчасти же герцогу Голштинскому и частью епископу Любекскому».³²

В книге Страленберга текста маргиналии нет, но в рукописи «Татищевская 1» она включена в текст, так как была сочтена пропуском. В рукописи «Татищевская 1» отмечены места для примечаний, имеющих в рукописи «Татищевская 2», но самих примечаний нет. Нет в рукописи «Татищевская 1» и примечаний к примечаниям, составленных переводчиком.

Рукопись, хранящаяся в Архиве ЛОИИ, прежде также находилась в Библиотеке Академии наук. Она представляет собой каллиграфическую копию с чернового списка и является по тексту повторением рукописи «Татищевская 1» со всеми ее характерными особенностями: вместо § 9 по Страленбергу там стоит «9. 11», вместо «в сию область» — «в Россию область», примечаний к тексту нет, но места для них отмечены, маргиналии переводчика внесены в текст. Помет, принадлежащих Татищеву, эта рукопись не имеет. Скорее всего она была списана с рукописи «Татищевская 1» уже в Академии наук, но до поступления «Татищевской 2» в библиотеку. Поскольку в последнем случае надобность в копии отпала бы.

Следовательно, в первой половине XVIII в. не существовало двух переводов «Северной и восточной части Европы и Азии» Ф. И. Страленберга, а был только один перевод 1—12-й глав книги «Татищевская 2», с которой в 1738 г. была сделана копия 4—6-й глав по повелению Татищева, о чем и сообщает запись копииста на титульном листе рукописи «Татищевская 1». А эта рукопись в свою очередь явилась оригиналом для других списков, содержащих 4—6-ю главу книги Страленберга, вплоть до середины XIX в.

В связи с вышеизложенным встает вопрос о времени появления самого перевода и рукописи «Татищевская 2». Несмотря на собственные замечания, В. Н. Татищев очень высоко ценил «Северную и восточную часть Европы и Азии», о чем говорит его постоянный интерес к книге и появившиеся позднее ссылки в «Истории Российской».

Книга Страленберга была использована Татищевым при составлении первой вводной части «Истории Российской», которая явилась заключительным этапом работы над книгой. Известно, что первый вариант своего сочинения Татищев отправил в Академию наук в Петербурге в 1746 г. Однако вводная

³² РО БАН, 16. 13. 16, л. 25.

часть, в которой он давал обзор сведений иностранных писателей о России, была изложена очень кратко: хотя, по имеющимся сведениям, к этому времени она была вчерне уже написана, но требовала серьезной доработки.³³

Стоящая на рукописи перевода «Татищевская 2» помета Богданова о времени поступления ее в библиотеку Академии наук в 1747 г. вместе с тем служит и указанием на то, что к этому времени книга Страленберга Татищеву уже не была нужна, поскольку он использовал весь необходимый ему материал для введения к «Истории Российской».

Несомненно также, что рукопись «Татищевская 2», являвшаяся протографом для списков «Татищевской 1», должна была существовать к 1738 г., когда с нее «по повелению превосходительнейшего господина тайного советника Василья Никитича Татищева» были скопированы 4—6-я главы «Северной и восточной части Европы и Азии». Перевод иностранных книг, содержащих сведения о России, не был исключением для научного метода Татищева. При работе над историей России он неоднократно пользовался услугами переводчиков, как состоящих при Академии наук, так и не состоящих. Но главным образом он заказывал переводы с тех языков, которыми он не владел. В данном случае перевод книги Страленберга является исключением. Ни одна другая западноевропейская книга, посвященная России, не вызвала у Татищева столь глубокого интереса. Он не ограничился составлением краткого варианта примечаний к книге на немецком языке. Начав в 1736 г. работу над «Общим географическим описанием всея Сибири», он снова обращается к книге Страленберга, и именно в это время появляется расширенный вариант примечаний, уже на русском языке. При их составлении у Татищева был немецкий оригинал, о чем говорят ссылки на страницы «Северной и восточной части Европы и Азии» в издании 1730 г. Но, видимо, уже в то время у него возникла идея о переводе всего сочинения Страленберга на русский язык а возможно, был сделан и сам перевод. Первая часть книги Страленберга вызвала у Татищева больше всего замечаний и, видимо, поэтому на русский язык переведена не была. Не был переведен и помещенный в 13-й главе словарь, в котором даны сведения о торговых и ярмарочных городах России, о горных заводах, минералах, растениях и о прочих любопытных явлениях и необычайных предметах, находящихся в Русском государстве. Возможно, что позже Татищев использовал опыт Страленберга при составлении своего лексикона.

³³ Валк С. Н. О рукописях первой части «Истории Российской» В. Н. Татищева. — В кн.: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962, т. 1, с. 59.

Для перевода были отобраны 1—12-я главы, касающиеся именно русской истории от начала государства до самостоятельного царствования Петра I. В них говорится о происхождении русского народа и славянских племен, населяющих древнюю территорию России, о начале княжеской власти, о смуте и возведении на престол Михаила Романова, о некоторых нововведениях Петра I.

Выбор глав для перевода на русский язык полностью согласуется с научными интересами Татищева. Вызывает сомнение, что он, будучи прекрасно знаком с книгой Страленберга и с обстоятельствами, предшествовавшими ее появлению, и, кроме того, отлично владея немецким языком и материалом книги, «повелел», как сказано в рукописи «Татищевская 1», сделать для себя перевод. На рукописи «Татищевская 2» подобной пометы не имеется. Скорее всего она относится не к переводу с немецкого, а к составлению копии.

Судя по правке, сделанной самим Татищевым и представляющей в ряде случаев внесение пропущенных слов или предложений, рукопись «Татищевская 2» является копией с какого-то другого оригинала, но не белой, а рабочей копией, о чем говорит также правка Татищева уже другого характера. Он сделал ряд примечаний на полях, которые перекликаются с написанными им в 1736 г. примечаниями на книгу Страленберга.

Как указал С. Н. Валк, Татищев в маргиналиях на полях комментировал текст Страленберга, но он же вносил пропущенные слова, исправлял неудачные обороты речи. Одним словом, выступал в роли редактора перевода.³⁴ Но несмотря на эти погрешности, весь перевод в целом значительно отличается от других заказанных Татищевым переводов. Прежде всего, переводчик прекрасно владел материалом, изложенным в книге, что в первой половине XVIII в. было необычным даже для академических переводчиков, не говоря о провинциальных. Кроме того, из примечаний переводчика, сопровождающих авторский текст, видно, что ему были известны многие сочинения западноевропейских писателей, относящиеся к русской истории, особенно разделы, касающиеся происхождения народов России и славянских племен. Но в Болдино, где в это время жил Татищев и откуда он прислал рукопись «Татищевская 2» в Петербург,³⁵ кроме него самого, никто не мог быть настолько

³⁴ Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской», с. 46—47.

³⁵ В своем письме к президенту Петербургской Академии наук К. Г. Разумовскому от 11 августа 1747 г. В. Н. Татищев упоминает о посылке в Академию наук вместе с сопроводительным письмом «Страленберговой книги», а 2 октября 1747 г. в журнальной записи Академической канцелярии сообщалось, что эта рукопись была направлена в библиотеку. См.: Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1895, т. VIII, с. 562.

компетентным в вопросах, поставленных в примечаниях переводчика, и никто другой в России 30—40-х гг. XVIII в. лучше него не знал книги Страленберга и всех обстоятельств ее появления.³⁶

Следовательно, рукопись «Татищевская 2», написанная в промежуток с 1736 по 1738 г., была единственным переводом «Северной и восточной части Европы и Азии» в первой половине XVIII в. Судя по вышеизложенным фактам, перевел ее на русский язык первый русский историограф В. Н. Татищев.

Как уже было сказано, в XVIII в. списки 4—6-й глав книги Страленберга, сделанные с рукописи «Татищевская 1», были достаточно распространены. Рукописи «Татищевская 2» повезло в этом отношении гораздо меньше. В настоящее время известен только один список, сделанный с нее. Он находится ныне в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.³⁷ Рукопись поступила в Румянцевский музей в конце 70-х—начале 80-х гг. XIX в. вместе с собранием Ф. Дурова. Ранее она входила в коллекцию рукописей, принадлежавшую Сулакадзеву, о чем на переплете имеется его собственная помета: «Stralenberga, 1818».

Рукопись написана скорописью середины XVIII в. и представляет собой точный, хотя и не выверенный список с рукописи «Татищевская 2». Она озаглавлена: «Гисторическое и географическое описание о древнем и новом состоянии полуночно-восточной части Европы и Азии, паче же Империи Российской, которая из оных за полуночную часть признается. Сочинено Иоанном Стрален-Берхом и напечатана в Шток-Хольме 1730 году». На этом же листе рукой Сулакадзева приписано: «Вятка 1797». Рукопись была включена при распродаже Сулакадзевского собрания в опись печатных книг. Оттуда сведения об издании «Северной и восточной части Европы и Азии» Страленберга на русском языке в XVIII в. разошлись по ряду печатных изданий.³⁸ На самом же деле книга Страленберга на русском языке ни разу не публиковалась.

Во второй половине XVIII в. были сделаны еще две попытки перевести «Северную и восточную часть Европы и Азии» на русский язык. Одна из них связана с именем другого русского

³⁶ Обращает на себя одна особенность рукописи «Татищевская 2». Все цитаты Страленберга на других языках, кроме немецкого, либо сохранены на языке подлинника, как, например, на л. 7 (§ 8), либо же изложены очень кратко, как в примечании «С» на л. 19. Это тоже служит косвенным свидетельством того, что автором перевода был сам Татищев, поскольку другими языками, кроме немецкого, он не владел. Именно этим и была вызвана необходимость перевода ряда западноевропейских источников на русский язык.

³⁷ РО ГБЛ: Собр. Дурова, ф. 96, № 6.

³⁸ См., например: Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. СПб., 1901, [кн.] 62, с. 723.

историографа, младшего современника Татищева Г. Ф. Миллера. В описи эта рукопись значится под следующим заглавием: «Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia in so weit solchès das gantze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tartarey (!) ... Von Philipp Johann von Strahlenberg».³⁹

В отличие от татищевских рукописей в данном случае как раз были сделаны попытки перевода отдельных частей «Введения» и приложений. В частности, переводилось приложение к Татарской истории Абул-гази Баядур хана. Работа над переводом окончена не была.

Другая попытка относится к 1777 г., когда Матвей Бегичев вместе с переводом книги ганноверского резидента Ф. К. Вебера «Открываемая Россия» дал перевод отдельных глав «Северной и восточной части Европы и Азии» Страленберга.⁴⁰ Скорее всего, этот перевод понадобился Бегичеву в качестве комментариев к тексту Вебера.

Больше в XVIII в. «Северная и восточная часть Европы и Азии» Страленберга на русский язык не переводилась. Не была она переведена и в XIX в., и в наше время, хотя исследователи, занимающиеся историей Сибири, начиная с М. П. Алексеева, неоднократно обращались и обращаются к этому сочинению.⁴¹

³⁹ ЦГАДА, ф. 181, № 247 (из портф. Миллера). Портф. Миллера, № 510.

⁴⁰ РО ГБЛ, собр. Дурова, ф. 96, № 7.

⁴¹ Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей: XIII—XVII вв. Иркутск, 1941, с. XIV, XV, 11, 20, 25, 65, 92, 143, 171, 177 и др.

Н. А. КОПАНЕВ

**РЕПЕРТУАР ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ВОЛЬТЕРА
В ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ
КНИЖНОЙ ЛАВКЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.
(1731—1761 гг.)**

Судьба произведений Ф. М. Вольтера в России постоянно привлекает внимание. Теме «Вольтер и русское общество» посвящены такие капитальные труды, как сборник «Вольтер. Статьи и материалы» под редакцией В. П. Волгина,¹ монография П. Р. Заборова «Русская литература и Вольтер. XVIII — первая треть XIX века»² и работы М. П. Алексеева.³ Плодотворно ведется изучение уникального памятника культуры — библиотеки Вольтера, хранящейся в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (в 1961 г. был издан ее каталог,⁴ публикуются маргиналии просветителя).

В настоящее время наиболее полно исследован вопрос о популярности Вольтера в России начиная с 60—70-х годов XVIII в. Именно в екатерининское время труды Вольтера сильнее всего повлияли на русскую читающую публику. От екатерининского времени остались и многочисленные документы, по которым можно оценить степень распространения этого влияния и его глубину. Данная работа вводит в научный оборот новые материалы, позволяющие судить о проникновении идей Вольтера в Россию уже в 1730—начале 1760-х гг. т. е. в то время, когда произведения просветителя в большинстве своем еще не издава-

¹ Вольтер: Статьи и материалы/ Под ред. В. П. Волгина. М.; Л., 1948. 498 с.

² Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер: XVIII — первая треть XIX века. Л., 1978. 244 с.

³ Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983. — [Статьи] Вольтер и русская культура XVIII века, с. 198—239; К истории русского вольтеризма в XIX веке, с. 240—253.

⁴ Библиотека Вольтера: Каталог книг. М.; Л., 1961. 1170 с.

лись на русском языке и ознакомление с ними могло идти только путём чтения самих французских оригиналов.

Единственным учреждением, продававшим в это время в России французские книги, а значит, и труды Вольтера была основанная в 1728 г. в Петербурге и имевшая с 1748 г. свой филиал в Москве⁵ академическая книжная лавка. Книгами из нее пополняли библиотеки и студенты академической гимназии, и учащиеся Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, и сотрудники Академии наук, и знатные вельможи, и коронованные особы. На основе академической книжной лавки комплектовались библиотеки научных и учебных заведений, а также библиотеки государственных учреждений. Лишь очень небольшая часть книг попадала в Россию, минуя академических книгопродавцов.

Для лучшего сбыта иностранных книг Академия наук издавала рекламные книготорговые каталоги (или реестры), являвшиеся лицом академической книготорговли. В них помещались выполненные на хорошем библиографическом уровне списки книг, поступавших в Россию для продажи из-за рубежа. Всего в 1730—1750-е гг. в Петербурге было выпущено более 30 такого рода каталогов, и более чем в половине из них содержались сведения о репертуаре продававшихся французских книг. Первый из выявленных до настоящего времени академических каталогов датирован 1731-м годом, последний (за интересующий нас период) — 1761-м. Каталоги также выходили в свет в 1732, 1734, 1737, 1739, 1750, 1752 (два каталога), 1753, 1755 (два каталога), 1756, 1757, 1758, 1760 годах. Напомним, что все они отражали фонды единственной в России книжной лавки, распространявшей «заморские» издания, а значит, могут дать сегодня представление об общей эволюции репертуара иностранной (например, французской) книги в России в середине XVIII в. Несмотря на то, что каталоги не приводят сведений о числе экземпляров книг, привозившихся в Петербург, на их основе, используя факт периодичности выпуска каталогов, можно делать выводы о смене культурных влияний в России, о характере восприятия этих влияний, о популярности в России тех или иных произведений или авторов. Для данной статьи мы выбрали из каталогов все материалы, связанные с именем Ф. М. Вольтера.

Репертуарный каталог произведений Вольтера, продававшихся в Петербургской академической книжной лавке, опубликован в настоящем сборнике на с. 87—93. Каталог постро-

⁵ С 1756 г. французские книги стали продаваться в книжной лавке Московского университета. Однако до начала 60-х гг. XVIII в. лавка занималась распространением исключительно учебной литературы для нужд университета.

ен в систематическом порядке. Сначала идут собрания сочинений и сборники произведений автора, во втором разделе — его драматические произведения, в третьем — поэтические, в четвертом — повести Вольтера, в пятом — исторические труды, в шестом — прочие произведения, не включенные в предыдущие систематические разделы. Заключают публикацию рубрики «Издания Вольтера» и «Периодические издания, в которых публиковались отдельные работы Вольтера». Внутри систематических разделов книги следуют в порядке их поступления на русский книжный рынок. Для большинства произведений каталоги сообщают цены, также включенные в публикацию. Иногда одно и то же издание продавалось в книжной лавке в течение длительного времени и значилось в нескольких каталогах. Такие случаи отмечены в публикации перечислением всех годов, когда то или иное издание продавалось в Петербурге.

Начиная анализ репертуара произведений Вольтера в России в 1731—1761 гг., следует отметить, что первым книготорговым агентом русской Академии наук во Франции и Голландии был Пьер Госс (Pierre Gosse) — издатель первого собрания сочинений Вольтера, вышедшего в Гааге в 1728 г. Неудивительно, что в России в 1732 г. уже продавалось второе издание собрания сочинений просветителя, выпущенное в Амстердаме в том же 1732 г. (1).⁶ В собрание входила поэма «Генриада», трагедии «Эдип», «Брут» и «Нескромный», «Опыт об эпической поэзии» и ряд других произведений. В 1734 г. в репертуаре книжной лавки появилась «История Карла XII, короля Швеции» (33—35), в 1737 г. — первое отдельное издание трагедии «Альзира, или Американцы» (7) и «Философские письма» (46), в 1739 г. — гаагское издание «Опыта об эпической поэзии» (45). Как видим, в 30-е гг. уже знаменитый в Европе Ф. М. Вольтер был хорошо представлен на русском книжном рынке. В Петербурге можно было купить почти все произведения, написанные им в 1720—1730-х гг. К середине 30-х гг. относится и первое упоминание о Вольтере в русской литературе, отмеченное П. Р. Заборовым.⁷

В 40-х гг. XVIII в. после восшествия на престол Елизаветы Петровны произошла частичная реорганизация Академии наук, приведшая к ослаблению немецкой группировки в Академии и укреплению францужско-русских культурных связей. Если в 1730-е годы в академической книжной лавке продавались в основном книги на немецком языке, то в 1750—1752 гг. положение изменилось уже в пользу французской книги.⁸ В это же

⁶ Цифры в скобках соответствуют номеру того или иного издания в публикации.

⁷ Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер..., с. 7.

⁸ Копанев Н. А. Распространение иностранной книги в Петербурге в первой половине XVIII века: По материалам академических книготорговых

время произошли значительные перемены и в судьбе Вольтера: в 1745 г. он стал королевским историографом, в 1746 г. был избран членом Французской Академии и в том же году почетным членом Петербургской Академии наук. В результате стечения всех этих обстоятельств в репертуаре книжной лавки Академии наук 1750 г. было уже 18 отдельных изданий произведений Вольтера. В Петербурге можно было купить трагедии «Брут» (8), «Блудный сын» (9), «Нескромный» (11), «Меропа» (12), «Смерть Цезаря» (13). Почти все издания драматических произведений Вольтера поступили от парижского книгоиздателя Про, сына (Proult, fils). В реестре 1750 г. находим также новое издание «Генриады», выпущенное тем же издателем (17), первое издание знаменитой повести «Задиг» (24), два новых переиздания «Философских писем» (47, 48), а так же книги «Основы философии Ньютона» (49) и «Метафизика Ньютона» (50), пропагандировавшие учение великого английского мыслителя. В 1752 и 1753 гг. репертуар продававшихся в России произведений Вольтера пополнился трагедиями «Семирамида» (14) и «Амелия, или Граф де Фуа» (15),⁹ а также еще одним изданием повести «Задиг» (25), в 1755—1756 гг. — трагедией «Спасенный Рим» (16), повестью «Микромегас» (26) и рядом других произведений (18, 19, 51).

Период 1755—1756 гг. — переломный в истории русско-французских отношений. В это время культурное сближение Франции и России было подкреплено сближением политическим и военным. Начинается и новый этап истории произведений Вольтера в России. В 1756—1759 гг. на страницах журнала «Ежемесячные сочинения» впервые публикуются русские переводы Вольтера, сделанные А. Р. Воронцовым, — повести «Микромегас» и «Мемнон», а также анонимный перевод повести «Задиг». В Россию начинают привозить для продажи дорогие многотомные собрания сочинений Вольтера (3, 5), сборники произведений (4, 6), многотомные исторические труды (30—32). Продаются и отдельные произведения. Так, в 1758—1760 гг. в Петербурге можно было купить экземпляры двух изданий поэмы «Орлеанская девственница» (20, 21) и еще одно, третье по счету, издание «Поэмы о естественном законе» с прибавлением «Поэмы о разрушении Лиссабона» (22). Уже в 1760 г. академическая книжная лавка предлагала покупателям знаменитую повесть Вольтера «Кандид», изданную впервые в 1759 г.

Отдельно проанализируем поступление на русский книжный рынок исторических трудов Вольтера. Книготорговые каталоги

каталогов. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX века. Л., 1983, с. 43.

⁹ Вариант трагедии «Аделаида Дюкерен».

свидетельствуют, что в России можно было купить все основные исторические произведения писателя, причем во множестве переизданий. Показательна в этом отношении судьба в России труда Вольтера «Век Людовика XIV» (36—44). В 1750 г. в академической книжной лавке продавался изданный в 1739 г. в Амстердаме «Опыт об истории века Людовика XIV» (36), являвшийся введением и первой главой будущей книги. Через год, в 1752 г. в Петербурге можно было уже купить первое издание «Века Людовика XIV», вышедшее в Берлине в 1751 г. (37). В том же 1752 г. в академической книжной лавке продавалось гаагское 1752 г. переиздание книги (38), построенное по первому берлинскому изданию. В 1753 г. во Франкфурте на основе берлинского и гаагского изданий «Века Людовика XIV» было сделано новое переиздание, содержащее многочисленные критические комментарии текста Вольтера, сделанные Лабомелем (Laurent Angliviel de La Beaumelle) и шевалье де Менвильером (chevalier de Menvilliers, genu Soalhat).¹⁰ В ответ на критику, граничившую с прямыми нападками, Вольтер в том же 1753 г. выпустил в Дрездене у издателя Валтера «Прибавление к веку Людовика XIV» (40).

Полемика на этом не прекратилась. В 1753 г. во Франкфурте вышло еще несколько брошюр и книг, публиковавших материалы за и против «Века Людовика XIV» (41, 42). Все перечисленные произведения также поступили в академическую книжную лавку и продавались в 1753 г.

Завершая хронологический обзор произведений Вольтера в Петербургской академической книжной лавке в середине XVIII в., отметим, что в этот период в ней продавались периодические издания, публиковавшие отдельные работы просветителя (54—60). Причем некоторые из этих периодических изданий появлялись в России только после того, как начинали сотрудничать с Вольтером. Например, до 1752 г. в академической книжной лавке, судя по каталогам, нельзя было приобрести издававшуюся с 1750 г. многотомную «Беспристрастную библиотеку» (56). Однако в 1752 г. в первой части пятого тома «Библиотеки» была помещена работа Вольтера «Историческая похвала мадам дю Шатле» («Eloge historique de Madame Du Chastellet, pour mettre à la tête de la traduction de Newton»). Уже в 1752 г. первая часть пятого тома «Беспристрастной библиотеки» появилась в академической книжной лавке, а затем в течение нескольких лет в Россию для продажи привозились и последующие тома этого издания.

¹⁰ С 1756 г. шевалье де Менвильер был преподавателем «начаток политических и геральдики» в Московском университете. См.: Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века: 1756—1764. М., 1960, т. 1, с. 37.

Каковыми же были общие особенности книготоргового репертуара произведений Вольтера в России в середине XVIII в.? Во-первых, надо отметить его широту. В академической книжной лавке начиная с 1732 г. можно было купить все основные произведения писателя, причем многие из них привозились в Россию неоднократно и продавались по нескольку лет. Во-вторых, удивительна оперативность поступления работ Вольтера в академическую книжную лавку, особенно в 1750-х годах. Почти все издания его сочинений попадали в Петербург уже в год или на следующий год после выхода в свет. Это относится и к ряду первых изданий произведений Вольтера (например, 7, 18, 23, 27, 30, 37, 40, 43). В-третьих, как мы уже отмечали, в России продавались не только сочинения Вольтера, но и работы, критиковавшие их, пародии, подражания и т. д. Так, в 1750 г. покупателям академической книжной лавки предлагалась пародия на продававшуюся в это же время трагедию «Альзира» (*Les Sauvages, parodie de la tragédie d'Alzire de MM. Romagnesi et Riccoboni, en l'acte en vers, représentée pour la première fois par les Comédiens italiens, le 5 mars 1736. Paris: Prault père, 1736*), в 1760 г. — пародия на повесть «Задиг» (*[Bricaire de la Dixmerie N.] Le Livre d'airain, histoire indienne. S. 1., 1759*).

В Петербурге можно было купить и книги, целиком направленные против Вольтера, например «Вольтериану», изданную в Голландии в 1748 г. (*[Mannory L., Travenol L.] Voltairiana, ou Eloges amphigouriques de Fr. Maris Arrouet, S' de Voltaire... discutés et décidées pour sa réception à l'Académie française. Paris: Hollande, 1748. 2 parties en 1 vol. in-8°*). Можно привести еще множество примеров подобного рода. Все они говорят о том, что Академия наук стремилась как можно шире и разностороннее информировать читателей своей книжной лавки об основных событиях интеллектуальной жизни Европы, в центре которых был Вольтер.

Теперь посмотрим, покупались ли рекламировавшиеся в книготорговых каталогах произведения Вольтера. В книговедческой литературе отмечались имена читателей Вольтера в России 1720—1730 гг. Это и сподвижник Петра I П. П. Шафиров,¹¹ и министр правительства Анны Иоанновны А. И. Остерман,¹² и русский посол во Франции, писатель А. Д. Кантемир,¹³ и В. К. Третьяков. В 1740-е гг. произведения Вольтера на-

¹¹ Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 229.

¹² Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время: 1725—1740. Л., 1976, с. 193.

¹³ Александренко В. Н. К биографии князя Кантемира. — Варшавские унив. изд., 1896, вып. 3.

ходим в библиотеке лейб-медика Елизаветы Петровны Рибейро Саншеса,¹⁴ кабинет-секретаря И. Эйхлера.¹⁵ Вольтера читали М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, А. Р. Воронцов¹⁶ и многие другие образованные русские люди. О популярности работ Вольтера в России говорят и каталоги Петербургской академической книжной лавки. Так, например, «История Карла XII, короля Швеции» продавалась в 1730—1750-х гг. по меньшей мере в трех переизданиях (33—35). Это значит, что реализация всех экземпляров одного издания не удовлетворяла спрос на книгу и она привозилась из-за границы во второй раз, а потом и в третий. Заметим, что каждое новое издание «Истории Карла, XII, короля Швеции» дополнялось автором, причем увеличивались главы о России и Петре I. Произведений Вольтера, привозившихся для продажи неоднократно, не так уж и мало. Это и «Философские письма» (46—48), и поэмы «О естественном законе» (18, 19, 22), «О разрушении Лисабона» (19, 22), «Орлеанская девственница» (20, 21), и повесть «Задиг» (24, 25), и уже упоминавшиеся нами издания «Века Людовика XIV» (36—40, 44). О большой популярности Вольтера в России в середине XVIII в. говорит и широта репертуара его произведений в петербургской академической книжной лавке.

В предлагаемой ниже публикации даны уточненные библиографические описания произведений Вольтера, продававшихся в России в середине XVIII в. Уточнение проводилось по следующим справочным пособиям:

Bengesco — Bengesco G. Voltaire : Bibliographie de ses oeuvres. Т. 1—4. Paris, 1882—1890.

Cioranescu — Cioranescu A. Bibliographie de la littérature française du dix-huitième siècle. Т. 1—3. Paris, 1969.

BN — catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque nationale. Т. 214, pt. 1—2. Paris, 1978.

Georgi — Georgi T. Allgemeines europäisches Büch-Lexicon. Т. 5. Leipzig, 1753.

Quérard — Quérard J.-M. La France littéraire... Paris, 1839, t. 10.

Условное сокращенное обозначение справочника, по которому было проведено окончательное уточнение, приводится в

¹⁴ Хотеев П. И. Библиотека лейб-медика Рибейро Саншеса. — В кн.: Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. Л., 1981, с. 117.

¹⁵ Фундаминский М. И. Библиотека кабинет-секретаря И. Эйхлера. — В кн.: Книжное дело в России в XVI—XIX веках. Л., 1980, с. 56, 64.

¹⁶ См.: Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер, с. 7—25.

публикации после каждого библиографического описания. Особыми примечаниями отмечались случаи, когда издание, продававшееся в России, не значилось ни в одном из просмотренных справочников (например, 6, 22, 44). В таких случаях книга включалась в публикацию в таком виде, как она значилась в книготорговых каталогах за тот или иной год.

В описаниях произведений Вольтера в квадратные скобки заключены сведения, отсутствующие на титульном листе. В круглых скобках приведены данные, установленные автором статьи предположительно. Жирным шрифтом выделен год, когда произведение впервые поступило в Петербургскую книжную лавку.

**Репертуар произведений Ф. М. Вольтера
в Петербургской академической книжной лавке (1731—1761 гг.)**

Название произведения	Годы, в которые произведение продавалось в Петербурге	Цена
1	2	3
<i>Собрания сочинений, сборники произведений Ф. М. Вольтера</i>		
1. Oeuvres de M. de Voltaire. Nouvelle édition... Amsterdam : Etienne Ledet, 1732. 2 vol. in-8°. <i>BN</i>	1732, 1734, 1737, 1739	1 р. 90 к.
2. Recueil de pièces fugitives en prose et en vers par M. de Voltaire. Paris : [Rouen], 1740. in-8°. <i>BN</i>	1750	—
3. Collection complete des Oeuvres de M. de Voltaire. Première édition. [Genève : Cramer], 1757. 10 tommes. in-8°. ¹ <i>BN</i>	1757	6 р. 75 к.
4. Le Portefeuille trouvé, ou Tablettes d'un curieux, contenant quantité de pièces fugitives de M. de Voltaire qui ne sont dans aucune de ses éditions. Genève : les Libraires associés, 1757. in-12°. <i>BN</i>	1757, 1760	70 коп. 75 коп.
5. Oeuvres complètes de M. de Voltaire. Genève, 1759. 17 tomes, in-8°. ²	1761, 1764	14 руб.
6. L'Esprit de Monsieur de Voltaire auquel on a joint l'oracle des Nouveau Philosophes. Amsterdam, 1760. in-8°. ³	1761	1 руб.

¹ В 1757 г. в академической книжной лавке продавалось 6 томов издания.

² Возможно, это одно из переизданий полного собрания сочинений Вольтера, выпускавшегося женевским книгоиздателем Крамером. Первое издание: Collection complete des Oeuvres de M. de Voltaire. Genève: [Cramer], 1756. 17 vol. in-8°.

³ Это издание не значится в просмотренных нами справочниках.

1	2	3
<i>Драматургия</i>		
7. <i>Alzire, ou les Américains</i> , tragédie de M. de Voltaire, représentée à Paris pour la première fois le 27 janvier 1736. Amsterdam, Etienne Ledet et Compagnie, 1736. in-8°. ¹ BN	1737, 1739, 1750	30 коп.
8. <i>Brutus</i> , tragédie de M. de Voltaire. Nouvelle édition revue et corrigée par l'auteur. Paris : [Praul fils, 1736]. in-8°. ² BN	1750	—
9. <i>L'Enfant prodigue</i> , comédie en vers dissyllabes, représentée sur le théâtre de la comédie française le 10 octobre 1736. Paris : Prault fils, 1738. in-8°. BN	1750	—
10. <i>Hérode et Mariamne</i> , tragédie de M. de Voltaire. Paris : [Praul fils, 1736]. in-8°. ³ BN	1750	—
11. <i>L'Indiscret</i> , comédie de Monsieur de Voltaire. Représentée sur le Théâtre de la Comédie française. Paris : Prault fils, 1742. in-8°. BN	1750, 1753	—
12. <i>La Mérope française</i> , avec quelques petites pièces de littérature. Paris : Prault fils, 1744. in-8°. BN	1750	—
13. <i>La Mort de César</i> , tragédie de M. de Voltaire. Amsterdam : (Etienne Ledet et Compagnie, 1736). in-8°. ⁴ BN	1750	—
14. <i>La Tragédie de Sémiramis</i> , précédée d'une Dissertation sur la tragédie ancienne et moderne, par M. de Voltaire. Amsterdam : Etienne Ledet et Compagnie, 1750. in-8°. BN	1752, 1753, 1755, 1764	25 коп. (35 коп.)
15. <i>Amélie, ou le Duc de Foix</i> , tragédie en cinq actes. Dresde, 1753. in-8°. ⁵ <i>Quérard</i>	1753, 1755, 1756	25 коп. (35 коп.)
16. <i>Rome sauvée</i> , tragédie de M. de Voltaire. Amsterdam, 1752. in-8°. ⁶	1755, 1756, 1761	30 коп
<i>Поэтические произведения</i>		
17. <i>La Henriade</i> avec les variantes. Nouvelle édition. [Paris : Prault], 1746. 2 vol. in-12°. BN	1750	12 коп.

¹ В 1737 г. эта книга объявлялась дважды, т. е. и в основном реестре 1737 г. и в прибавлении к этому реестру, вышедшему в том же году.

² В реестре 1750 г. выходные данные книги значатся так: 8°. Paris.

³ В реестре 1750 г. выходные данные книги значатся так: 8°. Paris.

⁴ В реестре 1750 г. выходные данные книги значатся так: 8°. Amsterd.

⁵ В реестре 1753 г. выходные данные книги значатся так: 8°. Dresde 1752. Однако дрезденского издания 1752 г. нам обнаружить не удалось. Возможно, в реестре была допущена опечатка.

⁶ В 1753 г. в предисловии к дрезденскому изданию «Спасенного Рима» (*Catilina, ou Rome sauvée*. Dresde: George Conrad Walther, 1753. in-8°). Вольтер сует «на два издания «Спасенного Рима», вышедшие в 1752 г. в Париже и Голландии» (Bengesco, 208). Голландское издание и продавалось в Петербурге.

1	2	3
18. La Religion naturelle, poème en quatre parties. Au Roi de Prusse, par M. V***. Genève : [Paris], 1756. in-12°. ¹ BN	1756	12 коп.
19. Poèmes sur la loi naturelle en IV chants, et sur le désastre de Lisbonne, par M. de Voltaire. Amsterdam : Etienne Ledet et Compagnie, 1756. in-8°. BN	1756	20 коп
20. La Pucelle d'Orléans. Poème héroï-comique, par M. de Voltaire... Genève, 1757. 2 vol. in-8°. <i>Bengesco</i> .	1758	70 коп
21. La Pucelle d'Orléans. Poème héroï-comique, par M. de Voltaire... Londres, 1758. in-18°. <i>Bengesco</i> .	1760	45 коп..
22. Poèmes sur la Religion Naturelle, et sur le désastre de Lisbonne par M. de Voltaire. Genève, 1759. in-8°. ²	1760, 1761	20 коп..
23. Précis de l'Ecclésiaste en vers, par M. de Voltaire. Paris, 1759. in-8°. BN	1760	15 коп..
<i>Повести и романы</i>		
24. Memnon, histoire orientale. Londres, pour la Compagnie [Amsterdam], 1747. in-8°. ³ BN	1750, 1753, 1756, 1758	25 коп..
25. Zadig, ou la destinée, et le Monde comme il va, par M. de Voltaire. Fribourg, 1753. in-8°. <i>Cioranescu</i>	1753, 1755	30 коп..
26. Le Micromégas de M. de Voltaire, avec une Histoire des croisades, et un Nouveau plan de l'histoire de l'esprit humaine, par le même. Berlin ; [Leide : Luzac], 1753. in-8°. BN	1755, 1758	40 коп. 75 коп.
27. Candide, ou l'Optimisme, traduit de l'allemand de M. le docteur Ralph. (Genève : Cramer), 1759. in-12°. ⁴	1760	50 коп..
<i>Исторические произведения</i>		
28. Annales de l'Empire depuis Charlemagne... Francfort : Andréa, 1754. 2 vol. in-8°. <i>Bengesco</i>	1755, 1757, 1761	80 коп.. (90 коп.) (1 руб.)
29. Annales de l'Empire depuis Charlemagne, par l'auteur du «Siècle de Louis XIV». Basle : Jean Henri Decker, 1753. 2 vol. in-12°. BN	1758	—

¹ Первое издание «Поэмы о естественном законе».

² Издание не значится в просмотренных нами справочниках.

³ Эта книга — первая версия повести «Задиг, или Судьба».

⁴ В 1759 г. вышло 8 изданий «Кандида» без указания места издания и издателя. Установить, какое из них было привезено для продажи в Петербург, практически невозможно.

1	2	3
<p align="center"><i>«Опыт о нравах и духе народов», отрывки из «Опыта...»</i></p>		
<p>30. Essai sur l'Histoire universelle depuis Charlemagne, attribué à M. de Voltaire... Basle ; Dresde : George Conrad Walther, 1754—1758. 6 vol. in-8°. ¹BN</p>	1757	2 p. 10 к.
<p>31. Mémoires pour servir à l'histoire de Mme de Maintenon et à celle du siècle passé, par M. de la Beaumelle. Nouvelle édition, augmentée des remarques critiques de M. de Voltaire, tirées de son «Essai sur l'histoire générale»... Genève : C. et A. Philibert, 1757. 6 vol. in-12°. BN</p>	1760, 1761, 1764	4 p. 40 к. 5 p. 20 к. 5 p. 60 к.
<p>32. Abrégé de l'Histoire universelle depuis Charlemagne jusques à Charlequint[sic], par M. de Voltaire. La Haye: [Jena Neaulme, 1753]. 2 vol. in-12°. BN</p>	1761	1 p. 70 к.
<i>«История Карла XII»</i>		
<p>33. Histoire de Charles XII, roi de Suède, par M. de Voltaire. Nouvelle édition revue, corrigée et augmentée par l'auteur, avec les Remarques critiques de M. de La Mottraye et les réponses de M. de Voltaire. Amsterdam : aux dépens de la compagnie, 1733. 2 vol. in-8°. BN</p>	1734, 1739, 1737, 1750	65 коп
<p>34. Histoire de Charles XII, roi de Suède par M. Voltaire. Londres, 1735. in-12°. ²</p>	1737, 1739	45 коп.
<p>35. Histoire de Charles XII, roi de Suède par M. de Voltaire. Dresde : G. C. Walther, 1749. in-8°. ³Georgi</p>	1758	60 коп.
<i>«Век Людовика XIV» : издания, полемика, прибавления и уточнения</i>		
<p>36. Essay sur l'Histoire du Siècle de Louis XIV par M. de Voltaire. Amsterdam : H. Du Sauzet, 1739. in-8°. BN</p>	1750, 1752	—
<p>37. Le Siècle de Louis XIV, publié par M. de Francheville... Berlin : C.-F. Henning, 1751. 2 vol. in-12°. BN</p>	1752	—
<p>38. Histoire du Siècle de Louis XIV, par M. de Voltaire. La Haye : Jean Néaulme, 1752. 2 vol. in-8°. BN</p>	1752, 1753, 1755, 1757	1 p. 15 к. (1 p. 50 к.)

¹ Это первое издание произведения, которое Вольтер в 1769 г. озаглавил «Опыт о нравах и духе народов». В Петербурге в 1757 г. продавались 3 первые тома издания, вышедшие до 1757 г.

² Это издание не значится в просмотренных нами справочниках.

³ Возможно, это был продававшийся отдельно седьмой том из Собрания сочинений Вольтера — Dresde: George Conrad Walther, 1748—1750. 9 vol. in-8°.

1	2	3
39. Le Siècle de Louis XIV, par M. de Voltaire. Nouvelle édition, augmentée d'un très grand nombre de remarques, par M. de La B*** [La Beaumelle]. Francfort: la Veuve Knoch et J. G. Eslinger, 1753. 3 vol. in-12 ^o . BN	1753, 1756	1 p. 40 к.
40. Supplément [sic] au Siècle de Louis XIV, Catilina, tragédie, et autres pièces du même auteur. Dresde : George Conrad Walther, 1753. in-8 ^o . BN	1753, 1755	40 коп.
41. Mémoire de M. Voltaire apostillé par M. de La Beaumelle [Laurent Angliviel de]. Francfort, 1753. in-12 ^o . <i>Bengesco</i>	1753	—
42. Le Siècle politique de Louis XIV, ou lettres du vicomte Bolingbroke sur ce sujet, avec les pièces qui forment l'Histoire du Siècle, de M. F. de Voltaire et de ses querelles avec MM. de Maupertuis et La Beaumelle, suivies de la disgrâce de ce fameux poète. Siéclopolie, aux dépens de la Compagnie [Francfort], 1753. in-8 ^o . ¹ BN	1753, 1757	75 коп.
43. Histoire de la guerre de MDCCXLI, par M. de Voltaire. La Haye, 1756. 2 pt. en 1 vol. in-8 ^o . BN	1756, 1757, 1760	80 коп. 90 коп.
44. Le Siècle de Louis XIV, publié par M. de Francheville. Leipzig, 1755. in-12 ^o . ²	1761	1 руб. 1 p. 50 к.
<i>Прочие произведения</i>		
45. Essai sur la Poësie Epique, traduit de l'Anglois par Voltaire. La Haye, 1728. in-12 ^o . ³ <i>Georgi</i>	1739	20 коп.
46. Lettres écrites de Londres sur les Anglois et autres sujets, par M. de Voltaire. Amsterdam : Desbordes, 1735. in-8 ^o . <i>Bengesco</i>	1737, 1739	25 коп.
47. Lettres philosophiques, par M. de V... Rouen : Jore, libraire, 1734. in-8 ^o . BN	1750	—
48. Lettres écrites de Londres sur les Anglois et autres sujets, par M. D. V*** Bâle [Londres], 1734. in-8 ^o . <i>Cioranescu</i>	1750, 1756, 1761	25 коп. 30 коп.
49. Éléments de la philosophie de Neuton mis à la portée de tout le monde, par M. de Voltaire. Amsterdam, 1738. in-8 ^o . ⁴ BN	1750, 1761	1 p. 50 к.

¹ В реестре 1753 г. книга описана по фальшивому титульному листу: «Nouveau volume du Siècle de Louis XIV...».

² Лейпцигское 1755 года издание значится в реестре за 1761 г., но отсутствует во всех просмотренных нами справочниках. Скорее всего, в реестре была допущена опечатка.

³ Скорее всего, издателями книги являются Пьер Госс (Pierre Gosse) и Жан Неом (Jean Néaume), выпустившие в 1728—1729 гг. в Гааге два издания «Генриады», а также первое собрание сочинений Вольтера.

⁴ В 1738 г. в Амстердаме у разных издателей вышло несколько изданий «Основ философии Ньютона». Какое из этих изданий продавалось в России, установить пока невозможно.

1	2	3
50. La Métaphysique de Neuton, ou Parallèle des sentimens de Neuton et de Leibnitz, par M. de Voltaire... Amsterdam : [Etienne Ledet et Compagnie], 1740. in-8°. BN	1750, 1764	20 коп.
51. Lettre philosophique, par M. de V***, avec plusieurs pièces galantes et nouvelles de différens auteurs. Paris, 1756. in-8°. BN	1756	35 коп.
<i>Издания Вольтера</i>		
52. Frédéric II, roi de Prusse. Examen du «Prince» de Machiavel, avec des notes historiques et politiques. Troisième édition, enrichie de plusieurs pièces nouvelles et originales, la plupart fournis par M. F. de Voltaire. La Haye : Jean Van Duren, 1741. 2 vol. in-8°. BN	1750, 1752	—
53. Frédéric II, roi de Prusse. Anti-Machiavel, ou Essai de critique sur le «Prince» de Machiavel, publié par M. de Voltaire. Amsterdam : Jaques La Caze, 1741. in-8°. BN	1750	—
<i>Периодические издания, в которых публиковались отдельные работы Ф. М. Вольтера</i>		
54. Nouvelles littéraires contenant ce que se passe de plus considérable dans la république des lettres. [Ed.: Henri Du Sauzet, J. Bernard et autres]. La Haye : Du Sauzet, 1715—20. in-8°. (T. 1) ²	1731	6 р.
55. Bibliothèque française, ou Histoire littéraire de la France. [Ed.: Denis-Franç. Camusat, Henri Du Sauzet]. Amsterdam : Bernard, 1723—46. in-8°. (T. 24, 1 ^{re} pt. ; t. 27, 1 ^{re} pt. ; t. 28, 1 ^{re} pt. ; t. 38, 2 ^e pt.)	1737, 1739, 1750	Каждый том — 50 коп.
56. Bibliothèque impartiale. [Ed.: Henri-Samuel Formey]. [Gottingue] : Leyde, Luzac, 1750—58. in-8°. (T. 5, 1 ^{re} pt. ; t. 5, 3 ^e pt.)	1752	—
57. La Bigarrure, ou Mélange curieux, instructif et amusant, de nouvelles, de critiques, de morale, de poésies. La Haye : Gosse, 1749—53. 20 vol. in-8°. (T. 1).	1752, 1753	—
58. La nouvelle bigarrure. La Haye : Gosse, 1753—1754. 16 v. in-8°. (T. 3,5)	1753	—

¹ В 1738 г. в Амстердаме вышло также издание «Метафизики», выполненное Жаком Дебордом (Jaques Desbordes). В реестре 1750 г. книга имеет такие выходные данные: 8°. Amst. 1741, но это несомненная ошибка составителей реестра.

² Здесь и далее в круглых скобках указано, в каких томах изданий опубликованы работы Вольтера.

1	2	3
59. L'Abeille du Parnasse. [Ed.: Jean-Henri-Samuel Formey]. Berlin : Bourdeau, 1750—54. in-8°. (T. 1, 2, 3, 5, 6)	1756, 1757, 1758, 1760	6 p. 75 κ.
60. Journal Encyclopédique, par une société de gens de lettres. [Ed.: Pierre Rousseau, Antoine-J. Bret, Jean-Louis Castilhon, Sébastien-Roch-Nicolas Chamfort et autres]. Liège : Kints, 1756—1759. in-12°. (1756, t. 3, 3 ^e pt. ; t. 4, 1 ^{re} pt. ; 1758, t. 5, 1 ^{re} pt. ; 1759, t. 5, 2 ^e pt.).	1760	34 p. 80 κ.

Д. В. ТЮЛИЧЕВ

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ КНИГ,
ИЗДАННЫХ АКАДЕМИЕЙ НАУК НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ,
В МОСКВЕ В 50-е гг. XVIII в.**

В прошлой нашей статье, опубликованной в аналогичном сборнике Библиотеки Академии наук СССР, дана характеристика ассортимента Московской книжной лавки и сделан тематический анализ распространения в Москве изданий Академии наук в 1760—1763 гг. Такие же цели имеет и данная статья, но в ней приводятся подобные статистические сведения за 1749—1759 гг., т. е. за предшествовавший период. Две эти статьи следует, таким образом, рассматривать как две части единого исследования о распространении в Москве изданий Академии наук за четырнадцать с половиной лет деятельности Московской книжной лавки с момента ее открытия в марте 1749 г.

В Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г. продавались все основные виды изданий, печатавшихся в Академии наук: книги и брошюры на русском и иностранных (латинском, немецком, французском) языках, периодические издания (газета «Санктпетербургские ведомости», журнал «Ежемесячные сочинения» и др.), гравюры, картографические издания. Продавались также книги на иностранных языках, изданные в зарубежных типографиях.

Исследование статистических материалов о продаже книг содействует изучению вопроса о широте распространения знаний, способствует выявлению количественных показателей развития образованности населения. Из всех видов продававшихся в Московской книжной лавке изданий несомненно наибольшую сферу распространения и читательскую аудиторию имели

⁵ Тюличев Д. В. Продажа в Москве изданий Петербургской Академии наук в начале 60-х гг. XVIII в. — Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX в. Л., 1983, с. 85—104.

книги и брошюры на русском языке. В связи с этим материалы о продаже книг на русском языке как раз и могут служить критерием распространения вширь образованности и развития просвещения в Москве 50-х гг. XVIII в. Поэтому в данной статье рассматриваем сведения о распространении лишь книг, изданных на русском языке.

К книгам в данном случае относим и календари, поскольку каждое отдельно взятое издание календаря фактически представляет собой сборник научно-популярных статей, хотя формально их, подобно другим изданиям — ежегодникам, нередко зачисляют в периодику. Подключим к материалам о книгах на русском языке также сведения об изданиях азбук латинского, немецкого и французского языков, так как их надо рассматривать лишь вместе со сведениями о русских изданиях грамматик этих иностранных языков. Вполне можно считать книгами и четыре из продававшихся картографических изданий: два из них являлись географическими атласами, к третьему прилагался проспект в виде брошюры, а к четвертому — набор (альбом) гравюр (см. списки книг, приведенные в статье).

Подлежащие анализу статистические сведения о распространении в Москве 1749—1759 гг. изданных Академией наук книг на русском языке составлены нами на основании ежемесячных отчетов Московской книжной лавки, хранящихся в Ленинградском отделении Архива АН СССР.² Эти отчеты, присылавшиеся в Петербург, в Канцелярию Академии наук комиссарами Московской книжной лавки Василием Ивановым (с марта 1749 г. по ноябрь 1753 г.), Христианом Готлобом Штельцелем (с декабря 1753 г. по июль 1759 г.) и академическим переводчиком Федором Кондратьевичем Соколовым (с августа по декабрь 1759 г.) по окончании каждого месяца, отражают без каких-либо пропусков или пробелов изменение ассортимента и продажу книг за весь период 1749—1759 гг.

Не слишком сложные, но очень трудоемкие выборки из отчетов Московской книжной лавки и соответствующие подсчеты позволили составить несколько статистических таблиц, содержащих сведения о характере ассортимента и о продаже книг по различным отраслям знания. Такие таблицы позволяют установить, каковы были читательские потребности москвичей в литературе того или иного характера, насколько удавалось книжной лавке их удовлетворить. Выяснение вопроса о том, какая именно литература приобреталась (читалась) больше, какая меньше, может в какой-то мере послужить основанием для догадок о характере и интенсивности связанных с этим социальных процессов, может раскрыть, хотя бы и в самых об-

² ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, №№ 1079—1083, 1101—1107.

щих чертах, те или иные особенности культурной жизни образованной и просто грамотной части московского общества середины XVIII в. И еще раз подчеркнем, что по статистике распространения книг можно приблизительно судить также о том, какова была в количественном отношении прослойка людей, достаточно грамотных для того, чтобы проявлять интерес к чтению более или менее серьезных книг светского содержания.

Следует учитывать, что в 50-е гг. XVIII в. книжная лавка Академии наук была по сути дела единственным в Москве учреждением, распространявшим книги светского содержания. В 1756 г. была открыта книжная лавка при типографии Московского университета, но в первые два или три года ее деятельности ассортимент продававшихся в ней книг на русском языке не достигал и десятка названий.

Обратимся к статистическим таблицам 1 и 2. Сведения о книгах в них классифицированы по пятнадцати тематическим разделам, причем в разделе «Художественная литература» сведения сгруппированы по трем жанрам, а в разделе «Книги универсального содержания» — по двум видам изданий. Таким образом, всего в таблицах даны сведения по восемнадцати разделам.

Сначала установим ассортимент книг на русском языке, имевшихся в книжной лавке в начале ее деятельности, и его изменения в течение всего рассматриваемого десятилетия. Эти сведения даны в табл. 1, названной «Книги, изданные Академией наук на русском языке, в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г. (тематико-статистическая характеристика ассортимента)».

В графах 2 и 3 табл. 1 даны сведения об ассортименте Московской книжной лавки в год ее основания (1749 г.): число изданий и общее количество экземпляров книг по каждому отраслевому разделу и в целом. Сюда входят сведения о книгах, как поступивших до открытия книжной лавки, так и присланных из Петербурга с марта по декабрь 1749 г., т. е. уже после начала продажи книг в лавке.

В графах 4 и 5 табл. 1 указано количество книг (изданий и экземпляров), присланных из Петербурга в течение десятилетия — с 1750 по 1759 г. В ассортименте книжной лавки в этот период всего было 161 издание книг на русском языке (кроме календарей) в общем количестве свыше 34 300 экз., что показано в графах 6 и 7. Необходимо пояснить, что в число книг, присланных из Петербурга в книжную лавку в 1750 г., входили не только новые издания этого года, но и 18 различных названий книг, изданных до 1749 г. В период 1751—1759 гг. присылались уже только новые издания. В целом же ассортимент книг на русском языке (кроме календарей) Мос-

ковской книжной лавки в период с 1749 по 1759 г. состоял из 70 изданий общим количеством 14 811 экз., напечатанных в 30-е и 40-е гг., и 91 издания общим количеством 19 505 экз., напечатанных в 1750—1759 гг. Календари за старые годы в Московскую книжную лавку не присылались, в рассматриваемый период здесь продавались только календари на 1749—1759 гг.

Интересно сопоставить распределение 185 изданий, имевшихся в ассортименте, по разным разделам знания: 1) книги универсального содержания — 27; 2) естествознание и математика — 25 (включая 4 картографические издания, о которых сказано выше); 3) художественная литература — 24; 4) законодательные и внешнеполитические материалы — 20; 5) материалы по военному делу и о Семилетней войне — 19; 6) религия и проповеди — 18; 7) языкознание — 15; 8) история — 13; 9) философия и этика — 8; 10) искусство и зрелища — 8. В прочих четырех разделах в совокупности было всего 8 изданий. Этим ограничиваются сведения о количестве изданий в таблицах.

В табл. 2, озаглавленной «Распространение книг, изданных Академией наук на русском языке, в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г. (тематико-статистическое соотношение состава ассортимента и читательского спроса)», даны сведения только о количестве экземпляров.

В графе 2 табл. 2, полностью повторяющей последнюю графу табл. 1, показано количество экземпляров книг, состоявших в ассортименте книжной лавки за весь период 1749—1759 гг. В графе 3 табл. 2 приведено процентное отношение количества книг по каждому из тематических разделов и общего числа книг, имевшихся в ассортименте (61416 экз.).

«Львиную долю» ассортимента книг на русском языке в Московской книжной лавке рассматриваемого периода составляли календари — их было более 27 000 экз. Сопоставим распределение количества экземпляров книг по отраслевым разделам: 1) календари — 44,1%; 2) история — 9,4%; 3) языкознание — 8,9%; 4) религия и проповеди — 8,0%; 5) законодательные и внешнеполитические материалы — 6,6%; 6) художественная литература — 6,1% (3789 экз.); 7) естествознание и математика — 5,6%; 8) материалы по военному делу и о Семилетней войне — 4,9%; 9) философия и этика — 3,9% (2380 экз.). В прочих шести разделах в совокупности было всего 2,5% (1492 экз.).

Из этих данных видно, что не выявляется никакой, даже отдаленной зависимости общего количества экземпляров книг той или иной тематики от числа изданий таких книг, имевшихся в ассортименте книжной лавки. В связи с тем, что в данном случае интересно выявить широту распространения знаний и

степень образованности населения в Москве середины XVIII в., сведения о количестве экземпляров распространявшихся книг для нас важнее, чем сведения о числе продававшихся изданий.

Графа 4 табл. 2 как раз и дает сведения о количестве экземпляров книг на русском языке, проданных в 1749—1759 гг. В графе 5 эти же сведения выражены в процентах (от общего числа проданных книг на русском языке).

В Москве в период 1749—1759 гг. всего было продано более 40 700 экз. книг на русском языке. Таким образом, ровно две трети всего количества экземпляров книг на русском языке, имевшихся в ассортименте Академической книжной лавки в 50-е гг. XVIII в., разошлось среди читателей. Это весьма интересный результат наших подсчетов, свидетельствующий об очень значительных для того времени потребностях москвичей в книгах гражданской печати. Но удивления этот результат не вызывает, поскольку как раз в 1755 г., т. е. в середине рассматриваемого периода, Москва стала университетским городом.

Необходимо теперь выяснить характер читательских запросов и выявить зависимость уровня читательского спроса москвичей от тематики продававшихся книг, а также установить, к изданиям какой тематики и какого назначения проявлялся наибольший интерес.

Более половины всего количества проданных книг составляли календари. Число экземпляров книг на русском языке, проданных в Московской книжной лавке в 1749—1759 гг., распределяется по тематике в такой пропорции (в процентах от общего количества проданных книг): 1) календари — 54,3%; 2) языкознание — 10,8%; 3) художественная литература 8,0% (3262 экз.); 4) законодательные и внешнеполитические материалы — 6,0%; 5) история — 5,9%; 6) естествознание и математика — 4,0%; 7) материалы по военному делу и о Семилетней войне — 4,0%; 8) философия и этика — 2,9% (1208 экз.); 9) религия и проповеди — 1,8%; 10) экономия и сельское хозяйство — 1,2%. Число купленных книг, относящихся к пяти прочим разделам табл. 2, составило лишь 1,1% (472 экз.).

В прошлой нашей статье³ с целью более рельефного отображения зависимости читательского спроса от тематики продававшихся книг был применен специальный показатель (мы назвали его коэффициентом читательского спроса), выражающий отношение «спроса» к «предложению» (отношение числа распроданных экземпляров книг данной тематики к общему количеству экземпляров этих книг, имевшихся в ассортименте книжной лавки). Используем коэффициент читательского спроса и в табл. 2, что позволит не перегружать эту таблицу про-

³ Тюличев Д. В. Продажа в Москве изданий..., с. 93.

центами. Данные этого показателя измеряем по 100-балльной (а не какой-то иной) шкале, чтобы при желании или при необходимости иметь, однако, возможность рассматривать эти баллы одновременно и как проценты. Напомним, что коэффициент читательского спроса может служить показателем потенциальных потребностей читателей в книгах той или иной тематики, того или иного назначения, быть своеобразным измерителем развивавшихся или затухавших тенденций в тематике читательского спроса.

Например, из 474 экземпляров имевшихся в книжной лавке книг по экономии и сельскому хозяйству в 50-е гг. было раскуплено 472 экземпляра. Коэффициент читательского спроса по этому разделу составил 99,6 балла ($(472 : 474) \times 100$), или, иначе говоря, было раскуплено 99,6% имевшихся экземпляров книг данной тематики. Это самый высокий показатель во всех восемнадцати разделах таблицы, свидетельствующий о том, что в 50-е гг. XVIII в. наблюдалась очень большая потребность в литературе по экономии и сельскому хозяйству, но Академия наук по каким-то причинам крайне мало издавала книг данной тематики и эту потребность не удовлетворяла. Противоположный пример дает оказавшийся самым низким коэффициент читательского спроса на книги религиозной тематики и издания проповедей: из имевшихся в книжной лавке 18 названий книг этого тематического раздела лишь издание проповедей придворного проповедника Гедеона Криновского пользовалось сравнительно широким спросом.

По материалам табл. 2 иерархия коэффициентов читательского спроса по тематическим разделам (исключая 4 раздела с очень малым количеством книг) получилась такой: 1) экономия и сельское хозяйство — 99,6; 2) художественная литература — 86,1; 3) календари — 81,7; 4) языкознание — 80,6; 5) законодательные и внешнеполитические материалы — 60,4; 6) материалы по военному делу и о Семилетней войне — 53,3; 7) философия и этика — 50,7; 8) естествознание и математика — 47,2; 9) искусство и зрелища — 42,4; 10) история — 41,5; 11) религия и проповеди — 14,6 балла. Эти показатели, выведенные из точных конкретных цифр, должны дать, по нашему мнению, объективную характеристику читательского спроса. Для этого только надо рассматривать их не изолированно, а как дополнение к конкретным статистическим сведениям о распространении книг в изучаемый период.

Однако для полноты характеристики читательских потребностей, для выяснения того, насколько широкой была обращаемость книг среди населения Москвы в рассматриваемый период, одних только обобщенных статистических показателей, приводимых в наших таблицах, было бы недостаточно. К этим

таблицам необходимо добавить по возможности максимально полные статистические сведения о конкретных книгах. Поэтому в дополнение к статистическим таблицам здесь прилагаются два списка книг, продававшихся в Московской книжной лавке в период с марта 1749 г. по август 1763 г.

Необходимо сначала пояснить, почему в прилагаемых двух списках даны материалы, освещающие более широкий период, чем рассматриваемый в данной работе. Выше было сказано, что данная работа и уже упоминавшаяся наша статья «Продажа в Москве изданий Петербургской Академии наук в начале 60-х гг. XVIII в.» являются двумя частями одного исследования. В приложении к названной статье были опубликованы материалы под заглавием «Некоторые книги, изданные Академией наук на русском языке, в Московской книжной лавке в период с 1 января 1760 г. по 1 августа 1763 г. (тематика, цена, наличие и спрос)». Эти материалы⁴ в совокупности со сведениями двух списков книг, прилагаемых к данной статье (всего таким образом — три списка), и должны восстановить по возможности полную статистическую картину распространения конкретных книг на русском языке в Москве 1749—1763 гг.

В списках книг, являющихся приложениями к данной статье, даны сведения об авторах и заглавиях этих книг, томах или выпусках, приведены годы издания и цена в Москве (в Петербурге те же книги были на 25% дешевле) каждой из книг, указано, сколько всего экземпляров ее было в ассортименте книжной лавки в период 1749—1759 гг., сколько экземпляров продано в 1749—1759 и 1760—1763 гг., а также сколько продано всего в 1749—1763 гг.

Приложение 1, озаглавленное «Статистические сведения о продаже в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1763 г. некоторых книг, изданных Академией наук на русском языке до 1759 г. включительно», содержит материалы: а) о книгах, полностью раскупленных в период до 1 января 1760 г., б) о книгах, продававшихся как до, так и после 1 января 1760 г., но не включенных в список-приложение, опубликованное в прошлом году. Поэтому приложение 1 содержит сведения о количестве проданных книг и в период 1760—1763 гг. отдельно, т. е. часть его материалов тем самым служит дополнением к уже опубликованному списку. К сожалению, форма, по которой составлено приложение 1, не позволяет указать время завершения распродажи тех конкретных книг, все экземпляры которых разошлись до 1759 г. (такая цель просто не ставилась), хотя многие из них были раскуплены задолго до конца рассматриваемого периода. Для книг, напечатанных после

⁴ Тюлицев Д. В. Продажа в Москве изданий..., с. 100—104.

1749 г., сведения о годе издания, конечно же, служат и указанием на начало их распродажи.

Приложение 2, озаглавленное «Статистические сведения о продаже в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г. тех книг, сведения о распространении которых в 1760—1763 гг. опубликованы ранее», как явствует из этого заголовка, материалов о количестве экземпляров проданных книг после 1 января 1760 г. отдельно не содержит, но наряду с данными за 1749—1759 гг. здесь приведено и общее количество проданных экземпляров за весь период 1749—1763 гг. В этот список, разумеется, тоже включены только книги, изданные до 1 января 1760 г.

Теперь, когда в нашем распоряжении имеются статистические сведения о продаже конкретных книг, можно с достаточной основательностью и объективностью анализировать материалы о распространении этих изданий, сгруппированных по отраслям знания и тематическим разделам.

У автора данных строк нет, правда, возможности дать здесь более или менее обстоятельный комментарий не только ко всем восемнадцати разделам, выделенным в таблицах, но даже и к важнейшим из них. Дадим для примера комментарий лишь к материалам одного из таких разделов — языкознания. В 1749 г. в Московской книжной лавке было 10 изданий книг по языкознанию в общем количестве 2350 экз. В течение 1750—1759 гг. поступило еще более 3100, в том числе экземпляры пяти новых изданий книг этой тематики (всего их стало 15 названий). Среди других тематических разделов в ассортименте книжной лавки книги по языкознанию в 1749—1759 гг. занимали седьмое место по количеству изданий, третье место — по общему количеству экземпляров (8,9% всего состава ассортимента книг на русском языке).

Из 5464 имевшихся экземпляров книг по языкознанию в 1749—1759 гг. было распродано более 4400, или в среднем были раскуплены каждые четыре из пяти имевшихся экземпляров, а это намного выше общего показателя распространения книг в тот период по книжной лавке в целом. Раскупленные экземпляры книг по языкознанию составляли 10,8% всего количества распроданных книг на русском языке, и только «удельный вес» раскупавшихся календарей превышал этот показатель. Таким образом, читательские потребности в литературе по языкознанию были внушительными для того времени. Этот фактор побуждает выяснить следующее: материалы о книгах какого характера дали такую статистическую картину, с какими процессами в культурной жизни Москвы 50-х гг. XVIII в. она была связана.

Из продававшихся в тот период книг этой тематики несомненно наибольшая историко-культурная роль принадлежит изданной в январе 1757 г. «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. В течение 1757—1762 гг. в Москве было продано около 200 экз. этой книги, т. е. раскупалась она в среднем для того времени темпе. Для сравнения заметим, что в Петербурге только в течение трех лет (1757—1759 гг.) было раскуплено более 900 экз. «Российской грамматике».⁵ Но и другие книги в Москве расходились в то время в значительно меньшем, чем в Петербурге, количестве.

Внутреннюю статистическую картину по разделу языкознания создают данные о распространении учебной и справочной литературы по иностранным языкам. Эти материалы могут с известной мерой приближенности дать представление о числе людей, изучавших иностранные языки (латинский, французский, немецкий) в Москве 50-х гг. XVIII в. Точнее говоря, по этим статистическим материалам можно установить, так сказать, нижний предел вероятного числа людей, изучавших иностранные языки (приводимых данных, однако, недостаточно для верного определения верхнего предела этого вероятного числа).

По нашему мнению, в среднем на каждые 100 распроданных экземпляров учебника того или иного языка должно было приходиться ни в коем случае не менее (а скорее всего — более) 150 человек, использовавших это пособие. Книги в то время не приобретались «на всякий случай», «впрок» или только для того, чтобы поставить их на полку. Книг среди населения обращалось очень мало, и стоили они дорого. Поэтому каждая купленная книга непременно прочитывалась, учебное пособие регулярно использовалось. Каждый экземпляр книги прочитывало и использовало, как правило, несколько человек. Иностранные языки изучали преимущественно дети и юноши, а в каждой семье обычно было несколько детей, поэтому не вызывает сомнения, что не менее (а скорее всего — более) половины из раскупленных экземпляров учебников в разное время или одновременно были в употреблении у двух, подчас трех и более обучавшихся.

В 50-е гг. XVIII в. в Москве изучали французский язык, по нашему мнению, не менее 750 человек. Латинский язык в тот же период, по-видимому, изучали не менее 550, а немецкий язык — не менее 600 человек. Еще раз подчеркнем, что это — нижние пределы вероятного числа людей, изучавших иностранные языки. Вероятнее же то, что это число могло

⁵ Тюличев Д. В. Издание и распространение научных трудов Ломоносова при его жизни. — Ломоносов: Сб. статей и материалов. М.—Л., 1961, вып. 5, с. 324—325.

быть вдвое, если не втрое, больше. Основанием для таких предположений послужили следующие сведения о продаже в 1749—1759 гг. учебных пособий. В этот период было раскуплено 596 экз. «Азбуки французской», в совокупности 477 экз. «Новой французской грамматики» В. Е. Теплова и «Изыяснения новой французской грамматики» Делавалля, 390 экз. «Сокращения грамматики латинской», 399 экз. «Краткого латинского лексикона» Целлария, 400 экз. «Немецкой грамматики» М. Шванвица, 475 экз. «Азбуки немецкой». Кроме того, в этот же период было распродано 650 экз. четырехязычных «Домашних разговоров» Г. Ф. Платса и 359 экз. четырехязычных «Школьных разговоров» И. Ланге. Разошлись и 103 экземпляра «Немецко-латинского и русского лексикона» Э. Вейсмана, несмотря на его очень высокую цену (2 рубля 90 копеек за экземпляр). Изучение иностранных языков, как показывает приводимая статистика, занимало очень важное место в социально-культурной жизни Москвы середины XVIII в. Этим выводом и закончим анализ материалов о распространении книг по языкознанию.

Подобным же или иным путем читатель сможет самостоятельно проанализировать и прокомментировать данные о продаже книг по другим разделам наших статистических таблиц. Материалы этих таблиц и статистические сведения в прилагаемых к статье списках книг дают необходимую основу для такого анализа.

В заключение считаем необходимым обратить внимание на статистические сведения о продаже календарей. Аналогично тому, как по количеству проданных учебников мы предположительно устанавливали число людей, изучавших иностранные языки, так по статистике распространения календарей можно попытаться с не меньшей мерой приближенности вывести нижний предел числа проживавших в Москве грамотных людей того или иного уровня образованности, проявлявших интерес к книгам светского содержания. Исходим из того, что календарь был широко доступным (по цене) изданием, по широте тематики и содержанию имевшейся в нем научно-популярной и бытовой информации удовлетворявшим разнообразным (и не узким для того времени) духовным запросам светского характера. Поэтому предполагаем, что приобрести такое издание стремились большинство грамотных людей, как высоких, так и более низких уровней образованности. У грамотных родителей были, как правило, тоже грамотные или обучаемые грамоте дети. Таким образом, одним экземпляром той или иной книги в семье могли, как правило, пользоваться два, иногда три и более человек. На основании этого надо считать, что число читавших данную книгу людей было по крайней мере вдвое больше количества раскупленных ее экземпляров.

В приложении 1 даны сведения о том, что «Санктпетербургский календарь» на 1750-й год был распродан в количестве 3000 экз., на 1753-й год — 2711 экз., на 1754-й год — 2760 экз. и т. д. Следовательно, число людей, читавших эти календари, не могло быть меньше пяти с половиной — шести тысяч. Правда, какая-то часть распроданных книжной лавкой книг попадала в руки приезжавших в Москву провинциалов, которые могли здесь покупать какие-то книги, но только для личного пользования, а не для перепродажи. Покупать в Москве книги для перепродажи в провинции просто не было смысла, это выгоднее было делать в Петербурге, где те же издания были на 25% дешевле. С другой же стороны, и среди москвичей безусловно было немало людей, имевших возможность благодаря разным обстоятельствам покупать книги по более дешевой цене в Петербурге. Поэтому следует полагать, что в целом число имевших разный уровень образованности, но для того времени основательно грамотных людей в Москве середины XVIII в., становившейся университетским городом, едва ли могло быть менее пяти с половиной или даже шести тысяч. Но более вероятно, что число основательно грамотных людей, проявлявших интерес к чтению книг нерелигиозного содержания, намного превышало эту цифру.

Таблица I

Книги, изданные Академией наук на русском языке.
в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г.
(тематико-статистическая характеристика ассортимента)

Отрасли знания, жанры	Имелось в 1749 г.		Поступило в 1750—1759 гг.		Всего в 1749—1759 гг. имелось	
	изданий	экземпляров	изданий	экземпляров	изданий	экземпляров
1	2	3	4	5	6	7
1. Естествознание и математика	8	709	17	2738	25	3447
2. Экономия и сельское хозяйство	—	—	2	474	2	474
3. Техника	1	25	—	—	1	25
4. Военное дело, материалы о Семилетней войне	6	816	13	2200	19	3016
5. История	2	1000	11	4756	13	5756
6. Придворная хроника	1	50	1	75	2	125
7. Государство и право, внешняя политика и международные отношения	10	1740	10	2300	20	4040
8. Культура, наука, педагогика	2	150	1	40	3	190

1	2	3	4	5	6	7
9. Языкознание (включая азбуки и прописи)	10	2350	5	3114	15	5464
10. Художественная литература:						
а) проза	3	890	6	1009	9	1899
б) поэзия	3	325	6	685	9	1010
в) драматургические и оперные произведения	—	—	6	880	6	880
11. Искусство, зрелища	1	50	7	473	8	523
12. Философия	—	—	2	415	2	415
13. Этика	4	885	2	1080	6	1965
14. Религия, проповеди	1	200	17	4732	18	4932
15. Книги универсального содержания:						
а) научные сборники	—	—	3	155	3	155
б) календари	2	650	22	26450	24	27100
Всего книг на русском языке:	54	9840	131	51576	185	61416
в том числе книги без календарей	52	9190	109	25126	161	34316

Т а б л и ц а 2

Распространение книг, изданных Академией наук на русском языке, в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г. (тематико-статистическое соотношение состава ассортимента и читательского спроса)

Отрасли знания, жанры	Имелось в ассортименте		из них раскуплено читателями		Коэффициент читательского спроса (по 100-балльной шкале)
	в кол-ве экз.	в % ко всему ассортименту	в кол-ве экз.	в % ко всем распроданным книгам	
1	2	3	4	5	6
1. Естествознание и математика	3447	5,6	1628	4,0	47,2
2. Экономия и сельское хозяйство	474	0,8	472	1,2	99,6
3. Техника	25	0,05	2	0,005	8,0
4. Военное дело, материалы о Семилетней войне	3016	4,9	1609	4,0	53,3
5. История	5756	9,4	2387	5,9	41,5
6. Придворная хроника	125	0,2	83	0,2	66,4

1	2	3	4	5	6
7. Государство и право, внешняя политика и международные отношения	4040	6,6	2442	6,0	60,4
8. Культура, наука, просвещение	190	0,3	129	0,3	67,9
9. Языкознание (включая азбуки и прописи)	5464	8,9	4406	10,8	80,6
10. Художественная литература:					
а) проза	1899	3,1	1807	4,4	95,2
б) поэзия	1010	1,6	851	2,1	84,3
в) драматические и оперные произведения	880	1,4	604	1,5	68,6
11. Искусство, зрелища	523	0,9	222	0,5	42,4
12. Философия	415	0,7	224	0,5	54,0
13. Этика	1965	3,2	984	2,4	50,1
14. Религия, проповеди	4932	8,0	719	1,8	14,6
15. Книги универсального содержания:					
а) научные сборники	155	0,25	38	0,1	24,5
б) календари	27100	44,1	22135	54,3	81,7
Всего книг на русском языке	61416	100,0	40742	100,0	66,3
в том числе книги без календарей	34316	55,9	18607	45,7	54,2

Приложение 1

Статистические сведения о продаже в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1763 г. некоторых книг, изданных Академией наук на русском языке до 1759 г. включительно

Автор, название, год издания	Цена одного экз.	Всего имелось в книжной лавке (экз.)	Раскуплено читателями (экз.)		
			в 1749—1759 гг.	в 1760—1763 гг.	всего в 1749—1763 гг.
1	2	3	4	5	6
1. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. 1731.	2 р. 90 к.	103	103	—	103
2. Бильфингер Г. Б. Расположение учения Петра Второго. 1732.	20 коп.	100	69	28	97
3. Трактат... заключенный в провинции Гилянской... 1732.	15 коп.	600	32	5	37
4. Тредиаковский В. К. Панегирик или слово похвальное... Анне Иоанновне... февраля в 3 день 732 года 1732	15 коп.	179	45	4	49

1	2	3	4	5	6
5. Тредиаковский В. К. Ода торжественная о сдаче г. Гданьска 1734.	25 коп.	50	16	2	18
6. Крафт Г. В. Краткое руководство к познанию простых и сложных машин. 1738.	63 коп.	75	75	—	75
7. Шлаттер И. В. Описание при монетном деле потребного искусства. 1739.	3 руб.	25	2	4	6
8. Марсильи Л. Ф. Военное состояние Оттоманской империи. Ч. 1—2 (издана не ранее 1739 г.)	4 р. 75 к.	60	14	7	21
9. Описание жития и дел принца Евгения... 1740	1 р. 80 к.	236	84	20	104
10. Крафт Г. В. Подлинное... описание построенного в Санктпетербурге в генваре месяце 1740 года ледяного дома. 1741	25 коп.	814	47	7	54
11. Рикот П. Монархия Турецкая. 1741	1 р. 25 к.	200	71	24	95
12. Речь при заключении мира между Россней и Оттоманской портой	10 коп.	50	50	—	50
13. Амвросий (Юшкевич). Слово... 18 декабря 1741 г. 1741	15 коп.	125	23	4	27
14. Кирилл (Флоринский). Слово... 18 декабря 1741 г. 1741	13 коп.	427	28	2	30
15. Гребневский П. Слово... апреля 25 дня 1742 г. 1742	13 коп.	818	31	3	34
16. Дмитрий (Сеченов). Слово... марта 28 дня 1742. 1742	15 коп.	237	37	6	43
17. Маркелл (Родышевский). Слово... марта 28 дня 1742 г. 1742	13 коп.	477	3	11	14
18. Стефан (Калиновский). Слово... генваря 1 дня 1742 г. 1742	13 коп.	631	29	5	34
19. Крузиус Х. Описание обоих триумфальных ворот. 1742	23 коп.	50	16	1	17
20. Юнкер Г. Ф. (стихотворный перевод с нем. яз. М. В. Ломоносова): Венчанная надежда Российской империи. 1742	22 коп.	50	25	4	29
21. Савицкий С. Слово... октября 10 дня 1742 г. 1743	8 коп.	17	17	—	17
22. Савицкий С. Слово... генваря 9 дня 1743 г. 1743	8 коп.	13	13	—	13
23. Флоров А. Слово... декабря 18 дня 1742 г. 1743	8 коп.	134	23	5	28
24. Арсений (Могилянский). Слово... марта 13 дня 1743 г. 1743	8 коп.	35	23	1	24
25. Арсений (Могилянский). Слово... июня 6 дня 1744 г. 1744	8 коп.	214	23	4	27
26. Артикул воинский с кратким толкованием. 1744	60 коп.	150	150	—	150

1	2	3	4	5	6
27. Гейнзиус Г. Описание в начале 1744 года явившейся кометы... 1744	50 коп.	125	54	6	60.
28. Горацкий Флакк Квинт. Десять писем первой книги. 1744	40 коп.	100	98	1	99.
29. Палаты Санктпетербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры. 1744	62 коп.	50	38	5	43.
30. Последование на преславный день воскресения («каноны пасхи»). 1744	12 коп.	200	51	5	55.
31. Три оды парафрастические псалма 143 сочиненные чрез трех стихотворцев. 1744	15 коп.	45	45	—	45.
32. Истинная политика знатных и благородных особ. 1745	50 коп.	125	125	—	125.
33. Манифест... [короля]... прусского против курсаксонского двора в Берлине. 1745	40 коп.	100	59	7	66
34. Шванвиц М. Немецкая грамматика. 1746	75 коп.	400	400	—	400.
35. Фенелон Ф. Похождение Телемака. Ч. 1—2. 1747	1 р. 85 к.	230	230	—	230.
36. Крафт Г. В. Краткое руководство к теоретической геометрии. 1748	62 коп.	80	80	—	80.
37. Курас Г. Введение в генеральную историю. (Издание 2-е, вышла в 1749 г., на титуле обозначен 1747 г.)	60 коп.	710	710	—	710.
38. Торжество Академии наук... ноября 26 дня 1749 г. 1749	60 коп.	80	14	5	9.
39. Юности честное зеркало. (На титуле 1745 г., но напечатана в 1749 г.)	20 коп.	480	480	—	480.
40. Ломоносов М. В. Тамира и Селим. 1750	25 коп.	200	200	—	200.
41. Торжество Академии наук... 6 сентября 1750 г. 1750	60 коп.	25	20	3	23
42. Ломоносов М. В. Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 1. 1751	56 коп.	140	140	—	140.
43. Теплов Г. Н. Знания, касающиеся до философии. 1751	75 коп.	100	100	—	100.
44. Торжество Академии наук... сентября 6 дня 1751 г. 1751	50 коп.	25	25	—	25
45. Уолтер Р. Путешествие около света, которое... совершил адмирал лорд Ансон. 1751	3 р. 13 к.	300	101	19	120.
46. Гораций, Флакк Квинт. Письмо о стихотворстве к Пизонам... 1753	12 коп.	100	100	—	100.
47. Торжество Академии наук... ноября 26 дня 1753 г. 1753	50 коп.	56	31	25	56

1	2	3	4	5	6
48. Василий (Петрович). История о Черной Горы. 1754	12 коп.	100	100	—	100
49. В Санктпетербурге сентября 26 дня (Прибавл. к «Санктпетербургским ведомостям», 1754 г., № 87), 1754	5 коп.	70	70	—	70
50. Инструкция о межевании. 1754	45 коп.	370	370	—	370
51. «Указ об учреждении банков». 1754	12 коп.	50	12	3	15
52. Артикул воинский о кратком толкованием и с процессами. 1755	1 р. 50 к.	20	20	—	20
53. Гедеон (Криновский). Собрание поучительных слов. т. 1—4. 1755—1759.	1 р. 25 к.	161	161	—	161
Т. 1. 1755	1 р. 25 к.	50	50	—	50
Т. 2. 1756	1 р. 25 к.	91	91	—	91
Т. 3. 1758	1 р. 25 к.	30	30	—	30
Т. 4. 1759					
54. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. 1—2. 1755	3 р. 12 к.	60	55	—	55
55. Ломоносов М. В. Слово похвальное Петру Великому. 1755	12 коп.	50	50	—	50
56. Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках («вояжиров»). Ч. 1. 1755	1 р. 25 к.	104	102	2	104
57. Регламент Камерколлегии. 1755	25 коп.	15	15	—	15
58. Сумароков. Цефал и Прокрис. 1755	12 коп.	100	100	—	100
59. Ломоносов М. В. Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее. 1756	56 коп.	55	28	2	30
60. Описание... иллюминации... сентября 5 числа 1756 году. 1756	19 коп.	50	5	—	5
61. Описание и изъяснение увеселительного фейерверка... в Петербурге в первый вечер 1756 г. 1756	31 коп.	20	13	—	13
62. Возобновленное благополучие России в аллегорическом фейерверка изображении... генваря 1 дня 1757 г.	31 коп.	25	9	—	9
63. Генеральное учреждение. О ежегодном сборе с государства рекрут. 1757	15 коп.	70	49	3	52
64. Ломоносов М. В. Ода... декабря 18 дня 1757 г. 1757		25	25	—	25
65. Описание пехотного полкового строя... 1755 году. 1757	2 р. 50 к.	200	31	10	41
66. Экзерциции и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии 1755 году. 1757	2 р. 25 к.	200	19	9	28

1	2	3	4	5	6
67. Полибий. Военной истории том 1. 1757	3 р. 75 к.	31	28	3	31
68. Реляция от 19 августа 1757 г. о победе при Грос-Егерсдорфе (Прибавл. к «Санктпетербургским ведомостям», 1757 г., № 65)	5 коп.	400	275	—	275
69. Именной список, сколько во время баталии при Грос-Егерсдорфе... офицеров убито и ранено. 1758.	5 коп.	150	150	—	150
70. Бок И. Г. (стихотворный перевод с нем. языка М. В. Ломоносова). День во веки преславный коронавания... 1758	5 коп.	100	91	1	92
71. Котельников С. К. Речь о восхождении паров. 1758	15 коп.	30	13	2	15
72. Могущество и слава... новозобретенными огнями на новый 1758 год... 1758		15	15	—	15
73. Реляция о сражении 14 августа 1758 г. (Прибавл. к «Санктпетербургским ведомостям», 1758 г., № 68). 1758	5 коп.	200	200	—	200
74. Цицианов Д. П. Краткое математическое изъяснение землемерия межевого. 1758.	37 коп.	70	67	3	70
75. Аллегорическое изображение фейерверка... в новый год 1759. 1759	50 коп.	25	14	—	14
76. Сумароков А. П. Альцеста опера. 1759	12 коп.	108	60	7	67
77. Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества... 1737	2 руб.	69	65	4	69
78. Атлас Российский. 1745 (год издания проспекта).	5 руб.	107	90	14	104
79. «План столичного города Москвы» (с прилагаемым к нему напечатанным проспектом)	37 коп.	110	75	32	107
80. «План столичного города Санктпетербурга...» (с прилагаемым к нему набором гравюр — изображений видов города)	12 р. 50 к.	10	4	2	6
81. «Указы Петра Великого настольные, что вставляются в зеркало»	18 коп.	120	74	14	88
82. Азбука немецкая	12 коп.	475	475	—	475
83. Прописи русские	25 коп.	223	201	22	223
84. Прописи латинско-немецко-французские	56 коп.	123	95	25	120
85. Санктпетербургский календарь на лето... 1749	12 1/2 коп.	550	} 515	—	
86. Придворной календарь на лето... 1749	12 1/2 коп.	100			
87. Санктпетербургский календарь на лето... 1750	12 1/2 коп.	3000	3000	—	

1	2	3	4	5	6
88. Санктпетербургский календарь на лето... 1751	12 ¹ / ₂ коп.	3000	2500	—	
89. ...на лето... 1752	12 ¹ / ₂ коп.	3000	562	—	
90. ...на лето... 1753	12 ¹ / ₂ коп.	3000	2711	—	
91. ...на лето... 1754	12 ¹ / ₂ коп.	3000	2760	—	
92. ...на лето... 1755	12 ¹ / ₂ коп.	1700	1522	—	
93. ...на лето... 1756	12 ¹ / ₂ коп.	2000	1970	—	
94. ...на лето... 1757	12 ¹ / ₂ коп.	2000	1810	—	
95. ...на лето... 1758	12 ¹ / ₂ коп.	2350	2350	—	
96. Придворный календарь на лето... 1758	19 коп.	150	122	—	
97. Карманной календарь.. на 1758 год	25 коп.	75	51	—	
98. Санктпетербургский календарь на лето... 1759	12 ¹ / ₂ коп.	3000	2130	—	
99. Придворной календарь на лето... 1759	19 коп.	100	100	—	
100. Карманной календарь... на 1759 год	25 коп.	75	32	—	

Приложение 2

Статистические сведения о продаже в Московской книжной лавке в период с 1749 по 1759 г. тех книг, сведения о распространении которых в 1760—1763 гг. опубликованы ранее*

Автор, название, год издания	Цена одного экз.	Всего имелось в книжной лавке (экз.)	Раскуплено читателями (экз.)	
			в 1749—1759 гг.	всего в 1749—1763 гг.
1	2	3	4	5
1. Морской пошленный регламент. 1731.	30 коп.	100	56	71
2. Сен-Реми де Мемории, или записки артиллерийские. Т. 1—2. 1732—1733	7 р. 50 к.	5	—	3
3. Феофан (Прокопович). Слово в день вшествия на всероссийский престол... имп. Анны Иоанновны. 1733	13 коп.	708	66	80
4. Аврелий Антонин, Марк. Житие и дела. 1740. 1-е издание)	1 р. 25 к.	200	198	} 293
1760. (2-е издание)	1 руб.	100	—	
5. Фонтенель Б. Разговоры о множествах миров. 1740. (1-е изд.)	60 коп.	150	139	} 202
1762. (2-е изд.)	60 коп.	100	—	

* См.: Д. В. Т ю л и ч е в. Продажа в Москве изданий Петербургской Академии наук в начале 60-х гг. XVIII в. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX в. Л., 1984, с. 102—104.

1	2	3	4	5
6. Маркелл (Родышевский). Слово... в Санктпетербургской придворной церкви... декабря 26 дня 1741 г. 1741	13 коп.	565	24	29
7. Грасиан-и-Моралес Б. Придворной человек.				
Изд. 1740 г.	1 руб.	60	57	} 135
Изд. 1760 г.	1 руб.	144	—	
8. Краткое руководство к географии.				
Изд. 1742 г.	25 коп.	200	} 173	} 297
Изд. 1752 г.	15 коп.	300		
9. Указы... с 1725 по 1730 г.				
Изд. 1743 г.	3 руб.	160	160	} 279
Изд. 1755 г.	3 р. 19 к.	119	60	
10. Вобан. Книга о атаке и обороне крепостей. 1744	4 руб.	65	29	32
11. обстоятельное описание торжественных порядков коронавания имп. Елисаветы Петровны. 1744	9 руб.	51	8	13
12. Учреждение и регламент или Устав Главного магистрата. 1744	45 коп.	126	87	110
13. Вольфианская экспериментальная физика.				
1746. (1-е изд.)	80 коп.	175	175	} 200
1760. (2-е изд.)	75 коп.	80	—	
14. Генеральный регламент.				
Изд. 1752.	35 коп.	300	300	} 650
Изд. 1746.	31 коп.	350	292	
15. Сокращение грамматики латинской.				
Изд. 1746 г.	65 коп.	310	310	} 462
Изд. 1758 г.	62 коп.	110	80	
Изд. 1762 г.	62 коп.	70	—	
16. Бельгард. Совершенное воспитание детей.				
Изд. 1747 г.	50 коп.	180	180	} 391
Изд. 1759 г.	50 коп.	530	42	
17. Регламент Академии наук и художеств. 1747.	15 коп.	40	22	35
18. Целларий. Краткий латинский лексикон. 1747.	1 р. 25 к.	452	399	452
19. Эзоп. Басни с нравоучением.				
Изд. 1747 г.	1 р. 25 к.	300	300	} 495
Изд. 1760 г.	1 р. 25 к.	280	—	
20. Корнелий Непот. Жития славных генералов. 1748.	70 коп.	300	176	201
21. Уложение царя Алексея Михайловича.				
Изд. 1748 г.	1 р. 60 к.	580	579	} 680
Изд. 1759 г.	1 р. 60 к.	100	—	
22. Будны. Апоффегмата. 1745. [перепечатка 1749 г.]	35 коп.	550	456	550
23. Платс Г. Ф. Домашние разговоры. 1749.	60 коп.	1183	650	873

1	2	3	4	5
24. Роллен Ш. Древняя история.				
Т. 1. 1749.	1 р. 87 к.	1000	234	277
Т. 2. 1750	1 р. 87 к.	1000	124	161
Т. 3. 1752	1 р. 87 к.	1000	147	191
Т. 4. 1754	1 р. 87 к.	500	145	204
25. Чези К. Ясное показание о анато- мии живописцев. 1749.	65 коп.	200	33	42
26. Курций Руф Квинт. История о Александрѣ Великом. 1750.				
Т. 1.	1 р. 50 к.	300	230	285
Т. 2.	1 руб.	300	188	236
27. Ланге И. Школьные разговоры. 1750	40 коп.	500	359	500
28. Миллер Г. Ф. Описание Сибирско- го царства. Ч. 1. 1750.	1 р. 87 к.	295	193	244
29. Баркли Д. Аргенида. Т. 1—2. 1751	3 р. 13 к.	300	161	209
30. Ломоносов М. В. Демофонт. 1752	31 коп.	300	161	196
31. Муравьев Н. Е. Начальное осно- вание математики. Ч. 1. 1752.	63 коп.	150	53	69
32. Прейслер И. Д. Основательные правила, или Краткое руководство к рисо- вальному художеству. Ч. 1—3. 1752	1 р. 87 к.	138	117	138
33. Теплов В. Е. Новая французская грамматика.				
Изд. 1752 г.	1 р. 25 к.	286	284	} 302
Изд. 1762 г.	1 р. 25 к.	30	—	
34. Эйлер Л. Руководство к арифме- тике. Ч. 1. 1752	38 коп.	200	150	179
35. Делаваль. Изъяснение новой фран- цузской грамматики. 1753	1 р. 25 к.	223	193	220
36. Стафенгаген И. И. Краткое руко- водство к древней географии. 1753	3 р. 12 к.	140	48	58
37. Устав воинский. 1753	1 р. 25 к.	103	76	99
38. Содержание ученых рассуждений Академии наук. Т. 3. 1754	37 коп.	25	21	25
39. Указы... с 1714 г. по 1725 г. 1754	5 руб.	500	147	229
40. Лесаж А. Р. Похождения Жиль Блаза.				
Т. 1—2. Изд. 1754 г.	1 руб.	210	210	} 307
Изд. 1760 г.	1 руб.	174	—	
Т. 3. Изд. 1755 г.	50 коп.	190	190	} 287
Изд. 1761 г.	50 коп.	174	—	
Т. 4. Изд. 1755 г.	50 коп.	210	210	} 307
Изд. 1761 г.	50 коп.	174	—	
41. Книга устав воинский. 1756	88 коп.	160	86	160
42. Локателли Д. Б. Убежище богов. 1757	15 коп.	130	71	92
43. Ломоносов М. В. Российская грам- матика. 1757.	62 коп.	260	141	199
44. Ломоносов М. В. Слово о рожде- нии металлов от трясения Земли. 1757	15 коп.	51	48	51

1	2	3	4	5
45. Ксенофонт. История о старшем Кире. 1757.	1 руб.	385	40	183
46. Ла Фе, де. Происки и хитрости воинские, 1759	31 коп.	300	108	208
47. Ломоносов М. В. Ода... сентября 5 дня 1759 г. 1759	12 коп.	100	11	25
48. Наука щастливым быть. 1759	62 коп.	590	100	590
49. Эпиктет. Енхиридион и Апоффегмы. 1759	50 коп.	315	124	247
50. Азбука латинская.	12 коп.	170	117	131
51. Азбука французская	12 коп.	705	596	645

Т. П. САМСОНОВА

ТЕАТРАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ БИБЛИОТЕКИ ШЕРЕМЕТЕВЫХ В XVIII в.

Библиотека семьи Шереметевых представляет собой одно из интереснейших частных книжных собраний XVIII века. Петровский указ о единонаследии помог сохранить семейные богатства Шереметевых от дробления в течение более чем 150 лет, а точнее до 1874 г., т. е. на протяжении XVIII и XIX вв.

Родоначальник династии графов Шереметевых, первый русский фельдмаршал Борис Петрович Шереметев (1652—1716), благодаря неоднократным пожалованиям ему земель Петром I, стал уже в начале XVIII в. одним из крупнейших землевладельцев России. Его сын Петр Борисович (1713—1788) значительно увеличил земельные владения фамилии женитьбой на княжне Черкасской, дочери канцлера А. М. Черкасского (1680—1742).

Граф Петр Борисович, его сын Николай Петрович и его внук Дмитрий Николаевич хотя и числились на государственной службе, но оставили весьма незначительные следы своей деятельности на этом поприще. Основное внимание они уделяли своим поместьям. Крупные доходы, получаемые ими со своих имений, наличие среди многочисленных крепостных талантливых людей позволили Шереметевым широко развернуть усадебное строительство и иметь один из лучших крепостных театров России. Шереметевский театр, которым много занимался гр. Николай Петрович (1751—1809), и построенный крепостными мастерами дворец в Останкино по праву считаются выдающимися явлениями русской и мировой культуры.

Обширный архив Шереметевых сохранился в виде особых фондов в ЦГИА СССР в Ленинграде и в ЦГАДА в Москве. В ЦГИА СССР хранятся архивы Петербургской конторы и Фонтанного дома, в ЦГАДА — дела подмосковных контор и вотчин Шереметевых.

Сложившаяся на протяжении XVIII и XIX вв. библиотека Шереметевых в настоящее время не существует как цельное собрание, однако на основании архивных данных можно представить себе пути создания этой одной из интереснейших частных библиотек XVIII в. в России.

Библиотека начала формироваться во второй половине XVIII в.¹ В ЦГИА СССР в Ленинграде хранится опись библиотеки, составленная после смерти Н. П. Шереметева в 1809 г., а также опись библиотеки 1820 года. Эти описи отражают коллекцию Фонтанного дома. Более ранних описей библиотеки Шереметевых в ленинградских архивах обнаружить не удалось. Описи библиотеки 1809 и 1820 гг. дают представление об обширном не только книжном, но и нотном собрании, которое было сформировано на протяжении XVIII в. В описи 1809 г. перечислены иностранные издания, в описи 1820 г. — только русские.

«Опись иностранным книгам» 1809 г.² представляет собой рукопись в зеленом кожаном переплете в 554 страницы.³

Библиотека Фонтанного дома хранилась в 39 шкафах, которые занимали три зала дворца. Издания в описи сгруппированы по 30 разделам: история, география, путешествия, лексиконы, энциклопедии, романы, поэмы, живопись, архитектура, театр и музыка, имелись также разделы анатомии, медицины и хирургии. В описи указано точное расположение каждого раздела по залам и шкафам, применяется единая нумерация, из которой видно, что иностранных изданий на немецком, французском и латинском языках насчитывалось в библиотеке 4172 тома. Внутри каждого раздела издания перечислены в алфавитном порядке с обозначением года издания, формата и наличия переплета.

«Каталог Российским книгам его сиятельства»⁴ представляет собой опись, состоящую из 15 разделов. По описи русских книг значится 686 томов. В описании книг содержится указание на количество страниц, формат, наличие переплета. Однако место издания не отмечалось.

Хотя в описях 1809 и 1820 гг. упоминаются лишь книги, но фактически библиотека состояла, как было принято в то время, не только из книг, в ней хранились также ноты, гравюры, медали и пр. В ЦГИА СССР нам удалось найти дело, носящее название «О назначении заведующего библиотекой Иосифа Корсини и о разборке и описании книг». В нем читаем:

¹ ЦГИА СССР, ф. 1088, оп. 3, д. 1913, 1765 г.; д. 1914, 1799 г., д. 1916, 1803 г.

² Там же, д. 1917, 1919, 1809 г.

³ В фонде имеется второй экземпляр этой же рукописи.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1088, оп. 3, д. 1923, 1820 г.

«к библиотеке Фонтанного моего дома принадлежат классические и другие книги на разных языках, иллюстрированные издания, гравюры, литографии, медали, монеты, глобусы, физические и тому подобные инструменты, бюсты и прочие разные вещи. Так же хранится в оной ларец с ключами города Риги и принадлежащими к оным медалями и большая медаль за учреждение Странноприимного дома в Москве».⁵

Экслибрис Шереметева, по которому в настоящее время можно выявить книги и ноты этой библиотеки, был напечатан в пятидесятых годах XIX века («Также по моему распоряжению напечатаны для наклейки в книгах со внутренней стороны ярлыки по прилагаемому при сем образцу пять тысяч штук за 10 рублей серебром»)⁶. Экслибрис прост, в нем значится: «Из книг графа Николая Петровича Шереметева», указан номер шкафа и номер полки.

Подробно охарактеризовать все разнообразные разделы библиотеки Шереметевых в небольшой статье не представляется возможным. Поэтому остановимся только на одном разделе — театрально-музыкальном, так как он содержит много интересных данных для исследователей русской культуры XVIII в.

Обучение музыке в ту пору в России было необходимой частью дворянского воспитания. Музыка являлась частью светского обихода, одним из любимейших видов «галантного» времяпрепровождения. В детстве граф Петр Борисович учился игре на скрипке. Его сын — Николай Петрович — брал уроки игры на виолончели. С годами интерес к музыке у Николая Петровича рос и углублялся. Во время заграничной поездки (1769—1772 г.) он стремился усовершенствоваться в игре на виолончели и брал уроки у парижского музыканта-виолончелиста Ивара. Из-за границы Николай Петрович привез несколько ящиков с нотами. Им были собраны наиболее выдающиеся произведения современных композиторов для оркестра, хоров, виолончели, а также театральные новинки Парижа. В течение девятнадцати лет продолжалась переписка Н. П. Шереметева с Иваром. Шереметев хотел знать все, что касалось постановок опер и балетов в театрах Парижа. Ивар подробно описывал спектакли — костюмы, мизансцены, декорации, техническое оборудование сцены, регулярно присылал ноты и либретто. Это дало возможность Шереметеву осуществлять многие постановки, которые были точными копиями парижских.

Поставить свой театр на высокий профессиональный уровень помогли гр. Н. П. Шереметеву не только огромные средства, которыми он располагал, но и серьезное отношение к му-

⁵ Там же, д. 1926, л. 2, 1850 г.

⁶ Там же, д. 1926, л. 57, 1850 г.

зыка, понимание ее и восприимчивость к искусству в целом. Как отмечали современники, Николай Петрович был человеком музыкально одаренным и нередко сам дирижировал спектаклями или играл в оркестре на виолончели. «Шереметевский театр значительно перерос ту категорию крепостных театров, которые являлись лишь эпизодической забавой помещика и действовали от случая к случаю, — в дни праздников, именин и прочих семейных событий. Он был регулярно действующим (спектакли устраивались два раза в неделю), что сближало его с профессиональной сценой».⁷

Вход в этот театр был бесплатный. Публика охотно посещала его. Привлекала и возможность ознакомиться с художественными достопримечательностями всей усадьбы, принять участие во всевозможных развлечениях, устраивавшихся в парке. Интересно отметить, что постановка спектаклей была значительно совершеннее, чем на сцене публичных театров. Шереметевский театр был одним из наиболее передовых театров России того времени. Он имел влияние не только на другие частновладельческие, но и на профессиональные театры Москвы и Подмосковья.

Естественно считать, что литературной и музыкальной основой театра был театрално-музыкальный отдел библиотеки, в котором были собраны многочисленные либретто на французском и итальянском языках, рукописные и печатные партитуры оперных и симфонических произведений. В «Описи иностранным книгам» за 1809 г. в театральном разделе значится 234 экземпляра оперных и балетных либретто, а также пьес различных зарубежных драматургов.⁸ В разделе «Книги и ноты музыкальные» значится 31 наименование.⁹ Кроме опер таких композиторов, как Гретри, Глюк, Далеирак, Пиччинни, Саккини, Сарти и др., имеющих в единственном экземпляре, находим в большом количестве «Арии из итальянских опер с аккомпанементом разных инструментов» — 54 экз., «Арии и роли с русскими словами с аккомпанементом разных инструментов» — 15 экз. и т. д.

Таким образом, благодаря постоянным пополнениям к концу XVIII в. в библиотеке Шереметева был создан обширный фонд театрално-музыкальной литературы, которым в России, пожалуй, не располагала ни одна частная библиотека.

Шереметев один из первых в России приобретал театральные и музыкальные новинки. Так, оперы Глюка впервые в России появились в библиотеке Шереметева. Многие замеча-

⁷ Елизарова Н. А. Театры Шереметевых. М., 1944, с. 113.

⁸ ЦГИА СССР, ф. 1088, оп. 3, д. 1919, с. 225, 1809 г.

⁹ Там же, с. 421—475.

тельные произведения музыкальных классиков стали известны русской публике через крепостную сцену Шереметева. Некоторые постановки театра Шереметева, такие, как «Самнитские браки» Гретри, «Царица Голкондская» Монсиньи, «Ифигения в Тавриде» Глюка и др. были по существу точными копиями парижских постановок.

Коротко остановимся на характеристике репертуара театра Шереметева. Эпоха и вкусы самого владельца наложили отпечаток на характер собрания театрально-музыкального раздела библиотеки. В одном из писем к Ивару от 7 октября 1786 г. Шереметев писал: «Я прошу Вас присылать мне только пьесы модные, красивые, имеющие успех и легко исполняемые на нашем маленьком театре».¹⁰

Известно, что в шереметевском театре было поставлено 116 спектаклей, из них 73 оперы, 25 комедий, 18 балетов, являющихся самостоятельными спектаклями, и 20 балетов, которые входили в состав опер того же названия. Эти цифры говорят о том, что шереметевский театр был самым значительным из всех крепостных театров. С ним мог сравниться только театр Воронцова, в репертуаре которого, по дошедшим сведениям, было, однако, только 93 пьесы.¹¹

Преобладающим жанром на сцене Шереметевского театра была опера. За время существования театра поставлено 37 французских, 23 итальянских и 13 русских опер. Из французских опер преимущественно ставились оперы Гретри (1741—1813). В своей театральной библиотеке Шереметев собрал партитуры почти всех его опер, из которых **одиннадцать** наиболее популярных («Аземия», «Самнитские браки», «Двое скупых» и др.) были поставлены им в своем театре. В библиотеке Шереметева также находим знаменитые мемуары композитора — «Essais sur la musique», в которых он изложил свое понимание роли музыки в обществе. Взгляды Гретри были близки эстетике энциклопедистов. Гретри признавал превосходство драматической музыки над инструментальной, требовал подражания природе, естественности и простоты. Его оперы отличались легкостью, живописностью. Стремясь подражать природе он нередко вводил в них звуковые эффекты: щебет птиц, галоп лошадей, пение кукушки.

Оперы французских композиторов Монсиньи (1729—1817) и Дюни (1709—1775) также пользовались успехом на шереметевской сцене. Из опер Монсиньи исполнялись пять наиболее известных: «Дезертир», «Роза и Коллен», «Царица Голконд-

¹⁰ Елизарова Н. А. Театры Шереметевых, с. 137.

¹¹ Щеглова С. Воронцовский крепостной театр: Язык и литература. Л., 1926, т. 1, с. 321.

ская», «Прекрасная Арсени», «Всего не предусмотрись». Все эти оперы хранились в библиотеке Шереметева. Оперы Монсиньи в основном создавались по либретто Седена, провозвестника буржуазной мещанской драмы. В шереметевской библиотеке пьесы Седена занимали значительное место: 62 экземпляра 22 пьес с музыкой различных композиторов.

В библиотеке были партитуры почти всех опер Дюни (7 наименований), а также почти все либретто Ансома и Фавара, на тексты которых писал Дюни. 15 пьес Фавара в библиотеке имелись в 60 экземплярах.

Среди французского репертуара шереметевского театра следует отметить одноактную оперу Жан-Жака Руссо «Деревенский колдун». Шереметев пережил период увлечения идеями Руссо, он даже мечтал в свое время удалиться из шумной столицы в уединенное поместье, собираясь там жить в простой обстановке на лоне природы. Музыкальные идеи Руссо также не оставили равнодушным Шереметева. В своей библиотеке он хранил статьи Руссо о музыке, написанные для Энциклопедии Дидро, его музыкальный словарь «*Dictionnaire de la musique française*» (1767), а также знаменитое письмо «*Lettre sur la musique française*» (1753).

На сцене театра Шереметева часто исполнялись и оперы итальянских композиторов. Непосредственному знакомству русского общества с итальянской музыкальной культурой способствовало пребывание в России известных итальянских оперных композиторов — Арайя, Галуппи, Траетта, Паизиелло, Сарти и Чимароза. Шереметевский театр исполнял произведения почти всех этих композиторов.

Наибольшим вниманием пользовались оперы Паизиелло: «Мнимый философ», «Инфанта Заморы», «Нина, или Безумная от любви», «Севильский цирюльник» и др. В библиотеке Шереметева было 11 оперных либретто и партитур Паизиелло.

Н. П. Шереметев был близко знаком с итальянским композитором Джузеппе Сарти, жившим в России с 1784 по 1802 г. Сарти был учителем крепостного шереметевского композитора Степана Дегтярева. В 90-х гг. XVIII в. в честь Шереметева Сарти сочинил небольшую контату для солистов, хора и оркестра «Будь здрав, будь здрав, любезный граф». Рукопись этого произведения хранится в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии.¹² Особенно широко в столице исполнялась духовная музыка Сарти и его кантаты, восхищавшие современников своею пышностью и помпезностью. Так, кантата «Слава в вышних богу», посвященная Екатерине II, исполнялась в сопровождении колокольного зво-

¹² ЛГИТМИК, сектор источниковедения, ф. 2, оп. 1, ед. 1265.

на, пушечной пальбы и фейерверка. В библиотеке Шереметева имелось несколько опер Сарти: «Рено и Армида», «Свадьба Дорини», «Триумф Атланты», «Мир любви», «Идалида», «Кастор и Поллукс», а также его хоровые и инструментальные сочинения.

В репертуаре были не только иностранные оперы. Русская опера, зародившаяся в 70-х гг. XVIII столетия, занимала довольно видное место. Все наиболее популярные оперы Фомина, Пашкевича, Матинского и Козловского шли в шереметевском крепостном театре.

В богатейшей театральной библиотеке Шереметева были собраны все известные драматические произведения русских писателей XVIII столетия, такие, как «Дендамин» Тредиаковского, «Демофонт» Ломоносова, «Бригадир» Фонвизина, имелись почти все трагедии Сумарокова, Хераскова, Василия Майкова, комедии Княжнина. Есть сведения о постановке в театре Шереметева шести русских комедий: «Приданое обманом» Сумарокова, «Преступник от игры» Ефимьева, «Обманщик» и «Обольщенный» Екатерины II, «Лебедянская ярмарка» Копьева и «Подражатель» неизвестного автора.

Как видим, предпочтение в театре отдавалось оперному жанру. С 1785 г. неоднократно ставилась на сцене шереметевского театра опера Гретри «Самнитские браки». В ней блистала известная крепостная актриса Прасковья Ивановна Жемчугова. Постановка была исключительно роскошной. Этим спектаклем восторгались Екатерина II, Потемкин, граф Сиверс, о нем писал в своих мемуарах король Польши Станислав Понятовский; эту оперу Шереметев повторил к приезду Павла I после его коронации. Постановка «Самнитских браков» в 1797 г. была последней в Останкинском театре. После переезда в Петербург Н. П. Шереметев распустил свой театр повелением от 31 января 1800 г.¹³ Исключение было сделано только для труппы, состоящей из 14 артистов. К этому времени относится найденный нами в ЦГИА СССР «Реестр отправляющимся в Санкт-Петербург нотам на почтовых с музыкантом Петром Калмыковым».¹⁴

«Реестр» раскрыл наиболее ценную часть нотной библиотеки Шереметевых, которую Николай Петрович приказал доставить в Петербург в Фонтанный дом из московской и останкинской усадеб. Всего в «Реестре» названо 40 опер зарубежных композиторов. Среди них оперы Глюка, Гретри, Сальери, Саккини, Монсиньи, ранее ставившиеся в шереметевском теат-

¹³ Станюкович В. Домашний крепостной театр Шереметевых XVIII века. Л., 1927, с. 56.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1088, оп. 3, д. 1915, л. 2, 3, 3 об.

ре или намечавшиеся к постановке. В «Реестре» указаны также «8 книг разной музыки», «экстракты 16 книг», «три оратории письменные», «шесть портфелей нот».

В концертном зале Фонтанного дома часто выступала П. И. Жемчугова, нередко звучали концерты камерно-инструментальной музыки, но того размаха и пышности, которыми отличались театральные постановки в Останкино и в Кусково, в Фонтанном доме не было. В этот период Н. П. Шереметева особенно привлекала камерная музыка, исполнявшаяся в его дворце теми же крепостными, в том числе и Жемчуговой.

Как уже отмечалось, в настоящее время библиотека Шереметевых не представляет собой единого целого. В ленинградских библиотеках хранятся разрозненные части этого собрания. Так, в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии хранится значительная нотная часть библиотеки Шереметевых.

В отделе редкой книги Государственного Эрмитажа также имеется небольшая часть шереметевской библиотеки. Это небольшое собрание состоит из 13 наименований музыкальных произведений на французском и итальянском языках. На части из них имеются следы пользования, так как оперные спектакли по ним либо шли на сцене шереметевского театра, либо готовились к постановке.

Либретто оперы «Дезертир» Седена (музыка Монсиньи) на французском языке было издано в Париже в 1774 г. Этот экземпляр с экслибрисом Шереметева находится в Эрмитаже. Опера «Дезертир» сразу же после премьеры в 1774 г. в Париже стала весьма популярной. Н. П. Шереметев дал перевести либретто Седена своему крепостному Василию Вороблёвскому и поставил эту оперу в 1781 г. в кусковском театре, поручив главную роль Параше Жемчуговой. Это была одна из первых ее ролей, в которой она покорила слушателей своим сильным голосом и трогательной игрой. Музыкальный язык оперы прост, выразителен и правдив. Это язык человеческих чувств, страстей и волнений. Высоко оценивал увертюру к этой опере Вольтер, считая ее большим достижением французской музыки, а Генрих Гейне находил в этой опере «аромат цветов и прелесть невинности».¹⁵

Было издано множество гравюр с изображением отдельных сцен этой оперы. Часы на башне курфюрста Боннского играли отрывок из увертюры к «Дезертиру». Это увлечение «Дезертиром» пришло и в Россию. В Гатчине у Павла I были прекрасные часы с бронзовой скульптурной группой, изображающей сцену прощания главных героев. В Кусково у Н. П. Шеремете-

¹⁵ Елизарова Н. А. Театры Шереметевых, с. 119.

ва был небольшой органчик с валом, наигрывающим увертюру к «Дезертиру». Этот инструмент хранится до сих пор в Кусковском дворце.

После постановки в 1781 г. в шереметевском театре опера «Дезертир» была поставлена в Петербурге в 1785 г., затем в сезон 1799—1800 г. опера десять раз шла в московском театре Меддокса, позднее — в крепостном театре Воронцова.

Примечательно, что либретто, которое хранится в Эрмитаже, отпечатано с вокальной партией главной героини. Одновременное напечатание литературного и нотного текста в либретто было в то время новинкой.

И остальные либретто, имеющиеся в библиотеке Эрмитажа, интересны тем, что они сохранили следы работы по подготовке спектаклей на сцене. Большинство эти оперы были впервые в России поставлены в шереметевском театре. Изучение всех описанных материалов может дать много нового для лучшего понимания русской музыкальной культуры второй половины XVIII в.

О. С. ОСТРОЙ

ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАТАЛОГОВ В РОССИИ И ИХ МЕСТО В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (XVIII в.)

Понятие «пользы» определяло прагматизм Петровской эпохи. Необходимость знаний подчеркивалась в ряде царских указов и пропагандировалась литературой и искусством. Естественно, что абсолютизация «полезности» объективно создавала самые благоприятные условия для появления разных видов справочников, в том числе и способствующих росту художественной культуры. Важным свидетельством состояния этой культуры и вместе с тем одним из ее двигателей можно считать музейный, выставочный и коллекционный каталоги художественных произведений. Этот вид справочника, несмотря на заданную краткость включенных в него сведений, весьма красноречив в отражении художественных интересов общества, степени его образованности в сфере искусства.

При Петре I, когда так стремительно перестраивалась Русь и возводилась Российская империя, реформаторская ломка коснулась духовной культуры не менее, чем других областей государственной жизни. Художник, наравне с ученым, становился орудием государственной перестройки. В быт царя и его приближенных входило светское искусство. Ему отводилась не только чисто эстетическая, но и образовательная роль.

Методологически неправильным было бы считать петровские преобразования катаклизмом, взорвавшим вековые устои Древней Руси. Идея необходимости радикальных изменений во всех областях государственной жизни, в том числе и художественной, зрела уже во второй половине XVII столетия. Ее внедряли передовые умы круга Алексея Михайловича, в частности Симеон Полоцкий. При Петре I формирование светской художественной культуры стало планомерным и целенаправленным. Сюда включалось и художественное образование, и создание художественных коллекций.

Путешествуя по Европе, Петр начал приобретать произведения искусства, главным образом голландской, фламандской и немецкой школ. По приезду в Россию он разместил их в своих дворцах. Это начинание было быстро подхвачено. Уже в Петровскую эпоху коллекционерами стали многие вельможи: А. Д. Меншиков, Я. Брюс и др. Позднее, к середине XVIII в., появились картинные галереи в Большом царском дворце, Ораниенбауме. Коллекционерство как явление было вызвано прежде всего ростом образованности в обществе, более тесными контактами со странами Западной Европы. Накопленные художественные сокровища нуждались в учете и описании, прежде всего инвентарном.

Первая инвентарная опись произведений искусства была произведена в 1728 г. в петергофских императорских дворцах после смерти управляющего.¹ Из Петербурга прибыл Василий Смирный, составивший общую опись вещей, где картины числились среди мебели, посуды и рассматривались как часть дворцового имущества, как чисто материальная ценность. Их описания были очень приблизительными, а иногда просто заменялись указаниями на общее количество предметов: «...некоторые картины именованы названия, а прочие большая часть показаны числом».² Опись давала сведения лишь о количестве живописных полотен. Их самостоятельное, эстетическое значение на этом этапе учета не отмечалось.

В 1742 г. Кабинет Елизаветы Петровны обратился в Академию наук с запросом о художественной коллекции Брюса, в результате чего был составлен ее реестр.³ В 1746 г. по личному распоряжению императрицы была сделана инвентарная опись картин Монплезира. В указе говорилось: «1746 июня в 8-й ее императорское величество в присутствие свое в Петергофе, будучи в Монплезире, изволила изустно указать кабинетному секретарю Якову Бахиреву имеющиеся в Петергофе, в том Монплезире и в прочих местах все картины описать... также послать нарочно в Кронштадт и в тамошних дворцах потом все картины описать в таком все милостивейшем рассуждении, что при жизни родителя ее величества, государя императора Петра Великого, имелась в Петергофе картина, на которой изображен котел, а при том старый мужик и баба рыбу чистит; токмо как оной, так и прочих картин не является, и для того при описи об оных картинах осведомиться, куда делись».⁴ Из этих документов явствует, что описи вначале носили характер

¹ ЦГИА, ф. 468, оп. 36, д. 188, л. 1.

² Там же.

³ Реестр см.: Материалы для истории имп. Академии наук. Спб., 1895, т. 7, с. 406—408.

⁴ ЦГИА, ф. 468, оп. 36, д. 188, л. 1.

инвентаря, их целью была фиксация наличия и состояния произведения.

Постепенно выкристаллизовывался набор сведений о предметах искусства, который впоследствии станет обязательным при каталогизировании музейных хранилищ. При описании большого числа вещей нельзя было довольствоваться общими указаниями на их количество без уточнения сюжета, художника и т. п. Ведь даже инвентарная опись должна была отмечать наличие в собрании не вообще картины или скульптуры, но данной картины или скульптуры. Эти черты документальной точности появляются в официальных описях уже к середине века. Так, в описи Монплезира (1747 г.), фиксирующей замену испорченных картин, даны описания сюжетов новых полотен: «Еще оленья охота весьма доброго малерства, токмо незнаемо, кем сделана»,⁵ «Весьма морской штурм с представленным утоплым кораблем».⁶ Для большей точности предпринимаются некоторые попытки атрибуции: «Штучка, которая написана итальянским мастером».⁷ Отмечаются копии: «Галантная мушинова штука, на которой четыре мушины табак курят, а впереди собачка намалерована. Копия с Денирсова (Тенирса. — О. О.)».⁸ Несмотря на явно служебный характер этого документа, в нем намечены некоторые основные компоненты каталогов как справочно-библиографических изданий: описание сюжета, попытка определения авторства, указание на автора оригинала при описании копии. Иначе говоря, уже в инвентарных описях учитывается не только материальная, но и, до некоторой степени, эстетическая ценность произведения.

Степень подробности сообщаемых сведений в значительной мере зависела от компетентности составителя описи. В России этого времени серьезным знатоком мирового искусства был академик Якоб Штелин, заведовавший Художественным департаментом Академии наук, первый директор Академии художеств. С конца 1730-х гг. он планомерно описывал русские художественные коллекции. Его свободная ориентация в европейском искусстве и знание европейских музейных каталогов привели к значительно большей точности, в определенном смысле к научности (разумеется, применительно к уровню знаний того времени). Так, при описании картинной галереи в Петергофе⁹ Штелин не только подробно излагал сюжет картины, указывал материал, размеры, стоимость, но и вводил

⁵ Там же, ф. 490, оп. 1, д. 239, л. 1 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 2.

⁸ Там же.

⁹ Штелин Я. Картинная галерея в Петергофе и описание кладовой... Публ. К. В. Малиновского. — Музей, 1980, вып. 1, с. 176—187.

сведения, определяющие художественную ценность произведения, данные о художнике, например: «№ 120. Орфей со многими зверями. На холсте. Плохая копия в манере Саверея. (Саверей жил в Брабанте, писал в манере Брюгеля, забавно и тонко. Умер более 110 лет назад)».¹⁰

Штелин стремится дать биографию картины, показать, какими путями она попала в данное хранилище, например: «Франс д'Орвиль — любитель искусства и цеховой старшина в Амстердаме <был владельцем этой картины («Авраам и Мельхиседек». — О. О.)>, у него купил ван Бенинг, руководитель Вест-Индской компании, у него купил Цоловьев в Россию».¹¹

Описи Штелина позволяют проследить, как хозяйственный документ обретает некоторые черты научного каталога: указания на автора, время и место его работы, размеры, аналоги, описание сюжета и композиции, сведения по истории создания и о местонахождении. Все это нельзя объяснять только образованностью составителя. Здесь можно говорить и о следующей ступени исторической и искусствоведческой характеристики художественного произведения, которое в этот период уже имеет для общества самодовлеющую эстетическую ценность.

Реестры произведений, носившие утилитарный характер, с середины столетия становятся более или менее обычным явлением. Известны ревизионные описи, принципиально от инвентарных не отличающиеся.¹² Наиболее важны в них указания на источник поступления и перемещение работы. Возникнув как чисто прагматический документ, они с течением времени приобретают серьезную научную ценность для реконструкции истории ряда объектов.

При всех научных достоинствах описей Штелина и важности сведений в других описаниях коллекций, их нельзя считать каталогами. Каталог от инвентарного документа отличает не степень подробности сведений, но функция. Опись делается для владельца и не предполагает непременно распространения, тиражирования. Каталог готовится в расчете на использование посетителями или покупателями (аукционный каталог). Однако опись лежит в генезисе каталожного справочника. Поэтому ее рассмотрение необходимо при анализе любого вида каталога.

Как тип справочно-библиографического издания каталог сложился далеко не сразу. Его появлению предшествовал период накопления художественных ценностей, в первую очередь

¹⁰ Там же, с. 180.

¹¹ Там же, с. 176.

¹² В 1792 г. такая опись с рапортом о художественных произведениях, находящихся в Царском Селе, была подана А. В. Храповицкому. — ЦГИА, ф. 487, оп. 21, д. 178, л. 6—8.

в руках отдельных лиц. В России, так же как и в других странах, частное собирательство было первой фазой музейного строительства. Каталог, информирующий о коллекциях, мог появиться лишь тогда, когда общество накопило эти коллекции и созрело для их обнародования. Жанровые особенности каталога формировались длительное время, постепенно обретая вид объективированной информации об экспонате с определенным набором сведений.

Первые отечественные художественные каталоги отражали современное состояние русского изобразительного искусства. Это было обусловлено чисто национальными причинами, идеями Просвещения. «Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов, но гораздо полезнее иметь сведения о своих прародителях; похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных, но стыдно презирать своих соотечественников, а еще паче гнушаться ими», — писал Н. И. Новиков.¹³

С открытием в 1757 г. Академии художеств возрос интерес к творческим возможностям русского искусства и к национальным, главным образом, историческим сюжетам, особенно популярным в среде просветительской интеллигенции. Неслучайно в 1764 г. М. В. Ломоносов предложил ряд сюжетов из национальной истории для создания живописных полотен.¹⁴ Неслучайно появление на академической выставке 1770 г. картины А. П. Лосенко «Владимир и Рогнеда» было воспринято как выдающееся событие русской художественной жизни.

В 60-х гг. XVIII в. в художественную жизнь страны прочно вошли выставки, устраиваемые Академией художеств с 1762 г.¹⁵ Просвещение, несшее в основе своего учения пропаганду гражданственности, логически должно было привести к обнародованию художественных достижений нации. Выставкам придавалось большое значение и с педагогической точки зрения. Они экспонировались в стенах Академии, а объявления о них помещались в «Санктпетербургских ведомостях». Однако очень скоро такая беглая информация оказалась недостаточной. Общество интересовалось не только самим фактом выставки, но и ее содержанием. Потребность в знакомстве с экспонатами вызвала к жизни выставочный каталог. Он мог служить жителям не только столицы, где была возможность увидеть экспозицию воочию, но и провинции.

¹³ Новиков Н. И. Избранные сочинения. М., 1951, с. 380.

¹⁴ Ломоносов М. В. Идеи для живописных картин из российской истории. — В кн.: Ломоносов М. В. Полное собр. соч. М.; Л., 1952, т. 6, с. 365—373.

¹⁵ См.: Санктпетербургские ведомости, 1762, 9 авг.

Первый выставочный каталог был издан в 1766 г. тиражом в 600 экземпляров под заглавием: «Описание трудов господ членов императорской Академии трех знатнейших художеств».¹⁶ Печатался он, как и последующие, в типографии Академии наук. В «Предуведомлении» справочный характер издания подчеркивался особо: «Здесь найдете описание представленных трудов императорской Академии трех знатнейших художеств господ членов, которые означены номерами, соответствующими здесь писанным, дабы удобнее можно узнать (разрядка моя. — О. О.), чей труд и что оный значит».¹⁷

Работы в каталоге располагались по видам искусства. Набор справочных сведений состоял из имени автора, указания на размеры, принадлежность, иногда — материал и краткого описания сюжета. Иерархический строй этого первого художественного учреждения страны сказался в расположении материала внутри разделов по чинам художников: профессор, советник, академик, назначенный. Экспонентами по уставу могли быть лишь члены Академии, однако уже в первом каталоге значатся и работы пенсионеров — А. Лосенко и И. Старова — с примечанием: «Хотя устав академический, кроме членов, ничьих трудов представлять не дозволяет; однако по общему собранию согласно присланные из обретающихся в чужих краях пенсионеров, потому как оные первые из России посланы и с успехом обучились, для поощрения их».¹⁸ Так отразил каталог просветительскую идеологию с ее культом национального.

В XVIII в. было издано три каталога академических выставок: в 1766, 1770 и 1774 гг. Все они построены по единому образцу и играют роль первоисточника для истории отечественного искусства. Эти каталоги позволяют судить и о степени интенсивности русской художественной жизни, и о преимущественном направлении изобразительного искусства. Как тип издания они еще не вполне определились, набор сведений в них невелик, но само их появление знаменовало принципиально новую общественную роль искусства и общественную потребность в знании о нем.

К середине XVIII столетия в России, чутко реагировавшей на новые веяния в западноевропейской культуре, ощущалась необходимость в создании национального хранилища произве-

¹⁶ Описание трудов господ членов императорской Академии трех знатнейших художеств: живописи, скульптуры и архитектуры, представленных для смотрения обществу. Выставлены оные, по общему согласию собрания, в назначенной для сего Академической сале сего 1766 года. Спб.: тип. Академии наук, 1766.

¹⁷ Там же, с. 2.

¹⁸ Там же, с. 15.

дений искусства. Частные коллекции такой музей заменить не могли, ибо не предназначались для посещений.

В 1763 г. было положено начало картинной галерее Зимнего дворца. Она планомерно пополнялась в течение всей последней трети столетия. Эмиссары Екатерины II следили за европейскими аукционами и закупали для нее полотна выдающихся мастеров Запада. Через 10 лет после основания коллекции количество находящихся в ней произведений превысило 2000. Естественно, что необходимо было их описать.

В 1774 г. вышел в свет опубликованный на французском языке первый каталог картинной галереи Эрмитажа и других императорских дворцов Петербурга — краткий перечень произведений, состоящий из 2080 номеров.¹⁹ Методика его составления в смысле научности далеко уступала дворцовым описям Штелина, ибо, кроме имени художника и названия картины, он не содержал никакой другой информации. Да и эти сведения в ряде случаев оказывались неточными. Однако появление этого каталога знаменовало принципиально новый этап функционального понимания цели художественной коллекции. Если прежние описи с большей или меньшей степенью полноты описывали частные сокровища, то коллекция Эрмитажа изначально рассматривалась как сокровище национальное. В Эрмитаж допускались иностранные путешественники, профессора и ученики Академии художеств, немногие вельможные любители. Поэтому назначение каталога, в отличие от описи, было информационно-просветительским и предполагало обращение в определенных кругах. Отсюда и его издание типографским способом. Функция каталога вела к его непременной публикации. Опись, как правило, существовала в рукописном виде.

Первый русский музейный каталог был отпечатан в типографии Академии наук на французском языке и издан тиражом в 60 экземпляров. Он вручался посетителям при входе и отбирался при выходе. Его появление объективно означало ознакомление общественности с национальным музеем — факт новый в истории отечественной культуры. Несмотря на отсутствие сколько-нибудь научной методики и краткость сведений, каталог пользовался популярностью и воспроизводился в описании Петербурга, сделанном немецким путешественником И. Бернулли. Посетив Петербург в 1778 г., он переписал каталог, а затем перевел на немецкий язык и опубликовал,²⁰

¹⁹ Catalogue des tableaux qui se trouvent dans les Galeries et dans les Cabinets du Palais Impérial de Saint Petersburg. Spb., 1774.

²⁰ Bernoulli's J. Reiser durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777—1778. Leipzig, 1780, B. 4; S. 169—277.

дав при этом своего рода рецензию. В частности, Бернулли сетует на краткость, отсутствие необходимых посетителю сведений: «Очень печально также для всех осматривающих галерею, что в каталоге при нумерации картин не обращено внимания на порядок расположений их в залах... Нигде не указаны размеры картин, а также не приводятся хотя бы краткие примечания».²¹ Бернулли первый сделал этот каталог достоянием Западной Европы, а перевод на немецкий язык впоследствии породил легенду о двуязычном издании.²²

Еще до выхода в свет каталога 1774 г., на год ранее, Екатерина поручила знатоку искусств, президенту коммерц-коллегии Эрнесту Миниху, сыну фельдмаршала Миниха, составление подробного объяснительного каталога картинной галереи Эрмитажа. Возможно, она имела в виду выпуск второго, аннотированного издания, рассматривая первое как предварительное.

Миних составил подробный каталог в двух томах, также на французском языке. Существуют два его экземпляра.²³ Каталог составлялся в 1773—1783 гг., но к одному из экземпляров приложен дополнительный том поступлений 1783—1785 гг.²⁴

Оставшийся в рукописи каталог включал 2658 номеров, перечисленных главным образом в порядке поступления произведений в галерею. Существование этого каталога наряду с вышедшим в 1774 г. также породило легенду, что автором первого опубликованного перечня был Миних.²⁵ Между тем положенная в основу составления каждого из этих музейных документов методика исключает это предположение.

Каталог Миниха, в отличие от изданного, не был простым перечнем, имел критико-разъяснительный характер. Помимо подробного описания картин с привлечением различных источников для атрибуции автор старался дать оценку их художественной значимости. Он описывал сюжет, указывал размеры, материал, прослеживал соответствие трактовки сюжета исторической первооснове, иконографию, определял характер аллегории. Его описания часто сопровождаются краткой оценкой художественных достоинств картин, замечаниями об их оригина-

²¹ Там же, с. 161.

²² Впервые эта версия встречается в работе: Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Спб., 1794, т. 2, с. 435—576.

²³ *Catalogue raisonné des tableaux qui se trouvent dans les Galeries, Sallons et Cabinets du Palais Impérial de S. Petersburg, commence en 1773. et continue jusqu' en 1783.* — Гос. Эрмитаж, ф. 1, оп. VI «А», д. 85. (Далее в прим. — ГЭ).

²⁴ ГЭ, ф. 1, оп. VI «А» д. 85.

²⁵ См.: Свинын П. П. Достопамятности Петербурга и его окрестностей. Спб., 1819, тетр. 4.

нальности. Новацией был и приложенный к каталогу алфавитный перечень художников. Для обеспечения научной достоверности приводимых сведений Миних консультировался со многими знатоками, в частности с Я. Штелиным, А. Бюшингом, бароном Мальтицем. В предисловии Миних аргументировал необходимость составления каталога большим интересом к коллекции среди иностранцев и отечественных ценителей изящных искусств, педагогическими соображениями и целями копирования. Таким образом, он намечает круг будущих читателей. Это подтверждает предположение о намерении Екатерины издать каталог.

Каталог Миниха — в известной степени веха в формировании этого вида справочно-библиографических источников. Несмотря на многие неточности, объяснимые слабым развитием искусствоведения, он значительно превосходит издание 1774 г. и, по справедливому замечанию А. А. Неустроева, «составляет первую у нас попытку критики».²⁶ Каталог высоко ценился и искусствоведами позднейших поколений. Н. Н. Врангель писал о нем: «Каталог эрмитажных картин, тщательно и точно составленный знатоком Екатерининской эпохи графом Эрнестом Минихом...».²⁷ С. П. Яремич утверждал, что этот подробный каталог картин «и до сих пор (1934 г. — О. О.) представляет драгоценный материал для истории одной из крупнейших галерей мирового искусства».²⁸ Несмотря на то, что каталог существовал лишь в рукописном виде, он был известен современникам. Им пользовался И. Георги при описании коллекции Эрмитажа, ибо к началу 1790-х гг. роспись 1774 г. из-за многочисленных поступлений и других переменов утратила смысл и «ныне более при осматривании употреблена быть не может».²⁹

Стремление к научной документированности (о чем свидетельствуют, например, консультации с рядом знатоков искусства) сближает каталог Миниха с описями Штелина. Но есть здесь и принципиальное различие. Оно состоит в том, что штелинские реестры все же имели целью фиксацию художественных ценностей в каждом данном хранилище, тогда как Миних составлял свой труд для предполагаемых посетителей. Научно-информационная функция была для него первичной. То, что каталог не был издан, в какой-то мере объясняется его времен-

²⁶ Неустроев А. А. Каталогизация картинных галерей и новый каталог имп. Эрмитажной галереи. — *Новости*, 1893, 9 нояб.

²⁷ Врангель Н. Н. Искусство и государь Николай Павлович. — *Старые годы*, 1913, № 7/9, с. 63.

²⁸ Яремич С. П. Русская академическая художественная школа в XVIII веке. Л., 1934, с. 78.

²⁹ Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга..., с. 450.

ной близостью к действующему каталогу 1774 г., который удовлетворял небольшой в этот период спрос на информацию о художественном музее, открытом для немногих. Не исключено также, что автор хотел хронологически его продолжить. Свидетельство тому — дополнительный том, включивший поступления до 1785 г. В 1788 г. Э. Минних скончался, что также могло сказаться на судьбе предполагаемого издания.

Постепенно, с ростом образованности и впрямую связанного с этим интереса к искусству, нужда в информации об эрмитажных сокровищах также росла. Этим было обусловлено издание в 1784 г. каталога хранящихся здесь эстампов.³⁰ По сравнению с опубликованным каталогом картин диапазон сведений здесь значительно шире: при общей краткости описаний указаны автор живописного оригинала, рисовальщик или гравер, дата создания. Например: «Голландская кухня». Писал Тенирс, резал Леба». ³¹ Интересно отметить, что публикация сведений об эрмитажных сокровищах уже в XVIII столетии, на самом первом этапе, не ограничена живописью. Это свидетельствует о стремлении к ознакомлению общественности с полным репертуаром собраний.

Коллекции Эрмитажа активно пополнялись. Каталог 1774 г. и каталог Миниха довольно быстро перестали отражать фактический состав фонда. Назревала необходимость в более точном описании с учетом новых приобретений. В 1797 г. Павел I отдал распоряжение составить полную опись картин Эрмитажа и всех петербургских и загородных дворцов царской фамилии.³² Уровень требований к такого рода описаниям в конце века резко возрос. Если полстолетия назад считалось возможным поручать опись произведений искусства лицам, отношения к нему не имеющим, то в конце столетия необходимость научной компетенции составителей отчетливо осознавалась. Уже Миних был избран на эту роль как человек, сведущий в изобразительном искусстве. Но он все же не был профессионалом. К концу века профессионализм составителей считался главным аргументом. Поэтому Павел обратился в Академию художеств. Президент А. И. Мусин-Пушкин создал «авторский коллектив», куда вошли скульпторы Ф. Гордеев и М. Козловский, живописцы И. Акимов, Г. Угрюмов, М. Воинов и В. Родчев, хранитель картинной галереи Эрмитажа Ф. И. Лабенский.

³³ подготовленной описи, состоящей из 3996 номеров, при каж-

³⁰ Suite d'un collection d'estampes des meilleurs Maitres Italiens, Flamands, Français, Allemands etc. tant anciens que modernes qui a été publiée à St. Petersburg en 1778 et continuée pendant les années 1779, 1780, 1781, 1782 et 1783. Spb., 1784.

³¹ Там же, с. 51.

³² ГЭ, ф. 1, оп. VI «А», д. 87.

дом произведении давались краткие описания сюжетов, назывались авторы, отмечались размеры и материал, наличие копий.

В этом же году и этими же составителями был подготовлен каталог эстампов Эрмитажа, в котором учтено 79784 листа и 100 архитектурных рисунков.³³

Обе эти описи, несмотря на профессиональную принадлежность составителей к искусству, сильно уступают каталогу Миниха по существу и точности сообщаемых сведений. Они не были изданы, да и не предназначались для издания и использования посетителями. Эти описи, особенно первая, стали рабочим документом, основой инвентаря. Он пополнялся записями о новых поступлениях до 1849 г., т. е. все время, пока на посту главного хранителя оставался один из авторов — Ф. И. Лабенский.

Вероятно, помимо инвентарной описи планировался еще и каталог. Во всяком случае, в том же 1797 г. Лабенский составлял каталог части эрмитажных картин.³⁴ В нем обращает на себя внимание принципиально новая методика. Материал komponуется по топографическому принципу, т. е. в соответствии с развеской. Тем самым предполагаемый каталог становился удобным при осмотре, снимался один из справедливых упреков Бернулли в адрес издания 1774 г.

Составитель подробно описал сюжеты и композицию произведений, указал материал, размеры, источники поступления в коллекцию, при копиях — автора оригинала, перечислил воспроизведения в эстампах, иногда с указанием на автора гравюры. Эрудиция позволила ему в ряде случаев отметить прототипы. О картине «Симеон и младенец Иисус», например, сказано: «Прекрасная картина, рисованная со статуи Силенна с юным Бахусом из виллы Боргезе в Риме».³⁵ По возможности называются аналоги и указывается их местонахождение.

Каталог Лабенского с его широким диапазоном приводимых сведений показывает, сколь далеко за сравнительно короткий период ушел музейный каталог не только от чисто регистрационного издания 1774 г., но и от значительно более серьезной рукописной попытки Эрнеста Миниха. Работа Лабенского позволяла судить не только о данной картине, но и о ее месте в ряду других подобных, о ее резонансе в европейском масштабе (эстампы). Такой комплекс данных требовал от составителя серьезных научных разысканий, высокого уровня профессио-

³³ ГЭ, ф. 1, оп. VI «А», д. 7.

³⁴ Labinski F. Catalogue raisonné des tableaux qui se trouvent dans le Cabinet de sa Majeste l'Impératrice, fait en 1797. — ГЭ, ф. 1, оп. VI «А», д. 143.

³⁵ ГЭ, ф. 1, оп. VI «А», д. 143, л. 7.

нальной подготовки. Практика показала, что для составления научного каталога произведений искусства важно не столько художественное образование, сколько хорошая ориентация в мировом искусстве, т. е. искусствоведение (по сегодняшней терминологии). К сожалению, каталог Лабенского опубликован не был. Позднее, в начале XIX в., автор на основе собранных сведений издал в шести тетрадях гравированные репродукции с лучших картин Эрмитажа с приложением биографий художников и сведений о воспроизведенных шедеврах.³⁶ По свидетельству самого автора, он готовил издание «к распространению сведений в Европе о сей славной галерее»,³⁷ а также с образовательными целями — для учеников Академии художеств.

Обнародование императорских сокровищ искусства с целью информации о них мировой общественности не было единственным в конце XVIII в. Появляются описания и других музеев, в частности первого официального музея России — Кунсткамеры. Оно составлено хранителем О. Беляевым³⁸ и по методике более всего напоминает путеводитель в нашем сегодняшнем понимании.

Кунсткамера посещалась значительно более широким кругом лиц, чем Эрмитаж, поэтому составитель сделал ее каталог в известной степени «занимательным»: «Но дабы чрез одно сухое оных вещей описание не навлещи читателю неприятной скуки... то к описанию каждой вещи, где только можно было, присовокуплял я краткие и любопытные сказания, которые не без труда почерпал из разных источников».³⁹

Составитель дает подробные популярные описания комнат и находящихся в них предметов, приводит много биографических подробностей о российских государях от Ивана IV до Екатерины II, связанных с их портретами в музее. Правда, пока здесь нет той выборочности, которая прежде всего отличает путеводитель от каталога. Появление такого издания для сравнительно широкой — по меркам XVIII столетия — аудитории свидетельствует о проникновении просветительских идей в музейную литературу¹ и об их специфическом отражении этой литературой.

³⁶ Эрмитажная галерея, гравированная штрихами с лучших картин.../ Изд. Ф. И. Лабенским. Т. 1—2. Спб., 1805. Доп. см.: ГЭ, ф. 1, оп. VI «А», д. 56.

³⁷ ЦГИА, ф. 789, оп. 1, д. 1869, л. 2.

³⁸ Беляев О. Кабинет Петра Великого, или Подробное и обстоятельное описание воскового его величества изображения, военной и гражданской одежды, собственноручных его изделий... В 2-х ч. Спб.: тип. Академии наук, 1793.

³⁹ Там же, ч. 1, с. [1—2].

Каталог Кунсткамеры в большей степени, нежели каталог Эрмитажа, характеризует культурные сдвиги, происшедшие в стране к концу века. Его заданное назначение — для более широкой аудитории — предполагает наличие этой аудитории. Несмотря на сословную привилегию образования, в ряды интеллигенции в конце века попадают и разночинцы. Рост числа учебных заведений был связан с общественной необходимостью в образовательной литературе. Каталог Кунсткамеры органично входил в эту литературу и изначально был рассчитан не только на помощь зрителям в осмотре музея, но и на знакомство с ним путем чтения. Недаром в предисловии автор выражает заботу именно о читателе.⁴⁰

Вторая половина столетия с культом просвещения, с одной стороны, и обостренным интересом к искусству, с другой, привела к росту частного коллекционерства. Владельцы коллекций стремились опубликовать составы своих собраний как для ознакомления с ними общественности, так и для обменных операций с другими коллекционерами. Это создало благоприятную почву для появления каталогов частных собраний. Один из наиболее серьезных, дошедших до нас от этого времени (1793 г.), принадлежал президенту Академии художеств графу А. С. Строганову, блестящему знатоку западноевропейской культуры.⁴¹ «Я писал его, как истинный любовник, одержимый страстью», — говорит автор в предисловии.⁴²

Строганов отказался от топографического принципа расположения, заменив его объединением материала по национальным художественным школам. Такая методика строилась на значительно более научных основаниях, предполагала вычленение общих для данной школы закономерностей. Объективно это можно характеризовать как следующий этап научного описания художественной коллекции. Составляя через 4 года опись императорских коллекций, академический «коллектив» взял этот принцип на вооружение. Вероятнее всего, такой метод возник еще и потому, что в частном собрании, не предполагавшем посетителей, топография не была логичной. Кроме того, к этому времени существовала европейская практика создания такого рода каталогов частных собраний.⁴³

Каталог Строганова содержал 87 номеров. В вводных замечаниях к разделам кратко характеризовалась специфика каждой национальной школы. После подробного описания про-

⁴⁰ Беляев О. Кабинет Петра Великого..., с. [2].

⁴¹ Stroganoff A. de. Catalogue raisonné des tableaux qui composent la collection du comte A. de Stroganoff. Spb., 1793.

⁴² Там же, с. 1.

⁴³ См., например: Walpolinae A E. Description of the collection of pictures at Houghton-Hall in Norfolk. London, 1747.

изведения помещалась биографическая справка о его авторе. При характеристике картины Строганов приводит все основные данные: материал, размеры, воспроизведения в гравюре, перечень местонахождений, т. е. путь картины в данную коллекцию. В приложении дан указатель художников. Разумеется, методика составления и обширность приводимых сведений были в значительной мере обусловлены высокой образованностью автора, но одновременно такой подход свидетельствовал о новых требованиях, предъявляемых к каталогу как изданию научно-справочному.

Произведения искусства в XVIII в. были не только предметом собирательства, но и, в связи с этим, предметом купли и продажи. О распродажах художественных произведений сообщалось в специальных объявлениях на страницах «Санкт-петербургских ведомостей». Устраивались аукционы, где продавались целые коллекции и отдельные работы. В обществе этого времени господствующей была западная ориентация, поэтому абсолютное большинство коллекционеров интересовалось произведениями художников Западной Европы. Аукционные каталоги, которые выпускались к таким распродажам, дают представление о распространении и стоимости произведений искусства. Помимо необходимых фактических сведений в таких каталогах содержались зачастую описания художественных произведений, носящие отчетливо рекламный характер: «Сия картина величественным своим представлением возбуждает чувствительное почтение; и едва можно равную ей, сим же презрядным художником сделанную, сыскать во Франции».⁴⁴

Профессора и ученики Академии художеств продавали свои работы через факторскую. Рассылались специальные приглашения на такие распродажи, и распространялись каталоги. Тираж их достигал 400 экземпляров, что свидетельствует о популярности академической торговли.

Примером подобного издания может служить вышедший в 1768 г. каталог продаваемых в Академии эстампов и скульптур.⁴⁵ Материал в нем организован так, чтобы заинтересованное лицо быстро нашло необходимые сведения: работы систематизированы по виду искусства, назван автор оригинала, приведены цены и сведения о сроках и времени продажи. В дру-

⁴⁴ Роспись разным дорогим картинам, которые от славнейших итальянских, французских, нидерландских и голландских мастеров прежних времен в лучшие их лета сделаны были и которые... через аукциониста Меллера с публичного торгу проданы будут. Спб., б. г., с. 2.

⁴⁵ Каталоги разным гипсовым изображениям и эстампам, проданным по данному позволению от имп. Академии трех знатнейших художеств. Спб., 1768.

гом каталоге — 1776 г., — где перечислены назначенные к продаже ученические копии, при лапидарности сведений также отмечено все необходимое: даты краткие описания, указаны авторы копии и оригинала, цены. Например: «№ 61. Титов. Рембрандт. Виноградник. Без рамы. 1 р. 50».⁴⁶

Через свою факторскую Академия распространяла продажу произведений искусства на другие города, способствуя тем самым обращению их в пределах страны.

Аукционные каталоги — важный документ историко-культурного значения. Объективно они способствовали пропаганде искусства, в том числе отечественного. Эти каталоги дают возможность судить о степени внедрения изящных искусств в жизнь и быт российского общества. Кроме того, эти документы дают представление о произведениях искусства как товаре. В этом смысле они имеют значение историко-экономического источника. География распродаж свидетельствует о степени проникновения искусства в провинцию.

Эволюция каталогов от описей 1720-х гг. до научно документированных справочников конца столетия отражает постепенное увеличение роли искусства в жизни общества, накопление реальных знаний о нем и общественную потребность в получении этих сведений. Дифференциация каталожных форм во второй половине столетия была в какой-то мере следствием учительности эпохи Просвещения. Недаром И. И. Бецкой в предисловии к каталогу резных камней своего собрания прокламировал: «Доброе воспитание есть единое законодательство, имеющее силу законов».⁴⁷

История каталогов в эпоху их возникновения позволяет определить место художественных организаций России XVIII в. в пропаганде (термин условный) искусства. Становится очевидным приоритет Академии художеств в распространении знаний об отечественном искусстве и Эрмитажной картинной галерее — в публикации сведений о национальных художественных сокровищах.

Путь от инвентарных глухих описей до справочников с разветвленной системой сведений свидетельствует о многом. Прежде всего — это материальное выражение общественного интереса к искусству вообще. Затем — общественного интереса к национальным художественным ценностям. Играла роль также, может быть, неосознанная еще, но объективно выраженная цель поставить каждую коллекцию и отдельные элементы ее в общий европейский ряд. И, наконец, каталог осуществлял просветительскую функцию, что согласовывалось с передовыми

⁴⁶ ЦГИА, ф. 789, оп. 1, д. 709, л. 2.

⁴⁷ ГЭ, ф. 1, оп. VI «А», д. 35, л. 1 об.

идеями, циркулировавшими в русском обществе последней трети века. С возникновением Академии художеств необходимость в искусствознании в первичном смысле этого слова (т. е. в знании об искусстве) резко возросла. Каталогные сведения могли пригодиться как крупницы мировой истории искусства, в которую к этому времени органично включалась и история искусства отечественного.

А. А. ЗАЙЦЕВА

АССОРТИМЕНТ КНИЖНОЙ ЛАВКИ АКАДЕМИИ НАУК В КОНЦЕ XVIII в.

Вопрос о роли книжной лавки Академии наук в процессе распространения книг в конце XVIII в. и их значении в социально-культурной жизни страны только становится предметом изучения.¹ При рассмотрении этой проблемы важны не только чисто количественные показатели — сведения и цифры, характеризующие ежегодные торговые обороты лавки, количество поступавших в нее книг, общую стоимость хранящейся в ней продукции и др., — но и данные о том, каким был ассортимент книжной лавки Академии наук в конце XVIII в., сколько изданий, хотя бы приблизительно, он насчитывал. Установление книжного репертуара важно потому, что позволяет судить, на какие слои читателей он был рассчитан, а в конечном счете, какую роль объективно он выполнял в социально-культурной жизни общества того времени.

В этой связи большой интерес представляет обнаруженный нами в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР документ, содержащий сводные данные о продаже книг в академической лавке почти за 4 года — с августа 1794 г. и начало 1798 г. включительно.² Документ этот, несмотря на то, что он сохранился не полностью (его конец отсутствует), важен своей «емкостью», поскольку он обобщает целый ряд разнообразных ценных сведений о продаже академических книг указанного периода. Это перечень книг на русском языке, составленный в алфавитном порядке. Названия книг приведены в описи сокращенно, но каждая из них обозначена специальным,

¹ См.: Зайцева А. А. Книжная лавка Академии наук в конце XVIII века. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX века. Л., 1983, с. 121—135.

² ЛО ААН, ф. 3, оп. 6, д. 350, л. 27—41.

учетным номером, под которым она хранилась в книжном магазине и лавке, заменявшим для простоты ее название.³

В подсчетах имеются помарки и переделки, они сделаны на листах грубой, серой бумаги с неровными краями — нет никакого сомнения, что это черновой, «рабочий» документ, составленный лицом, имевшим непосредственное отношение к книжной лавке. Скорее всего, это черновые бумаги комиссара книжной лавки Бориса Альтмана, приводившего в порядок отчетность перед своим уходом с этого поста в 1796 г.

Публикуемый документ наглядно показывает, сколько экземпляров той или иной книги было продано в каждый из указанных годов. Кроме того, в нем приведена цена каждой книги (в тех случаях, когда книга была издана на разной бумаге, то и стоимость ее отдельных экземпляров), стоимость многотомных изданий, продававшихся со скидкой. В нем указано также общее количество книг, скопившихся в лавке к августу 1794 г., подсчитаны книги, проданные за все эти годы, и вырученная за них сумма, а в ряде случаев и общее количество оставшихся в лавке книг и их стоимость. В нижней части каждого листа подведен общий итог, учитывающий как сумму, на которую были проданы книги, так и стоимость оставшихся нераспроданных книг.

Для удобства пользования документом и расширения его значения, он публикуется в виде таблицы, в которую введены три дополнительные графы (13—15), отделенные от основного текста жирной чертой.

В связи с тем, что названия книг в описи даны сокращенно, они, насколько это было возможно, были нами атрибутированы, и в целях экономии места в графе 13 вместо их полных названий указаны том и номер, под которым они значатся в «Сводном каталоге русской книги XVIII века».⁴ Кроме того, в графах 14 и 15 указаны также последний год издания продававшейся в лавке книги и ее тираж, в тех случаях, когда это возможно установить.

Таким образом, публикуемая опись наглядно показывает, каким ассортиментом книг располагала академическая лавка, сколько названий приблизительно насчитывалось и каков был спрос на каждую из книг в конце XVIII в. Сопоставление данных, содержащихся в описи, со «Сводным каталогом» позволя-

³ Нередко вместо названий книг указывались только заменявшие их номера, например при заказах книг частными книготорговцами, поэтому в ряде случаев важно знать, что обозначали эти номера. Кроме того, по регистрационным номерам можно судить о том, сколько изданий (по названиям) было выпущено типографией Академии наук.

⁴ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. I—V. М., 1962—1967.

ет установить, насколько быстро распродавались отдельные академические издания. Так, например, 2-е издание книги «Балтазара Грациана Придворный человек», вышедшее в 1760 г., тираж которого составлял 1433 экз., продолжало распродаваться еще в конце XVIII в. Несмотря на то, что эта книга стоила относительно недорого — 55 коп., в 1794 г. в книжной лавке Академии наук ее оставалось еще 318 экз. и на протяжении четырех лет было продано только 22 экз. В начале 1798 г., как видно из таблицы, в лавке оставалось еще 296 экз. этого издания. Еще медленнее раскупались, например, сочинения А. Ф. Бишинга по географии. В лавке продавалось более десяти его книг, однако каждой из них за четыре года было куплено всего лишь 1—2 экз. Так, изданное в 1770 г. тиражом 1200 экз. «Османское государство в Европе и Республика Рагузская», стоившее 35 коп., имелось в лавке к 1794 г. в количестве 773 экз., и на протяжении четырех лет был продан всего лишь 1 экз. Не пользовались успехом, например, и комедии именитых сочинительниц. Так, за 4 года было куплено всего 2 экз. комедии Екатерины II «Шаман сибирской» и не продано ни одного экземпляра комедии Е. Р. Дашковой «Тоисноков» (25 коп. за экз.), 528 экз. которой лежало в лавке мертвым грузом. Вместе с тем, можно говорить и об определенной устойчивости читательских вкусов. Были книги, которые неоднократно переиздавались с середины XVIII в., и, тем не менее, продолжали хорошо раскупаться. Так, например, как видно из таблицы, вышедшая в 1789 г. 4-м изданием книга «Житие и дела Марка Аврелия Антонина цесаря римскаго, с собственными премудрыми его рассуждениями о себе самом», имевшаяся в лавке в 1794 г. в количестве 1666 экз., была полностью раскуплена в 1798 г.⁵ Многократно переиздавалась, например, «Квинта Курция История о Александре Великом царе македонском», «Езоповы басни», учебная литература и др. Хорошо раскупалась, например, книга «О разуме законов сочинение г. Монтескюя», почти весь запас которой был распродан в книжной лавке к 1798 г., несмотря на то, что она стоила 1 р. 30 коп.

Из сопоставления описи со «Сводным каталогом» видно, что не все из продававшихся в лавке книг фигурируют в «Сводном каталоге», как издания Академии наук. Это означает, что, по-видимому, не все издания Академии наук учтены в нем. Возможно также, что в отдельных случаях в книжной лавке продавались и не академические издания.

⁵ Данные о тираже этой книги неизвестны. Однако нам удалось установить, что в 1789 г. в книжный магазин Академии наук из типографии было передано 18 экз. на белой и 494 экз. на простой бумаге. — ЛО ААН, ф. 3, сп. 1, д. 925. л. 39.

В тех случаях, когда в «Сводном каталоге» отсутствуют данные о тиражах академических изданий, содержащиеся в таблице сведения о количестве книг, имевшихся в лавке, иногда дают представление хотя бы о части тиража.

Главное же значение публикуемой таблицы в том, что она наглядно иллюстрирует способность поглощения рынком академических изданий. Вместе с тем, она отчасти отвечает и на вопрос, почему, несмотря на то, что комиссар книжной лавки Б. Альтман забирал в книжный магазин на продажу книги небольшими партиями, в лавке год от года скапливалось все большее количество нераспроданных изданий.

В статье «Книжная лавка Академии наук в конце XVIII в.» были опубликованы сведения, показывавшие, какое количество книг Альтман ежегодно забирал в книжную лавку на продажу.⁶ Предлагаемая публикация показывает, какие именно это были книги, сколько каждая из них стоила и как быстро они раскупались.

⁶ См.: Русские книги и библиотеки в XVI — первой половине XIX века, с. 131—133.

Сводные данные о продаже книг в академической

Значение граф: 1 — учетный номер книги; 2 — название книги (в квадрате); 4 — общее количество экземпляров каждой книги, имевшихся в лавке, проданных в 1795 г.; 7 — количество книг, проданных в 1796 г.; 8 — 1798 г.; 10 — сумма, на которую за 1794—1798 гг. были проданы книги; мость нераспроданных экземпляров; 13 — том и номер, под которым книга (*) указывает на то, что в СК не зафиксировано издание Академии наук);

1	2	3	4	5	6	7	
	л. 27						
571	азбуки россий[ской]	15 к.	1007	10	375	180	
572	с греческой	60 к.	436	—	—	—	
575	граждан. учения с изоб- браж. [да] знаний челове- ческих	12 к.	666	10	30	—	
824	азбуки для письма	60 к.	262	5	95	55	
134	ансонова путеше[ствия]	3 р. 50 к.	228	—	12	7	
39	апофегмата	50 к.	591	—	6	5	
646	апофегмата для письма	50 к.	878	—	5	15	
58	арифметики	2 р. 10 к.	273	2	42	32	
392	артикула с толкованием	1 р.	46	—	—	10	
143	артикула для рекрут	20 к.	11	—	5	—	
868	делаланда	2 р.	420	5	36	16	
650	билета	5 к.	49	—	—	—	
506	фейерверка в красном селе	10 к.	69	—	—	—	
61	бакалавра в 2х час. да 2 части непол.	90 к.	358	2	26	25	
355	басен Езоповых	65 к.	900	4	181	132	
	л. 27 об.						
328	Геллертов[ых] сказ[ок]	60 к.	238	—	1	5	
375	белев[ых] путеш[ествий]	1 р. 90 к.	169	3	7	13	
62	Бишин[овой] геогра- ф[ии]	35 к.	47	—	—	—	
389	Азии и Аравии	1 р. 50 к.	254	—	2	2	
283	Королев. аглинска[го]	50 к.	221	—	1	—	
314	Королев. венгерска[го]	45 к.	240	—	1	—	
358	о Италии	1 р. 35 к.	286	—	—	—	
345	о испании	50 к.	267	—	—	2	
156	осман. государ[ства]	35 к.	773	—	—	—	
324	герцог. литовского	45 к.	254	—	1	—	
288	о португалии	30 к.	267	—	—	—	
307	Королев. пруссаго	20 к.	249	—	—	—	
396	о швейцарии	1 р. 10 к.	327	—	1	—	
292	Букварь гражда. печати	6 15 к.	6 654	—	—	—	
		12 к.	764	—	20	—	
232	Билет десерт.	5 к.	499	—	—	—	

книжной лавке (август 1794 г. — начало 1798 г.)

ратных скобках — его необходимая расшифровка); 3 — цена одного экземпляре в 1794 г.; 5 — количество книг, проданных в 1794 г.; 6 — количество количество книг, проданных в 1797 г.; 9 — количество книг, проданных в 11 — количество оставшихся нераспроданных экземпляров; 12 — общая стоимость значится в «Сводном каталоге русской книги XVIII века» (знак «звездочка» 14 — год последнего издания книги; 15 — тираж.

8	9	10	11	12	13	14	15
275	160		7	1 р. 5 к.	Доп., 487	1790	
—	3	1 р. 80 к.	433	259 р. 80 к.	Доп., 488	1786	
—	—	4 р. 80 к.	626	75 р. 12 к.			
—	—						
36	10	120 р. 60 к.	61	36 р. 60 к.			
8	—	94 р. 50 к.	201	703 р. 50 к.	III 7533	1789	
8	5	12 р.	567	283 р. 50 к.	I 762	1781	800.
11	—	15 р. 50 к.	847	423 р. 50 к.			
20	5	212 р. 10 к.	172	361 р. 20 к.	II 3363	1794	
—	—	10 р.	36	36 р.	I 225	1787	270
—	—	1 р.	6	1 р. 20 к.	I 324?	1786	
10	10	194 р.	323	646 р.	II 3424	1789	600
—	—			2 р. 45 к.			
—	—			6 р. 90 к.			
20	1	66 р. 60 к.	284	255 р. 60 к.	II 3647	1784	600
—	—			3 р. 15 к.			
25	17	233 р. 35 к.	541	351 р. 65 к.	III 8551	1791	1200

продано 2011 р. 65 к.
в остатке 3522 р. 22 к.

10		9 р. 60 к.	222	133 р. 20 к.	I 1293	1788	306
10	4	70 р. 30 к.	132	250 р. 80 к.	I 464	1776	700
1	—	35 к.	46	16 р. 10 к.	I 813 ?	1766	
1	1	9 р.	248	372 р.	I 812	1778	500
1	—	1 р.	219		I 816	1772	500
1	—	90 к.	238	107 р. 10 к.	I 817	1774	500
1	—	1 р. 35 к.	285	384 р. 75 к.	I 815	1776	500
1	—	1 р. 50 к.	264	132 р.	I 814	1775	500
1	—	35 к.	772		I 820	1770	1200
1	—	90 к.	252	113 р. 40 к.	I 818	1775	500
1	—	30 к.	266	79 р. 80 к.	I 821	1772	500
1	—	20 к.	248	49 р. 60 к.	I 819	1774	500
1	—	2 р. 20 к.	325	357 р. 50 к.	I 823	1778	500
—	—		654	98 р. 10 к.	I 768 ?	—	—
—	5	3 р. 75 к.	739	88 р. 68 к.			
—	—			24 р. 95 к.			

продано 126 р. 65 к.
в остатке 2575 р. 8 к.

10 Сборник научных трудов

1	2	3	4	5	6	7
869	л. 28 Бернарда Варения географ[ия]	6 1 р. 25 к. 85 к.	35 301	—	—	—
271	Валерия Максима да неполные	1 р. 40 к.	225 2	—	22	8
570	Валх камен. царства	2 р. 60 к.	990	—	3	2
587	вейдлера	40 к.	121	—	—	—
582	вексельного устава и неполн.	45 к.	411 2	15	—	53
267	ватрахомноахин	15 к.	234	—	15	10
801	вида кирасир. офицера	25 к.	38	—	—	—
168	Велисария	50 к.	230 } 822 592	15	163	157
302	вел. патерика	50 к.	366	—	3	3
509	Вильгельмины поэмы	35 к.	339	—	5	3
128	военного состоя[ния]	90 к.	221	—	7	6
141	физики теоретич[еской]	30 к.	1476	—	1	3
117	Эксперимента	55 к.	279	—	2	3
843	воспитан[ника] природы	15 к.	272	—	—	2
479	всеобщей истор[ии] испан[ии]	2 р. 40 к.	14	—	—	—
520	венчан[ной] надеж[ды]	15 к.	100	—	—	—

629	л. 28 об. воображ[ений]. Петрарко[вых]	15 к.	74	—	—	—
48	вещуна	50 к.	1096	—	9	5
902	волтера	25 к.	390	—	50	15
910	всемирнаго путешест[во]вателя]	33 р. 55 к.	25	—	—	—
88	Гейнзиуса	20 к.	47	—	—	—
209	Генераль[ного] регла[мента]	45 к.	536	6	114	50
67	<нрзб>	45 к.	189	—	10	15
643	Географ. реки волги	50 к.	563	8	7	10
616	Германа выковы[вать] железо	25 к.	470	—	—	—
649	Герба на меди	10 к.	112	—	—	—
191	Гольберговой истории	40 к.	153	80	30	17
124	Грам[матики] лебедевой	55 к.	596	—	38	1
187	— ломоносовой	50 к.	136	—	30	53
20	— рестовой	80 к.	741	20	76	21
35	— чувашской	20 к.	361	—	—	—
99	Грациана прид[ворного] челов[ека]	55 к.	318	—	7	—

490	л. 29 о воздухе	15 к.	201	—	—	—
	о варягах	15 к.	201	—	—	—
	о географии	15 к.	204	—	—	—

8	9	10	11	12	12	14	15
—	—		35	43 p. 75 к.	I 833	1790	
—	—	5 p. 10 к.	295	250 p. 75 к.			
2	—	44 p. 80 к.	193	270 p. 20 к.	I 828	1772	606
				1 p. 40 к.			
4	—	23 p. 40 к.	981	2550 p. 60 к.	I 832	1784	1200
4	—	1 p. 60 к.	117	46 p. 80 к.			
40	5	50 p. 85 к.	300	135 p.	I 886	1746	
1	11	5 p. 55 к.	197	29 p. 55 к.	III 4914	1788	
—	—			9 p. 50 к.			
—	5	207 p. 50 к.	402	201 p.	II 4065	1791	606
80	—						
1	—	3 p. 50 к.	359	179 p. 50 к.			
3	—	3 p. 85 к.	328	114 p. 80 к.	I 978 *		
6	—	17 p. 10 к.	202	181 p. 80 к.	II 4088	/1739/	1200
5	—	2 p. 70 к.	1467	440 p. 10 к.	I 1158	1760	2433
5	—	5 p. 50 к.	269	147 p. 95 к.	I 1160	1760	—
5	—	1 p. 5 к.	265	39 p. 75 к.	I 1171 *	1779	
—	—			33 p. 60 к.	II 4044 *	1779-1782	
—	—			15 p.	III 8726	1742	

продано 372 p. 50 к.
в остатке 4146 p.

—	—			2 p. 96 к.	II 5239	1768	612
10	5	14 p. 50 к.	1067	533 p. 50 к.			
4	2	17 p. 75 к.	319	79 p. 75 к.	I 1107	1788	812
3	—	100 p. 65 к.	22	738 p. 10 к.	II 3462 *		
—	—			9 p. 40 к.	I 1288	1744	645
5	2	79 p. 65 к.	386	173 p. 70 к.	I 1348	1793	600
8	1	15 p. 30 к.	155	69 p. 75 к.			
1	—	13 p.	537	268 p. 50 к.	III 1397	1785	
—	—			117 p. 50 к.	I 1397	1785	600
—	—			11 p. 20 к.			
25	—	60 p. 80 к.	1	40 к.	I 1525	/1775/	1000
11	20	38 p. 50 к.	526	289 p. 30 к.	II 3216	1792	
45	2	65 p.	6	3 p.	II 3779	/1789/*	605*
15	20	121 p. 60 к.	589	471 p. 20 к.	III 7185	1787	1212
1	—	20 к.	360	72 p.			
8	7	12 p. 10 к.	296	162 p. 80 к.	I 1614	1760	1433

продано 740 p. 75 к.
в остатке 3178 p. 16 к.

1	—	15 к.	200	30 p.	—	—	—
1	—	15 к.	200	30 p.	—	—	—
1	—	15 к.	203	30 p. 45 к.	—	—	—

1	2	3	4	5	6	7
304	российс. империи диодора сицилийс[каго]	15 к.	202	—	—	—
	1 час.	1 р. 50 к.	69	1	3	2
	2 части	1 р. 50 к.	76	—	3	2
	3 час.	1 р. 50 к.	80	—	3	1
	4.	1 р. 50 к.	76	—	3	1
	5.	1 р. 50 к.	85	—	3	1
	6.	1 р. 50 к.	91	—	3	1
242	Лепехина					
	1 час.	1 р. 73 $\frac{1}{2}$ к.	604	2	12	11
	2 час.	1 р. 73 $\frac{1}{2}$ к.	102	2	11	10
	3.	1 р. 73 $\frac{1}{2}$ к.	327	2	11	10
824	Лечебника	60 к.	517	3	188	54
596	дополнения о угольно[м зжении]	40 к.	22	—	—	2

	л. 29 об.					
18	истории ломоносо[ва]	50 к.	920	6	6	—
614	дриммеля	20 к.	450	—	—	—
641	дет[ской] библио[теки]	55 к.	754	28	201	106
291	вилда великаго	1 р. 10 к.	345} 593	—	7	7
580	душеньки	1 р. 10 к. на франц. бу. 2 р	248} 25	—	7	15
136	домаш[них] разговор[ов]	60 к.	227	20	—	—
144	географ[ии] стафенга- [гена]	2 р.	264	5	4	6
472	легопис[ца] глебовска- [го] 1 час.	1 р. 50 к.	291	—	1	—
	2 час.	2 р.	447	—	1	—
891	донесения о варшаве	10 к.	384	40	70	10
175	Ежемесяч[ных] соч[ин- нений]					
	755 года	90 к.	344	—	9	19
	раз.	7 $\frac{1}{2}$ к.	7	—	—	—
	756 года	90 к.	660	—	9	19
	раз.		14			

	л. 30					
	757	90 к.	607	—	9	19
	758	90 к.	162	—	9	19
	кроме генваря		65	—	—	—
	раз. месяц.		10	—	—	—
	759	90 к.	142	—	9	19
	кроме генв.		30	—	—	—
	раз. месяц.		21	—	—	—
	760	90 к.	312	—	9	25
	761	90 к.	238	—	9	19
	раз. месяц.		6	—	—	—

8	9	10	11	12	13	14	15
1	—	15 к.	201	30 р. 15 к.	—	—	—
2	—	12 р.	61	91 р. 50 к.	I 1899	1774	300
2	—	10 р. 50 к.	69	103 р. 50 к.		1774	300
2	—	9 р.	74	111 р.		1774	300
2	—	0 р.	70	105 р.		1775	300
5	—	13 р. 50 к.	76	114 р.		1775	300
2	—	9 р.	85	127 р. 50 к.		1775	300
8	—	} 161 р. 20 к. 1 р. 47 к.	571	99 р. 68 ¹ / ₂	II 3612	1771	600
8	—		72	124 р. 92 к.		1772	
8	—		296	513 р. 56 к.		1780	
50	13	184 р. 80 к.	209	125 р. 40 к.	III 8500*		
6	—	3 р. 20 к.	14	5 р. 60 к.	III 8269*		

продано 414 р. 27 к.
в остатке 2533 р. 26 к.

3	—	7 р. 50 к.	905	452 р. 50 к.	II 3738	1766	2425
1	—	20 к.	449	89 р. 80 к.	I 2061	1785	600
200	50	321 р. 75 к.	169	92 р. 95 к.	II 2763	1793	932
11	—	27 р. 50 к.	319	350 р. 90 к.			
5 6	—	83 р. 70 к.	526	578 р. 60 к.	I 625	1783	1000
45	—		20	40 р.			
10	—	18 р.	197	118 р. 20 к.			
8	—	46 р.	241	482 р.	III 6850	1788	
1	—	3 р.	289	433 р. 50 к.	I 2023	1774	1200
1	—	4 р.	445	890 р.		1775	
1		12 р. 10 к.	263	26 р. 30 к.	I 445 ?	1794	
10	1		305	274 р. 50 к.	IV 150	1755	2000
10	1		7	52 ¹ / ₂ к.			
10	1		621	558 р. 90 к.		1756	
			14	1 р. 05 к.			

продано 523 р. 75 к.
в остатке 4349 р. 62¹/₂ к.

10	1	34 р. 20 к.	568	511 р. 20 к.		1757	1250
10	1		123	110 р. 70 к.		1758	
—	—		65	55 р. 62 ¹ / ₂ к.			
—	—		10	75 к.			
10	1		103	92 р. 70 к.		1759	
—	—			24 р.			
—	—			1 р. 57 ¹ / ₂ к.			
10	1		267	240 р. 30 к.		1760	
10	1		199	170 р. 10 к.		1761	
—	—			45 к.			

20	2	3	4	5	6
	762	90 к.	426	—	9
	раз. месяц.		6	—	—
	763	90 к.	499	—	9
	764	90 к.	421	—	9
445	Ениша приви[вания] осы	20 к.	11	—	—
520	Еллера о роде металлов	60 к.	146	—	—
42	Епиктета философа	25 к.	510	5	27
818	Раффа	2 р. 25 к.	144 } 872 } 1016	3	77
870	Бюфона	1 час.	6 10 }	4	3 6
		2 р.	217 }		39
	2 час.	1 р. 90 к.	6 90 }	4	2
		1 р. 60 к.	393 }		36

	л. 30 об.				
	Бюфона	3 части	2 р. 50 к.	6 10	5
			2 р. 20 к.	215	3 6
		4 час.	2 р. 20 к.	10 6	44
			2 р.	85	3 6
		5 час.	2 р. 20 к.	6 16	54
			2 р.	124	5 6
871	о меди		1 р. 60 к.	21 6	7
			1 р. 50 к.	222	
836	ежемесяч[ные]	новыя			
		786	50 к.	—	1
		787		—	1
		788		—	1
		789			

	л. 31				
523	Желания подан.		15 к.	37	—
857	Жизнь делопитала		50 к.	822	—
441	Жизнь страдав[шего] за истину		10 к.	4	—
343	робинзона		1 р.	137 } 578 } 715	61
		да 2-ой части		13	—
640	Иисуса Христа		45 б	427 а	—
			35	103	10
1715	Марка аврелия		65 к.	175	—
223	принца Евгения		1 р. 40 к.	594	—
514	Жития Никона		85 к.	474	2
170	Журнала Петра	1го			
		час. 1	1 р. 33 к.	321	—
		да непол.		2	8
		2 час.	2 р. 77 к.	288	—
241	рычкова	1 час.	56 ¹ / ₂ к.	121	—

8	9	10	11	12	13	14	15
10	1		377	339 р. 30 к. 45 к.		1762	
10	1		454	408 р. 60 к.		1763	
10	1		382	343 р. 80 к.		1764	
—	—			2 р. 20 к.	I 2195	1769	500
7	—	4 р. 20 к.	139	83 р. 40 к.			
11	2	13 р. 75 к.	455	113 р. 75 к.	III 8651	1767	1200
22	2	398 р. 25 к.	832	187 р. 20 к.	III 5869	1790	
6	1			282 р. 40 к.	I 810-811		
41	84			174 р.	III 5869		
4	1	203 р. 40 к.		203 р. 40 к.			
39	6 84		84	159 р. 60 к.			
			273	436 р. 80 к.			

продано 1353 р. 90 к.

6	1	309 р. 10 к.	86	189 р. 20 к.			
40							
6	2	320 р. 60 к.					
44							
6	—	332 р. 80 к.	2	4 р. 40 к.			
45							
4	—	25 р. 50 к.	31 6	49 р. 60 к.	III 8269*?	1784	
			205	307 р. 50 к.			
—	—				IV 192		
—	—						
—	—						

продано 988 р.

—	—			5 р. 55 к.			
1	—	50 к.	821	410 р. 50 к. 40 к.	II 3519 III 5782	1787 1764	912
—	—						
35	3	177 р.	538	538 р.	I 1845	1787	612
—	—			6 р. 50 к.			
26	65	144 р. 25 к.	191	85 р. 95 к.	III 7680	1785 ¹	1812
37	5	113 р. 75 к.			I 49	1789	
8	—	85 р. 40 к.	533	746 р. 20 к.	II 4937	1770	
31	2	118 р. 15 к.	335	284 р. 75 к.	III 8517	1784	1200
7	—	102 р. 50 к.	298	396 р. 34 к.	I 2283	/1783/	584
7	—	8 р. 31 к.	260	720 р. 20 к.	I 2282	1772	1200
5	—		107	60 р. 45 ¹ / ₂ к.	III 6248 ?		

8	9	10	11	12	13	14	15
5	—	23 р. 80 к.	183	103 р. 39 ¹ / ₂ к.			
5	—		181	102 р. 26 ¹ / ₂ к.			

продано 757 р. 16 к.
в остатке 3460 р. 50¹/₂ к.

—	—			121 р. 75 к.	2138?	[1782]	
—	—			19 р. 32 к.	2139?	[1782]	
—	—			1 р.	III 8267?	1754	
—	—			1 р.		1758	
—	—			90 к.			
—	—			15 р. 25 к.	III 6426	1771	306
5	—	42 р. 50 к.	479	1197 р. 50 к.	I 2383	1787	
5	2	20 р. 80 к.	384	614 р. 40 к.			
II	I	70 р.	210	315 р.	I 2374	1784	1200
5	2	20 р. 80 к.	402	643 р. 20 к.			
II	I	73 р. 50 к.	235	235 р. 50 к.		1784	
5	2	20 р. 80 к.	394	630 р. 40 к.		1784	
II	I	76 р. 50 к.	252	378 р.			
5	2	20 р. 80 к.	454	681 р.		1785	
II	I	78 р.	219	328 р. 50 к.			

продано 428 р. 70 к.
в остатке 5299 р. 72 к.

5	2	20 р. 80 к.	475 б	760 р.			
II	I	79 р. 50 к.	233	349 р. 50 к.		1786	
5	2	20 р. 80 к.	484 б	774 р. 40 к.			
II	I	81 р.	246	369 р.		1786	
5	2	20 р. 80 к.	180	288 р.			
II	I	84 р.	90	135 р.		1787	
5	2	20 р. 80 к.	211	337 р. 60 к.			
II	I	90 р.	32	48 р.		1788	
5	2	20 р. 80 к.	220	352 р.			
II	I	91 р. 50 к.	92	138 р.		1789	
5	2	22 р. 40 к.	218	348 р. 80 к.			
II	I	90 р.	71	106 р. 50 к.		1790	
15	—	57 р. 50 к.	30	66 р.			
1	—	10 к.	26	2 р. 60 к.	I 2440?	[1782]	
—	—			40 к.	III 5784	1764	
4	—	38 р. 50 к.	487	1704 р. 50 к.	IV 128	1779	1300

продано 799 р. 55 к.

4	—		666	233 р.	IV 165	1780	1175
4	—		795	1984 р. 50 к.		1781	1175

1	2	3	4	5	6	7
300	извес. византийския	2 р. 12 к.	254	1	6	3
392	известия о винокур.	35 к.	29	—	—	—
504	изображ. иллиумина. 749 гда	10 к.	754	—	—	—
524	иллюминации 736 гда	10 к.	11	—	—	—
524	фейерверка 736	20 к.	73	—	—	—
160	фейерверка 739 гда	10 к.	248	—	—	—
529	фейерверка 740 года	10 к.	62	—	—	—
525	фейерверка 742	10 к.	158	—	—	—
526	фейервер.	20 к.	120	—	—	—
739	группы	3 к.	103	—	—	—
259	изъясне[ние] венеры 769	1 р. 50 к.	199	—	—	—
л. 33						
150	инструк. о перев.	35 к.	1152	—	1	14
407	иснода аскрей[ского]	30 к.	43	—	1	—
872	ирюды	17 к.	180 6	—	—	—
			389			
527	истин[ного] изображ[е- ния] 738	20 к.	12	—	—	—
53	политики	35 к.	198	2	13	10
581	изображе[ния] россий- [ския] [истории]	75 к.	650	—	—	1
789	историч[еского] мага- зи[на]	60 к.	486	—	6	2
577	историче[ских] начат- ков	35 к.	459	—	2	2
819	о сельском домострой- [тельстве]	30 к.	503	—	2	2
755	известия до торопца	15 к.	235	—	1	—
247	аббата вертота { 1 час.	1 р. 16 $\frac{1}{2}$ к.	221	—	5	3
	{ 2 час.	1 р. 16 $\frac{1}{2}$ к.	265	—	5	3
	по 3 р. 50 к. { 3 час.	1 р. 16 $\frac{1}{2}$ к.	268	—	5	3
л. 33 об.						
481	о перемене[нах] в Шве- ции	55 к.	151	—	4	2
	1 час.	55 к.	273	—	4	2
598	истории аглинской 1-го тома вообще 4 р. 40 к.	73 $\frac{1}{2}$ к.	302	—	2	—
	2	73 $\frac{1}{2}$ к.	334	—	2	—
	3 кн.	72 $\frac{1}{2}$ к.	334	—	2	—
	4	73 $\frac{1}{2}$ к.	359	2	4	1
	5	73 $\frac{1}{2}$ к.	400	—	4	1
	2-го тома 1 книги	73 $\frac{1}{2}$ к.	569	—	4	1
384	истории малетовой 1 ча- сти	1 р.	1 р.	447	6	3
	2 части	1 р.	1 р.	531	6	3
	вообще 3 р. 50 к.					

8	9	10	11	12	13	14	15
1	1	25 р. 44 к.	242	513 р. 4 к.			
—	3	1 р. 5 к.	26	9 р. 10 к.			
—	—			74 р. 40 к.	III 8483?	[1749]	500?
—	—			1 р. 10 к.	I 2464	[1736]	
—	—			14 р. 60 к.	I 1529	[1736]	150
—	—			29 р. 76 к.	I 1530	[1739]	
—	—			6 р. 20 к.			
—	—			15 р. 80 к.	I 1532	[1742]	
—	—			24 р.			
—	—			3 р. 9 к.			
—	—	3 р.	197	295 р. 50 к.	II 3892	[1771]	300

продано 26 р. 49 к.

1	—	5 р. 60 к.	1136	397 р. 60 к.			
1	—	60 к.	41	12 р. 30 к.	I 1407	1779	300
—	2	34 к.	567	96 р. 39 к.	II 4830?	1774	
—	—			2 р. 40 к.	III 8470	1738	
1	6	11 р. 20 к.	166	58 р. 10 к.			
1	—	1 р. 50 к.	648	486 р.	III 8275*		
1	—	5 р. 40 к.	477	286 р. 20 к.	I 2690*		
1	—	1 р. 75 к.	454	158 р. 90 к.	II 3301	1784	600
1	2	2 р. 10 к.	496	148 р. 80 к.	II 3302	1785	612
1	—	30 к.	233	34 р. 95 к.	I 2663	1788	600
11	—		202	235 р. 33 к.	I 946	1771	500
11	—	66 р. 50 к.	246	286 р. 59 к.		1774	
11	—		240	290 р. 8 $\frac{1}{2}$ к.			

продано 95 р. 29 к.

3	1	5 р. 50 к.	144	77 р. 55 к.	I 947	1764	600
3	1	5 р. 50 к.	263	144 р. 55 к.		1765	
2	1		297	218 р. 29 $\frac{1}{2}$ к.	III 5839	1768?	600
2	1		329	241 р. 81 к.		1720	
2	1		329	241 р. 81 к.		1770	
2	1	2 р. 20 $\frac{1}{2}$ к.	351	257 р. 48 к.		1774	
2	1	2 р. 20 $\frac{1}{2}$ к.	392	288 р. 12 к.		1778	
2	1	2 р. 20 к.	561	412 р. 33 $\frac{1}{2}$ к.		1783	
3	—		435	435 р.	II 4021	1777	600
3	—		519	519 р.		1783	600

1	2	3	4	5	6	7
	3 части	1 р.	541	—	6	4
	4 части	1 р.	557	—	6	4
298	л. 34 исто[рин]	70 к.	58	—	2	6
348	истории Карла 5-го 1 час.	72 ¹ / ₂ к.	257	—	4	2
		72 ¹ / ₂ к.	342	—	4	2
573	о манджурском наро[де]	7 р.	1087	—	2	1
218	иерусалимской	50 к.	1020	—	218	222
510	о америке	65 к.	565	—	1	4
338	о перемене[нах] неаполи- тан[ского] королев- ства] 1 час.	62 ¹ / ₂ к.	81	1	—	1
		62 ¹ / ₂ к.	153	1	—	1
		3	176	1	—	1
		4	179	1	—	1
174	о польско[м] правитель	15 к.	122	—	—	3
59	о поборе[нии] Мексики да 2 части	1 р. 60 к.	558	1	6	9
52	троянской	75 к.	876	10	97	82
341	истории на 5-ти языках	45 к.	1571	—	20	1
341	л. 34 об. на одном росс.	10 к.	896	—	10	12
305	сибирской фишера	1 р. 60 к.	1967	—	16	11
234	истлентьева наблюде- [ний]	15 к.	3	—	—	—
16	универсаль[ной] Кура- совой	65 к.	1135	10	97	23
484	о славных государях шофи	1 р. 20 к.	355	2	5	8
339	шести писателей 1 час. 2	70 к.	372	—	2	3
		70 к.	368	—	2	3
45	о иерониме	35 к.	789	—	3	—
161	о утопших	15 к.	469	—	—	—
873	истории гра[фа] Честер- филь[да]	90 к.	27	—	6	—
		75 к.	143	—	—	—
834	о Казанско[м] царс[тве]	70 к. 6	101	5 6	6	10
		60 к.	333	5	—	—
108	римской 1-го тома вообще 10 р.	62 ¹ / ₂ к.	762	—	40	24
	2	62 ¹ / ₂ к.	890	—	40	24
	3	62 ¹ / ₂ к.	934	—	40	24
	л. 35					
	4-го тома	62 ¹ / ₂ к.	970	2	40	24
	5 то[ма]	62 ¹ / ₂ к.	1030	—	40	24
	6 то[ма]	62 ¹ / ₂ к.	1032	—	40	24

8	9	10	11	12	13	14	15
3	—		528	528 р.		1785	615
3	—		544	544 р.		1786	615

продано 83 р. 61 $\frac{1}{2}$ к.

1	—	6 р. 30 к.	49	34 р. 30 к.			
3	—	13 р. 5 к.	248	179 р. 50 к.	III 6012	1775	600
3	—		333	241 р. 42 $\frac{1}{2}$ к.		1778	
2	—	35 р.	1082	7574 р.			
26	5	235 р. 50 к.	549	274 р. 50 к.	I 2720, I 2721,	1778 1793	1200 1260
1	3	5 р. 85 к.	556	361 р. 40 к.	III 6011	1784	626
1	1		77	48 р. 13 $\frac{1}{2}$ к.	I 660	1775	300
1	1	10 р.	149	93 р. 12 $\frac{1}{2}$ к.		1778	
1	1		172	107 р. 50 к.		1779	
1	1		175	108 р. 27 $\frac{1}{2}$ к.		1780	
1	—	60 к.	118	17 р. 70 к.			
11	—	43 р. 20 к.	531	849 р. 60 к.	III 6693	1789	612
—	—			14 р. 40 к.			
45	15	186 р. 75 к.	627	170 р. 25 к.	I 1266	1791	1200
10	—	13 р. 95 к.	1540	706 р. 95 к.			

продано 557 р. 70 к.

—	—	2 р. 20 к.	874	87 р. 40 к.			
6	—	52 р. 80 к.	1934	3094 р. 40 к.	III 7800	1774	2400
—	—			45 к.	I 2672	1769	154
6	—	88 р. 40 к.	997	648 р. 5 к.	II 3357	1793*	[1260]?
6	4	30 р.	330	396 р.	III 8289	1792	
3	—		364	254 р. 80 к.	III 8251	1775	500
3	—	11 р. 20 к.	360	252 р.			
—	2	1 р. 75 к.	784	274 р. 40 к.	I 2708	1783	900
—	1	15 к.	468	55 р. 20 к.			
—	1 6	90 к.	26	23 р. 40 к.			
—	1	4 р. 50 к.	137	102 р. 75 к.	II 3354	1790	
1 6	—	4 р. 20 к.	95	66 р. 50 к.	I 2704	1791	
4	—	16 р. 90 к.	307	139 р. 55 к.			
15	8		675	422 р. 7 $\frac{1}{2}$ к.	III 6045	1761	2400
15	8		803	501 р. 87 $\frac{1}{2}$ к.		1762	
15	8		847	529 р. 37 $\frac{1}{2}$ к.		1762	

продано 2131 р.

16	8		882	551 р. 25 к.		1762	
15	8		943	589 р. 37 $\frac{1}{2}$ к.		1763	
15	8		945	590 р. 62 $\frac{1}{2}$ к.		1763	

1	2	3	4	5	6	7	
145	7 то[ма]	62 ¹ / ₂ к.	1048	—	40	24	
	8 то[ма]	62 ¹ / ₂ к.	1041	—	40	24	
	9-го	62 ¹ / ₂ к.	1033	—	40	24	
	10	62 ¹ / ₂ к.	1066	—	40	24	
	11	62 ¹ / ₂ к.	1076	—	40	24	
	12	62 ¹ / ₂ к.	1099	—	40	24	
	13	62 ¹ / ₂ к.	1100	—	40	24	
	14	62 ¹ / ₂ к.	1118	—	40	24	
	15	62 ¹ / ₂ к.	1125	—	40	24	
	16	62 ¹ / ₁ к.	1132	—	40	24	
	древней 1-го тома	84 к.	440	2	41	25	
	вообще 8 р. 40 к.						
	2	84 к.	438	2	41	25	
	л. 35 об.						
	239	3-го тома	84 к.	460	2	41	25
		4-го то.	84 к.	414	2	41	25
5 то.		84 к.	435	2	41	25	
5 то.		84 к.	468	2	41	25	
7 то.		84 к.	592	2	41	25	
		84 к.	440	2	41	25	
9		84 к.	639	2	41	25	
10		84 к.	649	2	41	25	
Щербатовой 1-го тома		1 р. 50 к.	3	—	14	3	
2 тома		2 р. 40 к.	144	1	22	13	
3 тома		2 р. 40 к.	333	—	22	14	
4-го тома		2 р. 20 к.	545	—	23	11	
1 час.							
2 час.		2 р. 30 к.	642	—	24	14	
3 час.		1 р. 80 к.	680	—	24	16	
л. 36							
5-го тома	1 части	2 р.	685	—	24	17	
	2 части	2 р. 20 к.	69	—	2 6	22	
		2 р.	354		23		
	3 час.	2 р. 25 к.	117	—	2	22	
		2 р.	339		27		
	4 час.	2 р. 25 к.	119	—	2	16	
		2 р.	331		23		
	6-го тома 1 час.	2 р. 25 к.	123	—	4	22	
		2 р.	348		26		
	2 час.	2 р. 25 к.	135	—	4	1 6	
		2 р.	353		27	20	
	7-го тома 1 час.	2 р. 25 к.	138	—	2	1 6	
	2 р.	449		26	20		
2 час.	2 р. 25 к.	148	—	2	1 6		
	2 р.	391		28	19		
3 час.	2 р. 10 к.	143	—	2	1 6		
	1 р. 80 к.	397		29	20		

4	9	10	11	12	13	14	15
15	8		961	596 p. 30 $\frac{1}{2}$ к.		1763	
15	8		954	596 p. 25 к.		1763	
15	8	870 p. 1 p. 25 к.	946	591 p. 25 к			
15	8		979	611 p. 87 $\frac{1}{2}$ к.		1764	
15	8		989	618 p. 12 $\frac{1}{2}$ к.		1764	
16	8		1012	632 p. 59 к.		1765	
16	8		1012	632 p. 59 к.		1765	
16	8		1030	643 p. 75 к.		1765	
16	8		1037	648 p. 40 к.		1766	
15	8		1045	643 p. 11 $\frac{1}{2}$ к.		1767	
10	7	714 p.	355	298 p. 20 к.	III 6041	1749	2525
10	7		353	296 p. 52 к.		1751	2525

продано 1585 p. 87 $\frac{1}{2}$ к.

10	7		375	315 p.		1752	2525
10	7		329	276 p. 36 к.		1753	2525
10	7		350	294 p.		1760	2525
10	7		383	321 p. 72 к.		1760	2533
10	7		507	425 p. 88 к.		1760	2533
10	7		355	298 p. 20 к.		1761	2533
10	7		554	297 p. 36 к.		1731	2533
10	7		564	473 p. 76 к.		1762	2533
5	—	33 p.			III 8525	1770	1200
9	—	108 p.	99	237 p. 60 к.		1771	1200
6	—	100 p. 80 к.	291	698 p. 40 к.		1774	1200
11	2	103 p. 40 к.	498	1095 p. 60 к.		1781	1200
13	4	126 p. 50 к.	587	1350 p. 10 к.		1783	
12	3	99 p.	625	1125 p.		1784	

продано 570 p. 70 к.

13	1	110 p.	625	1250 p.		1786	
1 6	5	6 p. 60 к.	66	145 p. 20 к.			
9		118 p.	295	590 p.		1789	779
1 6	5	6 p. 75 к.	114	256 p. 50 к.		1789	780
10		128 p.	275	550 p.		1789	
1 6	1	6 p. 75 к.	116	261 p.			
12		104 p.	279	558 p.		1789	775
1 6	9	11 p. 25 к.	118	265 p. 50 к.		1790	772
11		136 p.	280	560 p.			
1 6	6	15 p. 50 к.	129	290 p. 25 к.		1790	773
12		130 p.	288	576 p.			
1 6	2	9 p.	134	291 p. 50 к.		1790	810
13		122 p.	388	776 p.			
1 6	9	9 p.	144	324 p.		1791	
12		136 p.	323	646 p.			
1 6	3	8 p. 40 к.	139	291 p. 90 к.		1791	
12		115 p. 20 к.	333	599 p. 40 к.			

1	2	3	4	5	6	7
900	о городе архангельске	85 к.	751	—	8	11
106	о странствиях вообще	28 р. 60 к.	160	—	—	5
112	о славянских народах фигур — 50	3 р.	525	—	—	—
л. 36 об.						
845	иерусале[мова] творе- [ния]	25 к.	444	—	—	—
404	древностей иудейских					
	1 час.	1 р. 66 ³ / ₄ к.	523	—	33	37
	2 час.	1 р. 66 ³ / ₄ к.	521	—	23	37
	3 час.	1 р. 66 ³ / ₄ к.	517	—	23	37
851	о войне иудейской					
	1 час.	1 р.	204	—	26	34
	2 час.	1 р. 20 к.	276	—	27	34
266	Каллиера согл[ашения ?]					
	1 час.	55 к.	669	2	1	2
	2 час.	55 к.	706	2	1	2
555	Карт размерных малых	30 к.	31	—	—	—
		20 к.	26	—	—	—
651	театра войны		20	—	—	—
131	Ксенофонта	80 к.	561	—	7	4
л. 37						
21	Квинта Курция	1 р. 50 к.	442	7	122	95
403	Китайского уложе[ния]					
	1 час.	65 к.	205	—	2	2
	2 час.	65 к.	270	—	2	2
470	Клавдиана творе[ния]					
	1 час.	1 р.	423	—	—	—
583	Климены	40 к.	797	—	—	—
593	Кобальтословия					
	1 час.	70 к.	282	—	—	—
	2 час.		282	—	—	—
400	Краткой повес[ти] о са- мозванца[х]	50 к.	481	—	23	5
847	обманщика	25 к.	214	—	5	—
821	обольщенного	30 к.	451	—	5	—
823	мнимаго мудреца	25 к.	164	—	3	—
823	Тоисиоков	25 к.	528	—	—	—
849	радость душиньки	25 к.	13	—	—	—
852	иметь корзинку	35 к.	43	—	5	—
л. 37 об.						
860	выезд на охоту	30 к.	339	—	—	—
187	недоверчивы[й]	20 к.	222	—	3	—
48	превращ[енный] мужик	30 к.	251	—	3	—
333	женская хворость	20 к.	4	—	—	—
844	Коса на камень	40 к.	151	—	7	—

8	9	10	11	12	13	14	15
9	—	25 р. 80 к.	723	614 р. 55 к.	II 3303	1792	
13	3	600 р. 60 к.	139	3975 р. 40 к.			
10	—	30 р.	515	1545 р.	III 6894*		

продано 1826 р. 85 к.

—	1	25 к.	443	110 р. 75 к.	I 2423	1783	(500)
15	2		{436 445 441	727 р. 3 к.	I 2647	1779	600
14	2	18 р. 34 ¹ / ₄ к.		742 р. 3 ³ / ₄ к.		[1781]	
14	2			732 р. 39 ³ / ₄ к.		[1783]	
13	2	75 р.	129	129 р.	I 2650	1786	624
13	2	19 р. 20 к.	200	240 р.		1787	
1	—	6 р. 60 к.	663	364 р. 65 к.	II 2757	[1782]	727
1	—		700	385 р.		1783	
—	—			9 р. 30 к.			
—	—			5 р. 20 к.			
7	4	17 р. 60 к.	543	434 р. 40 к.	II 3334	1788	612

продано 516 р. 99¹/₄ к.

55	5	470 р.	122	183 р.	II 3389	1793— 1794	530
4	—	10 р. 40 к.	{197 262	128 р. 5 к.	II 2926	1778	1200
4	—			170 р. 30 к.		1779	
1	—	1 р.	422	422 р.	II 2927	1782	500
—	—			318 р. 80 к.	II 2936*	1779	
—	—			197 р. 40 к.	II 3584*	1778	
—	—			197 р. 40 к.			
10	—	19 р.	443	221 р. 50 к.	III 8529?	1793	530
—	—	1 р. 25 к.	209	52 р. 25 к.	I 2141	1785	922
—	—				I 2142	1786	912
—	—	1 р. 50 к.	446	133 р. 80 к.	I 2144	1786	
—	—	75 к.	161	40 р. 25 к.	III 8616	1786	916
—	—			132 р.	I 1722	1786	928
—	—			3 р. 25 к.	I 636	1786	277
—	—	1 р. 75 к.	38	13 р. 30 к.			

продано 505 р. 25 к.

—	—			101 р. 70 к.	II 3028	1887	417
—	—	60 к.	219	43 р. 80 к.	II 3318	[1765]	600
—	—	90 к.	248	74 р. 40 к.	I 1524	1765	600
—	—	80 к.			I 1298	1775	300
—	2	3 р. 60 к.	142	56 р. 80 к.			

1	2	3	4	5	6	7
697	Лихонмец сумарокова		ничего			
771	Горячая любовь		ничего			
852	шаман сибирской	35 к.	56	—	2	—
297	Публия теренция вооб- ще 1 р. 95 к.					
	1 час.	65 к.	504	1	2	—
	2 час.	65 к.	536	1	2	—
	3 час.	65 к.	490	1	2	—
87	Корнелия непота	40 к.	461	4	9	10
270	Корне[лия] тацита	15 к.	299	—	1	—
35	Катихизиса	12 к.	1092	—	45	—

531	наставле. охотника	6 к.	20	—	—	—
861	растроен. семья	40 к.	35	—	3	—
82	муж ревнивый	20 к.	41	—	—	—
2	Азовской	30 к.	391	—	5	5
477	о Китайской монархии	25 к.	2	—	—	—
119	Краткой географии	30 к.	80	—	—	3
476	к карман. атласу	12 к.	28	—	—	—
36	Крат[кого] летописца Ломоно[сова]	30 к.	458		9	22
15	Руководства к тригоном- [етрии]	45 к.	131	5	36	20
875	начертания для детей раффа	1 р. 40 к.	1132	—	9	—
64	Горация десяти писем	50 к.	251	2	2	—
—	Календарей ординар. рос. на 794 год		8	332	10	
—	немец. на 794 год		4	<u>12310</u>	<u>3007</u>	
				150	1190	
				<u>5461</u>		

—	л. 38 об. рос. придворных на 794 год		6	232		
—	француз.		10	281		
—	исторических		—	54		
—	стенного рос. немец.			1017	667	
—	Адрес календаря на 794 год			667	501	
	л. 39			174		
208	лекси[кона] вейсма[нно- ва]	2 р. 70 к.	196	15	96	78
406	вояжирова 1 час.	3 р. 33 ¹ / ₂ к.	523	7	<u>16</u>	<u>2</u>
		3 р. 16 ¹ / ₂ к.	950		<u>45</u>	<u>22</u>
	2 час.	3 р. 33 ¹ / ₂ к.	525	6	46	2
		3 р. 16 ¹ / ₂ к.	950			<u>22</u>
	3 час.	3 р. 33 ¹ / ₂ к.	525	6	1	2
		3 р. 16 ¹ / ₂ к.	950		<u>45</u>	<u>23</u>

8	9	10	11	12	13	14	15
—	—	70 к.	54	18 р. 90 к.	III 6962 I 1295 I 2146	1768 1775 1786	1200 300 424
1	—		500	325 р.	III 7195	1773	600
1	—	7 р. 80 к.	532	345 р. 80 к.		1774	
1	—		486	315 р. 90 к.		1774	
15	5	17 р. 20 к.	418	167 р. 20 к.	II 3138	1748	1200
—	—	15 к.	298	44 р. 70 к.	III 7166	1772	600
80	30	18 р. 60 к.	937	112 р. 44 к.	II 5358	1766	2400

продано 49 р. 55 к.

—	—			1 р. 20 к.			
—	—	1 р. 20 к.	32	12 р. 80 к.			
—	—			8 р. 20 к.			
6	—	4 р. 80 к.	375	112 р. 50 к.			
—	—			50 к.	II 3603	1778	500
—	—	2 р. 40 к.	77	23 р. 10 к.	I 374	1773	
—	—			3 р. 36 к.	I 374	1773	
10	2	12 р. 90 к.	415	124 р. 50 к.	II 3742	[1775]	1200
4	—	29 р. 25 к.	66	29 р. 70 к.	II 3284	1762	1200
10	—	26 р. 60 к.	1113	1558 р. 20 к.	III 5869	1790	
8	—	6 р.	239	119 р. 50 к.	I 1558	1788	306
					IV 415	[1793]	21306

продано 83 р. 15 р.

					IV 515	[1793]	1000
					IV 321	[1793]	
					IV 293	[1794]	2106
1	—	513 р.	6	16 р. 20 к.	I 882	1782	1240
4	—	23 р. 34 $\frac{1}{2}$ к.	516	1720 р. 86 к.			
16	—	284 р. 85 к.	860	2719 р. 90 к.	II 4692	?	
4	—	20 р. 1 к.					
20	—	297 р. 51 к.					
4	—	23 р. 34 $\frac{1}{2}$ к.					
20	—	297 р. 51 к.					

1	2	3	4	5	6	7
65	иконологического	50 к.	398	9	32	26
22	целяриева	1 р. 10 к.	828	—	30	75
14	несторова [летопись]	1 р. 10 к.	2422	—	12	18
311	лиры	35 к.	139	—	10	—
595	ломмера о роговой руде	15 к.	175			
876	песни по взятии измаи- ла	15 к.	218			
647	ландкарты американ- ской	60 к.	46			
898	логики	90 к.	569	4	27	41
л. 39 об.						
299	макеровой химии 1 час. вообще 1 р. 80 к.	90 к.	295	3	18	12
	2 час.	90 к.	297	3	18	—
615	маллета введение 1 час. } 2 час. }	95 к.	537	—	3	3
			537	—	3	3
140	мемории	1 р. 50 к.	1			
597	о саксонском[м] курфир- стве	15 к.	176			
29	механиче[ския] предло- же[ния]	65 к.	506	—	20	33
487	минералогии валерия	90 к.	164	1	19	5
331	монтескюне о разуме	1 р. 30 к.	121	5	26	52
159	лиссимаха	15 к.	668	—	—	—
166	храма книдийскаго	12 к.	83	—	1	—
155	о упадке римск[аго] на- рода	45 к.	611	—	11	16
877	марка витрувия 1 час. в 2-х кни[гах]	1 р. 70 к.	412	5	33	13
л. 40.						
	витрувия 2 части 3 книг.	1 р. 90 к.	532	5	34	13
	3 части в 3-х кни.	5 р.	527	12	20	19
901	известия ренованса	1 р. 30 к.	10	—	1	—
		1 р. 25 к.	465		3	5
245	наблюд[ения] румовс- [кого]	55 к.	17			
			809			
389	наказа на 4-х язы[ках]	1 р. 30 к.	1185	10	5	11
832	о народе	40 к.	250	—	2	—
460	нарышкина еписто[лы]		5			
585	настав[ления как] ле- чить лошадей	30 к.	374	—	5	13
78	Короле[вства] прускаго	35 к.	297	4	8	27
л. 40 об.						
416	тиссота	1 р. 80 к.	882	4	100	68
335	науки счас[тливом] бы- [ть]	50 к.	476	10	104	40
101	математи[ка] курасов. 1 час.	50 к.	—	—	2	—

8	9	10	11	12	13	14	15
22 109 4 —	70 — 2	44 р. 50 к. 312 р. 40 к. 37 р. 40 к. 4 р. 20 к.			II 3415 I 1330* I 569 I 630 II 3726*	1786 1782 1767 1773 1780	612
					I 1793	1791	1208
2 <u>14</u>		79 р. 20 к.			II 3093	1792	

продано 1937 р. 27 к.

1 — 4 4	3 — — —	{ 66 р. 60 к. 9 р. 50 к.			II 4001 II 4020 III 6429?	1791 1791 1785 1732— 1733	319 300 600 1000
					III 6633	[1757]	
12 25 22 5 5	1 — 2 — —	42 р. 90 к. 45 р. 139 р. 10 к. 75 к. 72 к.			II 3011 I 829 II 4332 II 4331 II 4336	1787 1763 1775 1769 1770	1200 600 1200 600
10 16	6 7	19 р. 35 к. 125 р. 80 к.			II 4335 I 1000?	1769 1785	1200 600

продано 449 р. 72 к.

21 20 5	7 6 1	152 р. 385 р. 1 р. 30 к. 17 р. 50 к.			III 5929 III 6202	1792 1771	1200
— 1	— —	33 р. 80 к. 1 р. 20 к.			I 2151 II 4459	1770 1767	500
— 5	1 —	5 р. 70 к. 15 р. 40 к.			I 1161 I 819	1784 1774	600 500

продано 611 р. 90 к.

25 25 —	1 15 —	356 р. 40 к. 97 р. 1 р.			III 7220 II 4501? II 4502	1781 1775 1791	3000 600 324
---------------	--------------	-------------------------------	--	--	---------------------------------	----------------------	--------------------

1	2	3	4	5	6	7
483	фортификации вольфа		356			
409	опытной физи[ки]	1 р. 15 к.	882	—	—	10
		90 к.				
856	олега подража[ния]	50 к.	467	3	8	10
27	Грамма[тики] латин- [ской] Ломоносо[ва]	35 к.	907			
410	Ахенвальда	1 р. 35 к.	324	6	5	6
639	повествова[ния] о [род- жерсе?]	60 к.	1422	10	38	7
362	Кардина[ла] ришелье	35 к.	104	—	2	3
3	прививки оспы	35 к.	1069	6	18	10
	л. 41					
878	начертания о холмогорах	60 к.	173	—	6	2
866	граммат[ики] соколовой	65 к.	213	31	170	81
790	образ[а] царев[ны] харик- лен					
	вообще 1 р. 30 к. 1 час. 2 час.		157 247	—	17	10
439	о невозбран[ном] са- тир. сочи[нении]		40			
508	о благород[стве] женско- го пола		479			
602	объявлени[я]	3 к.	86			
258	о прилипчивой болезни	4 к.	298			
258	о моровой язве	4 к.	170			
532	наставле[ния] рудна[го] дела	2 р.	73	—	5	8
658	Где бить челом	10 к.	9	—	—	1
	л. 41 об.					
537	оды 736 года	10 к.	115			
537	оды 737 года	10 к.	63 немец. 110 рос.			
540	оды на 738 год	10 к.	47			
538	оды 736	10 к.	113			
106	оды 739	10 к.	88			
536	[оды] 742 года	10 к.	107			
813	[оды] 748 года	10 к.	2			
102	[оды] 761 года	10 к.	191			
121	[оды] 764 года	15 к.	415			
193	[оды] 759	10 к.	132			
489	овидиевы превращ[ения]	20 к.	—	4	20	6
387	омировой Иллиады	1 р. 50 к.	—	2	10	5
		1 р. 30 к.				
496	оперы альцесты	15 к.	—	—	4	—
494	цефал и прокрис	—	413			
495	прибежище добродетел- ли]		501			

8	9	10	11	12	13	14	15
9		17 р. 10 к. 10 р. 50 к.			I 1154 I 1160?	1765 1760	600
3	—	27 р.			I 2156? I 2155	1793 1787	500 408
5	2	37 р. 20 к.			II 5162*		
—	—	1 р. 75 к.			II 3360	1776	440
—	—	11 р. 90 к.					

продано 559 р. 85 к.

1 160	— 29	5 р. 40 к. 306 р. 15 к.	164	98 р. 40 к.	II 3304 III 6672? III 6671	1790 1792 1788	
11	1	50 р. 70 к.	119 209	77 р. 35 к. 135 р. 85 к.			
					III 5785	1764	
					I 62	1784	
					II 4227*	1772	
3 1	— —	32 р. 20 к.	57 7	114 р. 70 к.			

продано 394 р. 45 к.

				11 р. 50 к.	III 8475	1736	
				17 р. 30 к.	III 8463	1737	
				4 р. 70 к.	III 8467	[1738]	
				11 р. 30 к.			
				8 р. 80 к.	III 8496?	[1739]	
				10 р. 70 к.	III 7345	[1742]	300
				20 к.	II 3758	[1748]	252
				19 р. 10 к.	II 3752	[1761]	362
				62 р. 25 к.	II 3750	[1763]	1225
				13 р. 20 к.	II 2759	[1759]	570
—	—	6 р.			II 4834?	1772—74	1200
6	—	29 р. 90 к.			I 1544	1776—78	650
—	—	60 к.			III 6943	1764	800
					III 7054	1764	800
					III 7022	1764	800

продано 36 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	3
<i>С. П. Луппов.</i> «Книга в России до середины XIX в.». Итоги и перспективы исследований по данной проблеме научного коллектива Библиотеки Академии наук СССР.	7
<i>А. А. Амосов.</i> Заметки о московском старопечатании. 2. «Слободская Псалтирь» и книгописная мастерская Ивана Грозного.	14
<i>Б. В. Сапунов.</i> Иван Федоров и Ренессанс на землях юго-западной Руси	27
<i>Н. Ю. Бубнов.</i> Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря	36
<i>П. И. Хотеев.</i> Книга о Франции из библиотеки Петра I.	53
<i>И. Н. Лебедева.</i> Библиотека царевича Алексея Петровича.	56
<i>Е. А. Савельева.</i> «Северная и восточная часть Европы и Азии» Ф. И. Страленберга и ее русские переводы в XVIII в.	65
<i>Н. А. Копанев.</i> Репертуар произведений Ф. М. Вольтера в Петербургской академической книжной лавке в середине XVIII в.	80
<i>Д. В. Тюлицев.</i> Распространение книг, изданных Академией наук на русском языке, в Москве в 50-е гг. XVIII в.	94
<i>Т. П. Самсонова.</i> Театрально-музыкальный раздел библиотеки Шереметевых в XVIII в.	115
<i>О. С. Острой.</i> Первые издания художественных каталогов в России и их место в истории отечественной культуры (XVIII в.).	124
<i>А. А. Зайцева.</i> Ассортимент книжной лавки Академии наук в конце XVIII в.	140

КНИГА И КНИГОТОРГОВЛЯ В РОССИИ В XVI—XVIII вв.

Сборник научных трудов

Редактор *Э. И. Кутасова*

*

Сдано в набор 29.12.84. Подписано в печать 6.03.85.
М-31132. Формат 60x90/16. Бум. тип. № 1. Гарнитура
литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,50. Уч.-
изд. л. 10,37. Тираж 1200 экз. Заказ № 168. Цена
1 р. 60 к.

* * *

Издательский отдел Библиотеки АН СССР (199164.
Ленинград, Биржевая л., 1)

Типография РПМ Библиотеки АН СССР (199164.
Ленинград, Биржевая л., 1)

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
3	21 сверху	недатированных	датированных
74	20 .	упомянуто	упомянуто
86	11 снизу	Büch-Lexicon	Bücher-Lexicon
140	12 .	и	по

Сборник научных трудов

